

ISSN 2658-4034

RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY

Volume 12, Number 5
2021

Russian Journal of Education and Psychology

Том 12, № 5
2021

Vol. 12, No. 5
2021

Главный редактор

Кисляков П.А. доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация)

Заместители главного редактора

Аминов Т.М. доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

Магсумов Т.А. кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация)

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Russian Journal of Education and Psychology

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 6 номеров в год / Periodicity. 6 issues per year

Том 12, № 5, 2021 / Vol. 12, No 5, 2021

<p>Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр</p> <p>Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-74551 от 07.12.2018 г.</p> <p>Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук</p> <p>Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань</p> <p>Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: 660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@rjep.ru http://rjep.ru/</p> <p>Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – ПИ708</p>	<p>Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House</p> <p>Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-74551, issued December 07, 2018.</p> <p>Russian Journal of Education and Psychology is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses</p> <p>Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan[?]</p> <p>Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@rjep.ru http://rjep.ru/</p> <p>Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – P1708</p>
--	---

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2021

Члены редакционной коллегии

Психологические науки

Белоусова Алла Константиновна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология образования и организационная психология», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Дмитриева Елена Ермолаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация);

Дьячков Алексей Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии факультета морально-психологического обеспечения, ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Елианский Сергей Петрович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Коржова Елена Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Марицук Людмила Владимировна – доктор психологических наук, профессор, кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии, Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске (Минск, Республика Беларусь);

Пергаменик Леонид Абрамович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и семейной психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Республика Беларусь);

Прохоров Александр Октябринович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация);

Прыгин Геннадий Самуилович – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО "Набережночелнинский государственный педагогический университет" (Набережные Челны, Российская Федерация);

Ситников Валерий Леонидович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи института дет-

ства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии, профессор Российской академии образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация);

Фурманов Игорь Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь);

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет (Москва, Российская Федерация);

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Российский государственный социальный университет (Москва, Российская Федерация);

Щербакова Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Педагогические науки

Agata Cudowska – prof. dr hab., University of Białystok (Белосток, Польша);

Bădicu Georgian – Ph.D., Professor, Transilvania University from Brasov (Брашов, Румыния);

Bohdana Richterová – Ph.D., Assistant Professor, University of Ostrava (Острава, Чехия);

Softja Vrcelj – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Jasminka Zloковиć – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Адольф Владимир Александрович – доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бабаян Анжела Владиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Российская Федерация);

Барахович Ирина Ильинична – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Технологии и предпринимательства, Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бердичевский Анатолий Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, Университет прикладных наук Вены (Вена, Австрия);

Быстрицкая Елена Витальевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ физической культуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижегород, Российская Федерация);

Власюк Ирина Вячеславовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Российская Федерация);

Волкова Марина Владиславовна – доктор педагогических наук, директор ЧУ «НИИ Педагогики и Психологии» (Чебоксары, Российская Федерация);

Ежкова Нина Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Зосименко Оксана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики, специального образования и менеджмента, член-корреспондент Академии международного сотрудничества по креативной педагогике, Сумский областной институт последипломного педагогического образования (Сумы, Украина);

Ившина Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-технической библиотеки КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (Казань, Российская Федерация);

Каменский Алексей Михайлович – доктор педагогических наук, доцент, директор ГБОУ лицея №590 Красносельского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Мухаметшин Азат Габдулхакович – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация);

Мухина Татьяна Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Нижегород, Российская Федерация);

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, помощник начальника по правовой работе ФГКУЗ "Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация);

Руднева Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики Института обра-

зования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Российская Федерация);

Сатторов Абдуракул Эшбекович – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой алгебры и геометрии, Бохтарский госуниверситет имени Носира Хусрава Республики Таджикистан (Бохтар, Республика Таджикистан);

Серякова Светлана Брониславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Бирский филиал Башкирского государственного университета (Бирск, Российская Федерация);

Соловьев Александр Николаевич – доктор педагогических наук, декан факультета довузовской подготовки, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва, Российская Федерация);

Федотенко Инна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Чернявская Валентина Станиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (Владивосток, Российская Федерация);

Щербакова Елена Евгеньевна – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры Общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

EDUCATIONAL AND
PEDAGOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-7-23
УДК 378.14

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ
СТУДЕНТАМ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ю.С. Кострова

Цель. Одной из основных проблем математической подготовки студентов естественнонаучных специальностей является неспособность учащихся применить полученные знания и умения на практике. Овладев математическими законами, формулами, теоремами на абстрактном уровне, студенты не понимают их ценность для решения реальных задач профессионального характера. Цель статьи – продемонстрировать возможные пути организации образовательного процесса по высшей математике в соответствии с профессиональными потребностями студентов естественнонаучных направлений подготовки.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют компетентностный, профессионально-ориентированный, деятельностный подходы.

Результаты. В статье выделены основные направления повышения результативности обучения математике за счет усиления междисциплинарных связей и проектных методов. В частности, представлены математические задачи профессионально-ориентированного содержания и естественнонаучные проекты, которые

позволяют продемонстрировать взаимосвязь математики с естественными науками, повышают уровень мотивации и математической культуры студентов-естественников.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены при организации образовательного процесса по математике в вузе.

Ключевые слова: математика; математические задачи; метод проектов; студенты; естественные науки; высшее образование

WAYS TO IMPROVE THE TEACHING OF HIGHER MATHEMATICS TO STUDENTS OF NATURAL SCIENCE SPECIALTIES

Yu.S. Kostrova

Purpose. *One of the main problems of mathematical training of students of natural sciences is the inability of students to apply their knowledge and skills in practice. Having mastered mathematical laws, formulas, theorems at the abstract level, students do not understand its value for solving real problems of a professional nature. The purpose of the article is to demonstrate possible ways of organizing the educational process in higher mathematics in accordance with the professional needs of students of natural sciences.*

Methodology. *The basis of the research is the competence-based, professionally-oriented, activity-based approaches.*

Results. *The main directions of improving the effectiveness of teaching mathematics by strengthening interdisciplinary connections and project methods are highlighted in the article. In particular, mathematical tasks of professionally oriented content and natural science projects are presented, which allow us to demonstrate the relationship of mathematics with natural sciences, increase the level of motivation and mathematical culture of students of natural sciences.*

Practical implications. *The results of the study can be applied to the organization of the mathematics educational process at the university.*

Keywords: *mathematics; mathematical tasks; project method; students; natural sciences; higher education*

В процессе получения высшего образования, наибольшей значимостью для студентов является овладение знаниями и умениями, которые будут «работать» в будущей профессиональной деятельности. «Высшее образование в современных рыночных условиях должно дать возможность выпускнику вуза обеспечить себе достойную профессию в условиях обостренной конкурентной борьбы» [5, с. 39]. Наиболее сложным в этом отношении учебным предметом является математика, так как ассоциируется у учащихся с набором абстрактных, оторванных от реальности формул и теорем. Что в свою очередь приводит к негативному отношению к данной дисциплине и главному вопросу студентов: «Зачем мы учим математику?» Можно бесконечно говорить, что «математика – царица наук» и, что «она ум в порядок приводит», но для студентов это звучит малоубедительно. «Приступая к обучению студентов математике, мы должны показать им место математики и ее методов в современной науке и практической деятельности. Человек, знающий, куда и зачем его ведут, имеет несомненные преимущества перед тем, кто не понимает, зачем он должен изучать то, что по его представлениям находится слишком далеко от его будущей специальности, от того, чем ему придется заниматься всю последующую жизнь» [1, с. 7]. Особенно остро проблема низкой заинтересованности предметом и слабой мотивации к его изучению стоит у студентов естественнонаучных направлений подготовки (04.00.00 – химия, 05.00.00 – науки о земле, 06.00.00 - биологические науки). Как следствие, даже те студенты, которые получили высокий балл по математике, имеют очень слабые представления о применении полученных знаний в профессиональной деятельности. Данная проблема отмечается, как отечественными [2, 3, 10, 11], так и зарубежными [9, 14, 20, 22] учеными. В тоже время потребность у специалистов, например, биологов в использовании математического аппарата в исследовательской работе ничуть не меньше, чем у работников технических

и инженерных специальностей. «Современные биологи все чаще признают, что математика может помочь интерпретировать любые данные. В этом смысле математика – микроскоп биологии, только лучше» [15, с. 2017]. Однако, осознание необходимости математических знаний и умений обнаруживается уже в процессе профессиональной деятельности, что в свою очередь значительно сужает класс задач, решаемых специалистом.

В соответствии с выявленными проблемами, можно выделить основные цели математической подготовки студентов-естественников:

1. Овладение знаниями и умениями в области математики, необходимыми в практической деятельности;

2. Формирование способностей к математической интерпретации явлений реального мира и исследования данных явлений посредством математических моделей, умения переводить полученные результаты с символического языка математики на исходный язык рассматриваемого явления;

3. Демонстрация взаимосвязи математики и естественных наук, повышение мотивации и заинтересованности студентов.

Достижение данных целей, а так же, обеспечение благоприятных условий для самообразования учащихся достигается за счет построения образовательного процесса по математике в соответствии со следующими рекомендациями:

1. Изучаемые математические понятия должны, по возможности, иметь естественнонаучную интерпретацию. Например, производная функции – понятие дифференциального исчисления, которое наряду с общеизвестными геометрическим и физическим смыслами, имеет естественнонаучные трактовки. С точки зрения химической науки, производная – скорость протекания химической реакции, с точки зрения биологии – производительность жизнедеятельности популяции, географический смысл производной – скорость перемещения земной поверхности. Другой пример: если функция $v = v(t)$ определяет скорость роста численности популяции в момент времени t , то неопределенный интеграл $\int v(t)dt$ выражает размер популяции $N(t)$ в момент времени t с точностью до произвольной постоянной. Если

при этом известен размер популяции в начальный момент времени, то размер популяции $N(t)$ в момент времени t определяется однозначно. Определенный интеграл $N = \int_{t_0}^T v(t)dt$ – прирост численности популяции N от момента времени t_0 до T .

Математика с каждым годом находит все более широкое применение в химических [12, 21, 27] и биологических [17, 18, 19, 23] науках, науках о земле [13, 16, 24, 26], и овладение математическими методами является необходимым условием их дальнейшего продуктивного развития. При отборе содержательного наполнения курса высшей математики необходимо учитывать тенденции развития науки, органично сочетая фундаментальные теории и современные разработки. При этом следует соблюдать баланс между строгим формализмом изложения материала и его излишним упрощением; естественнонаучная интерпретация рассматриваемых понятий не должна полностью замещать их математическую сущность.

2. Применение математических задач профессионально-ориентированного содержания, как на занятиях, так и в процессе самостоятельной работы студентов. Формулировка задач в профессиональных естественнонаучных терминах, «близких» для студентов позволяет, с одной стороны, устранить эффект абстрактности рассматриваемых математических объектов, а с другой, способствует формированию навыков исследовательской деятельности (анализ проблемы, ее перевод на язык математики и решение посредством математического инструментария, интерпретация полученного результата в исходных терминах – биологических, химических и пр.).

Примеры математических задач естественнонаучного содержания:

Задача 1 (химия). Рассчитать максимальную температуру, которая может быть достигнута при горении стехиометрической смеси водорода и кислорода, если известно, что теплота горения водорода при нормальных условиях составляет $57,8 \text{ ккал}\cdot\text{моль}^{-1}$, а удельная теплоемкость водородно-кислородной смеси зависит от температуры t следующим образом: $C_p(t) = 0,375 + 5\cdot 10^{-5}\cdot t$ [8, с. 83].

Задача 2 (биология). Скорость P (мг углерода/м³/ч), с которой осуществляется фотосинтез у некоторых видов фитопланктона, моделируется функцией: $P = \frac{100L}{L^2 + L + 4}$, где L – освещенность. При какой освещенности скорость фотосинтеза будет максимальной? [25, с. 293].

Задача 3 (география). Найти общее количество воды, проникшей в грунт за период времени от 0,1 до 0,5 ч, если скорость инфильтрации изменяется по закону $y = 15 + 5t^{-0,5}$ [6, с. 247].

Для того, чтобы задачи отвечали целям математического образования студентов естественнонаучных специальностей, они должны удовлетворять ряду требований:

- формулировка задачи и ее решение должны быть компактными, в противном случае их будет сложно использовать в образовательном процессе;
- при составлении задач использовать результаты современных научных разработок в области биологии, химии, географии и др., а не общеизвестные примеры из учебников (например, модель Лотки-Вольтерра, модель Мальтуса и др.);
- получаемый в процессе решения задачи результат должен соответствовать естественнонаучным законам;
- не перегружать фабулу задачи узкопрофессиональными терминами, опираясь на имеющийся у студентов уровень подготовки в специальных дисциплинах (у студентов-первокурсников данный уровень, как правило, ограничивается школьной программой).

3. Реализация естественнонаучных проектов в образовательном процессе по математике. Развитию личности в процессе обучения способствует только продуктивная творческая деятельность. Создать деятельностную среду в ходе изучения математики позволяет метод проектов. Суть проектного обучения в образовательном процессе по математике заключается в постижении студентами в процессе работы над проектом реальных биологических, химических, географических, экологических и других процессов и объектов. Проектная деятельность студентов способствует:

- повышению заинтересованности и уровня мотивации к изучению математики, что обеспечивает ориентацию студентов на самостоятельную познавательную активность;
- развитие способностей к осуществлению основных приемов умственной деятельности;
- формированию способностей к самообразованию и саморазвитию;
- развитию коммуникативных навыков, способностей к самоанализу.

Примеры естественнонаучных проектов:

Проект 1 (география) «Карта радиоактивного заражения Рязанской области». В ходе реализации проекта учащиеся составляют карту зараженных радиацией территорий и рассчитывают их площадь посредством методов численного интегрирования.

Образовательные цели проекта:

- изучить методы численного интегрирования;
- отработать навыки нахождения функциональных зависимостей на основе табличных и графических данных о зараженных радиацией территориях;
- закрепить вычислительные умения: нахождение определенных интегралов от полученных в ходе работы над проектом функций.

Проект 2 (биология, химия, экология) «Влияние загрязнения атмосферного воздуха на болезни органов дыхания населения Рязанской области». Студенты осуществляют анализ влияния выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на болезни органов дыхания посредством корреляционного анализа.

Образовательные цели проекта:

- изучить методы обработки статистических данных;
- сформировать умения применять корреляционный анализ для изучения связей между анализируемыми данными.

Данные проекты были реализованы студентами 1-го и 2-го курса Рязанского государственного радиотехнического университета [4, 7].

Реализация метода проектов в процессе изучения математики не только позволяет повысить уровень математической культуры студентов, но и способствует преодолению шаблонности мышления и формированию способности свободно ориентироваться в пространстве профессиональных задач. Работая над проектами, студенты принимают непосредственное участие в жизни родного региона. Полученные в ходе проектной деятельности результаты представляют научный и практический интерес для жителей Рязанской области, что способствует активизации познавательной активности учащихся, формированию эмоционально-ценностного отношения к родному краю, будущей профессии, математической деятельности.

4. Обеспечение взаимосвязи курса высшей математики со специальными дисциплинами (например, «Моделирование биологических процессов и биологических систем», «Основы моделирования в медицине и биологии», «Морфометрический анализ и математические методы в геоморфологии», «Математические методы в химической технологии») на протяжении всего периода обучения.

С целью анализа результативности предлагаемых путей совершенствования образовательного процесса по математике были сформированы контрольная и экспериментальная группы студентов, по 40 человек в каждой. В течение четырех семестров обе группы обучались по одной и той же программе по высшей математике. В контрольной группе освоение материала осуществлялось по традиционной системе, а в экспериментальной - в соответствии с предложенными рекомендациями. После завершения курса математики студентам было предложено выполнить контрольную работу, содержащую задачи, как стандартные по содержанию (вычислить интеграл, решить дифференциальное уравнение и т.п.), так и задачи естественнонаучного содержания. Кроме того, учащимся необходимо было письменно ответить на несколько вопросов анкеты (например, «Считаете ли Вы изучение математики полезным?», «Какие изученные формулы, теоремы будут Вам полезны в профессиональной деятельности?» и т.д.).

Сравнительный анализ проводился по четырем показателям: базовые математические знания и умения, исследовательские математические

навыки, мотивация к изучению математики, стремление к самообразованию. Каждый из показателей оценивался на четырех уровнях (табл. 1.)

Таблица 1.

Уровни и показатели эффективности образовательного процесса по математике

Показатели	Уровни			
	Низкий	Средний	Выше среднего	Высокий
Базовые математические знания и умения	Студент не смог решить ни одну задачу	Студент справился с некоторыми стандартными задачами	Студент решил все задачи, при этом допустил ошибки вычислительного характера	Студент решил все задачи верно
Исследовательские математические навыки	Студент не смог решить ни одной нестандартной задачи	Студент смог решить полностью, по крайней мере, одну нестандартную задачу	Студент верно решил более половины предложенных задач естественнонаучного содержания	Студент верно решил все задачи
Мотивация к изучению математики	Мотивация к изучению математики отсутствует	Учащийся изучает математику только, чтобы сдать экзамен, при этом отношение к дисциплине нейтральное	У студента положительное отношение к изучению математики, вызванное личным интересом	Студент высокомотивирован внутренним осознанием важности изучения математики, как для личного развития, так и для будущей профессии.
Стремление к самообразованию	Стремление к самообразованию отсутствует	Присутствует стремление к самообразованию в различных областях, но не в математике	Студент заинтересован в самостоятельном расширении своих знаний, но только в рамках учебной программы	Высокое стремление к самообразованию, к совершенствованию знаний и навыков в области математики, выходящих за рамки учебной программы

Распределение студентов контрольной и экспериментальной групп в соответствии с показателями и уровнями эффективности образовательного процесса представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты исследования

Показатели	Группы	Уровни			
		Низкий	Средний	Выше среднего	Высокий
Базовые математические знания и умения	Контр.	1	14	17	8
	Экспер.	0	13	16	11
Исследовательские математические навыки	Контр.	22	10	5	3
	Экспер.	2	10	20	8
Мотивация к изучению математики	Контр.	12	18	8	2
	Экспер.	4	14	15	7
Стремление к самообразованию	Контр.	18	14	6	2
	Экспер.	6	13	13	8

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что базовые математические знания и умения у студентов двух групп не имеют существенного различия. По остальным показателям наблюдаются весьма значительные различия. Исследовательскими навыками не овладели лишь 2 студента экспериментальной группы, в то время, как в контрольной группе таких студентов – 22. Так же студенты экспериментальной группы более мотивированы к изучению математики и имеют большее стремление к самообразованию.

Таким образом, основными направлениями совершенствования математической подготовки студентов-естественников являются:

- изучение фундаментальных математических понятий в контексте естественнонаучного направления подготовки студентов;
- рассмотрение примеров и задач, содержательное наполнение и процесс решения которых отражает тесную взаимосвязь математики и естественных наук;
- организация проектного обучения, как метода изучения реальных естественнонаучных процессов посредством математического аппарата в ходе продуктивной творческой деятельности;
- преимущество в изучаемых студентами дисциплинах.

Построение образовательного процесса по высшей математике для студентов естественнонаучных направлений подготовки в соответствии с представленными рекомендациями позволяет продемон-

стрировать студентам взаимодействие математики и естественных наук; лучше понять сущность изучаемых математических понятий, наполнив их естественнонаучным смыслом; обеспечивает студентов универсальным инструментарием для познания естественнонаучных процессов и явлений.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Гнеденко Б.В., Гнеденко Д.Б. Об обучении математике в университетах и педузах на рубеже двух тысячелетий. Москва: URSS, 2006. 158 с.
2. Дьяченко С.И. Мотивация изучения «Математики» студентами «нематематических» специальностей // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2008. №1. С. 205–210.
3. Каримов М.Ф. Состояние и задачи совершенствования химического и естественно-математического образования молодежи// Башкирский химический журнал. 2009. Т.16. №1. С. 29–32.
4. Кострова Ю.С., Ефремов Н.В. Влияние загрязнения атмосферного воздуха на болезни органов дыхания населения Рязанской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109) Часть 2. С. 13–17. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.035>
5. Куба Е.А. Возможности управления конкурентоспособностью в системе высшего образования // Молодежь в XXI веке: философия, психология право, педагогика, экономика и менеджмент: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург. 2016. С. 39–40.
6. Матейко О.М. Высшая математика для биологов: учеб. Пособие для студентов географических и геоэкологических специальностей вузов: в 2 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2011. 267 с.
7. Николаев П.А., Кельм Т.И., Баранов В.М. Определение площади зон радиоактивного заражения Рязанской области // Материалы конференции 67-й студенческой научно-технической конференции Ря-

- занского государственного радиотехнического университета. 2020. С. 44-45.
8. Скатецкий В.Г. Математические методы в химии: учебное пособие для студентов вузов. Мн.: ТетраСистемс, 2006. 368 с.
 9. Скатецкий В.Г. Профессиональная направленность преподавания математики: теоретический и практический аспекты / В.Г. Скатецкий. Минск: БГУ, 2000. 160 с.
 10. Токтарова В.И., Федорова С.Н. Математическая подготовка студентов: причины негативных тенденций // Высшее образование в России. 2017. №208 (1). С. 85–92. <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/927>
 11. Прошкин С.С. Некоторые проблемы, возникающие в процессе преподавания математики студентам естественнонаучных специальностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 154. С. 164–169. https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/154/proshkin_154_164_169.pdf
 12. Belkić D., Belkić K. Review of recent applications of the conventional and derivative fast Padé transform for magnetic resonance spectroscopy // Journal of Mathematical Chemistry. 2019. No. 57. P. 385–464. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10910-019-01001-8>
 13. Benisch K., Wang W., Delfs J. et al. The OGS-Eclipse code for simulation of coupled multiphase flow and geomechanical processes in the subsurface // Comput Geosci. 2020. No. 24. P. 1315–1331. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10596-020-09951-8>
 14. Bialek W, Botstein D: Introductory science and mathematics education for 21st-century biologists // Science. 2004. No. 2(12). P. 788–790. <https://doi.org/10.1126/science.1095480>
 15. Cohen J. Mathematics is biology’s next microscope, only better; biology is mathematics’ next physics, only better // PLOS Biology. 2004. No. 2. e439. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.0020439>
 16. Fursov I., Christie M. & Lord G. Applying kriging proxies for Markov chain Monte Carlo in reservoir simulation // Comput Geosci. 2020. No. 24. P. 1725–1746. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10596-020-09968-z>

17. Ghosh S., Banerjee S. Mathematical modeling of cancer-immune system, considering the role of antibodies // *Theory Biosci.* 2018. No. 137. pp. 67-78. <https://doi.org/10.1007/s12064-018-0261-x>
18. Hsieh J. *Computed tomography: principles, design, artifacts, and recent advances.* 2nd ed. Bellingham: SPIE Press; Hoboken: Wiley Interscience. 2009. 556 p.
19. Jost J. Relations and dependencies between morphological characters. *Theory Biosci.* 2017. No. 136. P. 69-83. <https://doi.org/10.1007/s12064-017-0248-z>
20. Jungck J.R. Mathematical Biology Education: Modeling Makes Meaning *Math. Model. Nat. Phenom.* 2011. vol. 6. No. 6. P. 1-21. <https://doi.org/10.1051/mmnp/20116601>
21. Krajňák V., Waalkens H. Phase space structures causing the reaction rate decrease in the collinear hydrogen exchange reaction // *J Math Chem.* 2020. No. 58. P. 292-39. <https://doi.org/10.1007/s10910-019-01083-4>
22. Li Y., Schoenfeld A.H. Problematizing teaching and learning mathematics as “given” in STEM education // *IJ STEM Ed.* 2019. No. 6. P. 44. <https://stemeducationjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40594-019-0197-9>
23. Muthusami R., Saritha K. Statistical analysis and visualization of the potential cases of pandemic coronavirus // *VirusDis.* 2020.
24. Rahrah M., Vermolen F. A moving finite element framework for fast infiltration in nonlinear poroelastic media // *Comput Geosci.* 2021. No. 25. P. 793-804. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10596-020-09959-0>
25. Stewart J., Day T. *Biocalculus: Calculus for Life Sciences.* Brooks Cole. 2014. 897 p.
26. Talebi H., Mueller U., Tolosana-Delgado R. et al. Surficial and Deep Earth Material Prediction from Geochemical Compositions // *Nat Resour Res.* 2019. No. 28. P. 869-891. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11053-018-9423-2>
27. Varadachari C., Mukherjee G., Goswami D.P. et al. Understanding clay minerals with fuzzy mathematics // *Naturwissenschaften.* 2003. No. 90. P. 44-48. <https://doi.org/10.1007/s00114-002-0387-y>

References

1. Gnedenko B.V., Gnedenko D.B. *Ob obuchenii matematike v universitetah i pedvuzah na rubezhe dvuh tysyacheletij* [About Teaching Mathematics at Universities and Pedagogical Universities at the Turn of Two Millennia]. Moscow: URSS, 2006, 158 p.
2. D'yachenko S.I. Motivaciya izucheniya «Matematiki» studentami «nematematicheskikh» special'nostej [Motivation of Studying "Mathematics" by Students of "Non-mathematical" Specialties]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute Named after A. P. Chekhov]. Taganrog, 2008, no. 1, pp. 205–210.
3. Karimov M.F. Sostoyaniye i zadachi sovershenstvovaniya himicheskogo i estestvenno-matematicheskogo obrazovaniya molodezhi [The State and Tasks of Improving the Chemical and Natural-mathematical Education of Young People] // *Bashkirskij himicheskij zhurnal* [Bashkir Chemical Journal], 2009, vol. 16, no. 1, pp. 29-32.
4. Kostrova Yu.S., Efremov N.V. Vliyanie zagryazneniya atmosfernogo vozduha na bolezni organov dyhaniya naseleniya Ryazanskoj oblasti [Influence of Atmospheric Air Pollution on Diseases of the Respiratory System Among the Population of the Ryazan Oblast]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], 2021, № 7 (109) Part 2, pp. 13-17. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.035>
5. Kuba E.A. Vozmozhnosti upravleniya konkurentosposobnost'yu v sisteme vysshego obrazovaniya [Opportunities for Managing Competitiveness in the Higher Education System]. *Molodezh' v XXI veke: filosofiya, psihologiya pravo, pedagogika, ekonomika i menedzhment: sbornik nauchnyh statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Youth in the XXI Century: Philosophy, Psychology, Law, Pedagogy, Economics and Management: Collection of Scientific Articles of the VI International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, 2016, pp. 39-40.
6. Matejko O.M. *Vysshaya matematika dlya biologov: ucheb. Posobie dlya studentov geograficheskikh i geoekologicheskikh special'nostej vuzov: v 2 ch. CH. I.* [Higher Mathematics for Biologists: Textbook. Manual for

- Students of Geographical and Geoecological Specialties of Universities: in 2 Parts. Part 1]. Minsk: BSU, 2011, 267 p.
7. Nikolaev P.A., Kel'm T.I., Baranov V.M. Opredelenie ploshchadi zon radioaktivnogo zarazheniya Ryazanskoj oblasti [Determination of the Area of Radioactive Contamination Zones of the Ryazan Region]. *Materialy konferencii 67-j studencheskoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii Ryazanskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta* [Materials of the conference of the 67th Student Scientific and Technical Conference of the Ryazan State Radio Engineering University], 2020, pp. 44-45.
 8. Skateckij V.G. *Matematicheskie metody v himii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Mathematical Methods in Chemistry: Textbook for University Students]. Mn.: TetraSistems, 2006, 368 p.
 9. Skateckij V.G. *Professional'naya napravlennost' prepodavaniya matematiki: teoreticheskij i prakticheskij aspekty* [Professional Orientation of Teaching Mathematics: Theoretical and Practical Aspects]. Minsk: BSU, 2000, 160 p.
 10. Toktarova V.I., Fedorova S.N. Matematicheskaya podgotovka studentov: prichiny negativnyh tendencij [Students' Background in Mathematics: The Causes of Negative Trends]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2017, no. 208 (1), pp. 85-92. <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/927>
 11. Proshkin S.S. Nekotorye problemy, vznikayushchie v processe prepodavaniya matematiki studentam estestvennonauchnyh special'nostej [Some Problems That Arise in the Process of Teaching Mathematics to Students of Natural Science Specialties]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Izvestia of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University], 2013, no. 154, pp. 164-169. https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/154/proshkin_154_164_169.pdf
 12. Belkić D., Belkić K. Review of recent applications of the conventional and derivative fast Padé transform for magnetic resonance spectroscopy. *Journal of Mathematical Chemistry*, 2019, no. 57, pp. 385–464. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10910-019-01001-8>

13. Benisch K., Wang W., Delfs J. et al. The OGS-Eclipse code for simulation of coupled multiphase flow and geomechanical processes in the subsurface. *Comput Geosci.*, 2020, no. 24, pp. 1315–1331. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10596-020-09951-8>
14. Bialek W, Botstein D: Introductory science and mathematics education for 21st-century biologists. *Science*, 2004, no. 303, pp. 788–790. <https://doi.org/10.1126/science.1095480>
15. Cohen J. Mathematics is biology’s next microscope, only better; biology is mathematics’ next physics, only better. *PLOS Biology*, 2004, no. 2, pp. 2017–2023. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.0020439>
16. Fursov I., Christie M. & Lord G. Applying kriging proxies for Markov chain Monte Carlo in reservoir simulation. *Comput Geosci.*, 2020, no. 24, pp. 1725-1746. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10596-020-09968-z>
17. Ghosh S., Banerjee S. Mathematical modeling of cancer–immune system, considering the role of antibodies. *Theory Biosci.*, 2018, no. 137, pp. 67–78. <https://doi.org/10.1007/s12064-018-0261-x>
18. Hsieh J. Computed tomography: principles, design, artifacts, and recent advances. 2nd ed. Bellingham: SPIE Press; Hoboken: Wiley Interscience, 2009, 556 p.
19. Jost J. Relations and dependencies between morphological characters. *Theory Biosci.*, 2017, no. 136, pp. 69–83. <https://doi.org/10.1007/s12064-017-0248-z>
20. Jungck J.R. Mathematical Biology Education: Modeling Makes Meaning *Math. Model. Nat. Phenom.*, 2011, vol. 6, no. 6, pp. 1-21. <https://doi.org/10.1051/mmnp/20116601>
21. Krajňák V., Waalkens H. Phase space structures causing the reaction rate decrease in the collinear hydrogen exchange reaction. *J Math Chem.*, 2020, no. 58, pp. 292–339. <https://doi.org/10.1007/s10910-019-01083-4>
22. Li Y., Schoenfeld A.H. Problematizing teaching and learning mathematics as “given” in STEM education. *IJ STEM Ed.*, 2019, no. 6, pp. 44. <https://stemeducationjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40594-019-0197-9>

23. Muthusami R., Saritha K. Statistical analysis and visualization of the potential cases of pandemic coronavirus. *VirusDis*, 2020.
24. Rahrah M., Vermolen F. A moving finite element framework for fast infiltration in nonlinear poroelastic media. *Comput Geosci*, 2021, no. 25, pp. 793–804. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10596-020-09959-0>
25. Stewart J., Day T. *Biocalculus: Calculus for Life Sciences*. Brooks Cole. 2014, 897 p.
26. Talebi H., Mueller U., Tolosana-Delgado R. *et al.* Surficial and Deep Earth Material Prediction from Geochemical Compositions. *Nat Resour Res.*, 2019, no. 28, pp. 869–891. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11053-018-9423-2>
27. Varadachari C., Mukherjee G., Goswami D.P. *et al.* Understanding clay minerals with fuzzy mathematics. *Naturwissenschaften*, 2003, no. 90, pp. 44–48. <https://doi.org/10.1007/s00114-002-0387-y>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кострова Юлия Сергеевна, доцент кафедры высшей математики,
кандидат педагогических наук
*Рязанский государственный радиотехнический университет
им. В.Ф. Уткина
ул. Гагарина, 59/1, г. Рязань, Рязанская область, 390005, Рос-
сийская Федерация
julia-alpha@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yulia S. Kostrova, Associate Professor, Department of Higher Mathe-
matics, Ph.D. in Pedagogy
*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin
59/1, Gagarin Str., Ryazan, Ryazanskaya oblast, 390005, Russian
Federation
julia-alpha@rambler.ru
SPIN-code: 8221-3794
ORCID: 0000-0001-6988-7437
Scopus Author ID: 57223928253*

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-24-36

УДК 378.147

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

И.Л. Левина

Актуальность исследования связана с необходимостью повышения качества обучения посредством визуализации учебного материала, являющейся доступным средством обогащения учебного процесса.

***Целью работы** является изучение возможностей визуализации учебного материала посредством создания слайд-альбомов и слайд-комплектов для повышения качества обучения (на примере дисциплины «Судебная медицина и судебная психиатрия») в вузе ФСИИ.*

***Материал и методы.** В исследовании приняли участие две учебные группы обучающихся 5 курса по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность. В течение учебного семестра при подготовке к семинарам и практическим занятиям по дисциплине обучающиеся одной группы готовили устные доклады по учебным вопросам, а другой – составляли презентации в виде слайд-альбомов и слайд-комплектов с помощью программ PowerPoint или Publische. Оценка эффективности визуализации учебного материала посредством слайд-альбомов и слайд-комплектов проводилась с помощью наблюдения за учебной активностью обучающихся, беседы и тестирования.*

***Результаты и обсуждение.** Преобразование учебной информации в наглядное изображение повышает интерес обучающихся к теме занятия, сокращает время для ее усвоения, облегчает восприятие сложного материала. Проведенный рубежный контроль (опрос и тестирование) показал различия в успешности учебной деятельности обучающихся двух учебных групп. Опыт использования визуализации учебного материала позволил выявить достоинства, недостатки и ограничения данного технологического приема.*

Заключение. В ходе исследования выявлено, что использование визуализации повысило качество усвоения учебного материала и успеваемость по предмету. Полученные в исследовании данные следует учитывать при разработке учебных программ, реализуемых в вузе.

Ключевые слова: визуализация; слайд-альбом; слайд-комплект; вербальная информация; наглядность; судебная медицина

VISUALIZATION OF EDUCATIONAL MATERIAL AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

I.L. Levina

The relevance of the research is related to the need to improve the quality of education through visualization of educational material, which is an affordable means of enriching the educational process.

The aim of the work is to study the possibilities of visualization of educational material by creating slide albums and slide sets to improve the quality of education (using the example of the discipline “Forensic Medicine and forensic Psychiatry”) at the FSIN university.

Material and methods. The study involved two study groups of 5th-year students in the specialty 40.05.02 – Law enforcement. During the academic semester, in preparation for seminars and practical classes in the discipline, students of one group prepared oral reports on educational issues, and the other group made presentations in the form of slide albums and slide sets using PowerPoint or Publish programs. Evaluation of the effectiveness of visualization of educational material through slide albums and slide sets was carried out by observing the educational activity of students, conversations and testing.

Results and discussion. The transformation of educational information into a visual image increases the interest of students in the topic of the lesson, reduces the time for its assimilation, facilitates the perception of complex material. The conducted boundary control (survey and

testing) showed differences in the success of the educational activities of the students of the two study groups. The experience of using visualization of educational material allowed us to identify the advantages, disadvantages and limitations of this technological technique.

Conclusion. *In the course of the study, it was revealed that the use of visualization improved the quality of learning of educational materials and academic performance in the subject, The data obtained in the study should be taken into account when developing educational programs implemented at the university.*

Keywords: *visualization; slide-album; slide-set; verbal information; visibility; forensic medicine*

Введение

Стремительно меняющаяся жизнь с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий во все ее сферы предъявляет особые требования к образованию. Современное поколение обучающихся нацелено на изучение новой информации в наиболее привычном для них виде образов и клипов, с помощью компьютерных технологий, обеспечивающих им более легкое восприятие материала и вызывающих живой интерес к исследуемой в процессе обучения теме [11].

Классическое университетское образование с его лекционно-семинарской организацией учебного процесса и ориентацией на учебники и учебные пособия способно предоставить обучающимся лишь долю знаний, которыми сегодня располагает человечество. Поэтому со всей необходимостью встает вопрос об обогащении учебного процесса новыми эффективными образовательными ресурсами. Одним из путей такого обогащения является эмуляция реального учебного процесса в виртуальности, расширение учебной среды за счет возможностей виртуальности [8].

Наиболее доступным средством обогащения учебного процесса в вузе является визуализация учебного материала. Визуализация (от латинского «*visualis*» – воспринимаемый зрительно, наглядный) – совокупность приемов и способов преобразования учебной ин-

формации в наглядное изображение (видеоролики, рисунки, фотографии, графики, диаграммы, структурные схемы, таблицы, карты и т.д.), изложение информации невербальным способом [1, 2, 9-11 и др.]. Визуализация есть «свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ», который может служить опорой для дальнейшей мыслительной и практической деятельности [3].

Не вдаваясь в дискуссию о различиях и синонимичности наглядности и визуализации, рассматриваем визуализацию как процесс реализации принципа наглядности [12, с. 307], как средство «усиления ментальных процессов человека» [7, с. 40], как эффективный способ быстро донести до обучающегося информацию, дополнить вербально-письменную подачу информации, «просто объяснить сложные вещи, быстро сориентироваться в массивах данных» [2].

В настоящее время опубликовано много научных работ об использовании разных техник визуализации – таймлайнов, интеллект-карт, скрайбинга, инфографики, но самым распространенным средством визуализации на сегодняшний день остается мультимедийная презентация. Она позволяет представить учебную информацию в компактном и удобном для использования виде [7], увеличить скорость подачи и восприятия информации [4, 10], повысить визуальную грамотность и визуальную культуру обучающихся [13]. В тоже время в доступных публикациях не представлены требования к презентациям, их содержанию и оформлению, не показаны варианты составления слайдов презентаций.

Цель работы: изучение возможностей визуализации учебного материала посредством создания слайд-альбомов и слайд-комплектов для повышения качества обучения (на примере дисциплины «Судебная медицина и судебная психиатрия») в вузе ФСИН.

Обучение судебной медицине студентов-немедиков – дело непростое. Отсутствие фундамента знаний и представлений о биологии, физиологии, анатомии человека создает особые трудности в усвоении основных понятий, механизмов и принципов лишь при использовании учебных пособий. Необходимы разнообразные средства наглядности, позволяющие компенсировать этот дефицит пред-

ставлений, создать основу для освоения знаний и формирования соответствующих компетенций.

Для достижения цели работы необходимо описать требования к слайд-альбому и слайд-комплекту как формам мультимедийной презентации учебного материала.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено среди обучающихся 5 курса по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность в вузе ФСИН России. Всего в исследовании приняли участие две учебные группы (№№55 и 56) в составе 49 человек. В выборке преобладали юноши – 39 человек (79,6%); девушек было 10 (20,4%). Возраст обследованных 21-23 года.

В течение учебного семестра, когда шла дисциплина «Судебная медицина и судебная психиатрия», при подготовке к семинарам и практическим занятиям обучающиеся индивидуально и в микрогруппах (по 2-3 человека) составляли мультимедийные презентации в виде слайд-альбомы и слайд-комплекты с использованием программного обеспечения Microsoft Office (PowerPoint или Publisher).

Слайд-альбом представляет собой набор слайдов, содержащих визуальный ряд с текстовыми комментариями. К формальным требованиям при составлении слайд-альбома относится указание в титульном листе названия вуза, изучаемой дисциплины и ее темы, рассматриваемого в презентации вопроса, а также ФИО автора или группы авторов и адрес электронной почты одного из них. Содержательными требованиями к слайд-альбому являются научность и практическая значимость материала, логичность и доступность его изложения, профессиональная направленность и наличие межпредметных связей с другими учебными дисциплинами, в частности, с криминалистикой. Дизайн слайд-альбома определяется самим автором.

Слайд-комплект представляет собой вариант представления учебного материала в виде мультимедийной презентации, текстового файла и любой иной формы представления информации (ви-

део, интеллект-карты, инфографики и др.), которую затруднительно включить в состав презентации. Формальные и содержательные требования к слайд-комплекту такие же, как и к слайд-альбому.

Составленные обучающимися слайд-альбомы и слайд-комплекты представлялись ими на семинарских и практических занятиях, обсуждались группой, а затем выкладывались в соответствующий раздел ЭИОС Moodle.

Такая работа обучающимися проводилась добровольно. В учебной группе №55 подавляющее большинство обучающихся приняли участие в составлении слайд-альбомов и слайд-комплектов, а в учебной группе №56 большая часть обучающихся предпочла подготовку устных докладов и ответов на вопросы.

Оценка эффективности визуализации учебного материала посредством слайд-альбомов и слайд-комплектов проводилась с помощью наблюдения за учебной активностью обучающихся, беседы и тестирования.

Результаты и их обсуждение

В преподавании дисциплины «Судебная медицина и судебная психиатрия» в вузе ФСИН России лекционный материал достаточно обильно снабжен визуальным сопровождением. Все лекции представляют собой слайд-комплекты, состоящие из текста лекции, ее мультимедийной презентации, план-конспекта, и размещены в ЭИОС Moodle.

На лекциях учебный материал подается средствами мультимедийной техники, а его изложение представляет собой, как правило, развернутый комментарий просматриваемых визуальных рядов – слайдов со схемами, графическими объектами, фотографиями. Такая активная визуализация с соответствующей вербальной поддержкой значительно облегчает восприятие сложного материала [8]. Детально визуализируя в образах вербальное содержание предмета судебной медицины, обучающийся способен принять, осознать и усвоить материал, не имеющий ассоциативного ряда в ранее усвоенных знаниях.

Но доля лекций в структуре учебной дисциплины весьма незначительна. Основной учебный материал вынесен на семинарские и практические занятия, а также для самостоятельного изучения. И если семинарские занятия могут носить теоретический характер и проводиться по сценарию: доклад студента – обсуждение – отметка, то для практических занятий нужен фактический материал, представленный визуальными средствами – наглядными пособиями, муляжами, плакатами и др. Но перечисленные средства давно морально устарели, не используются вообще или вышли из строя.

Поэтому обучающимся при подготовке к практическим занятиям по дисциплине «Судебная медицина и судебная психиатрия» было предложено использовать средства Интернета для составления слайд-альбомов и слайд-комплектов по обсуждаемым вопросам.

Такая работа позволяет находить визуальные образы сложной учебной информации, наполнять понятным содержанием тезаурус судебной медицины, раскрывать основные ее основные принципы, понятия и закономерности. Кроме того, это дает обучающимся возможность стать активными участниками учебного процесса, в процессе которого они овладевают способами коллективной деятельности, совершенствуют свои навыки и умения, развивают креативность [5, с. 113].

В качестве примера представлены отдельные страницы слайд-альбомов и слайд-комплектов занятий:

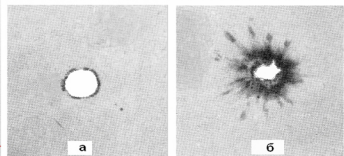
- по теме 2 «Судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) тупой и острой травмы»

• по теме 3 «СМЭ огнестрельных ран»

Признаки выстрела в упор:

1) входное отверстие на одежде и коже – звездчатой (б), реже – угловатой или округлой формы (а);

Признаки выстрела в упор:

2) большой дефект кожи, превышающий калибр огнестрельного снаряда, как следствие пробивного действия пороховых газов;

3) отслойка кожи по краям входной огнестрельной раны, разрывы краев кожи как результат проникновения пороховых газов под кожу и их разрывного действия;

• по теме 4 «СМЭ повреждений от воздействия крайних температур и электричества»

Степени ожогов:

• **Первая степень.** Поражается верхний слой ороговевающего эпителия (эпителий). Проявляется покраснением кожи, небольшим отеком и болью. Через 2—4 дня происходит выздоровление. Погибший эпителий слущивается, следов поражения не остается.

ПРИЗНАКИ ПОСМЕРТНОСТИ ОЖОГОВ:

- 1) наличие карбоксигемоглобина в крови только поверхностных сосудов;
- 2) трещины на коже, симулирующие раны и разрывы;
- 3) обугливание большой поверхности тела;
- 4) органы и ткани уплотнены;
- 5) «поза боксера» – руки и ноги согнуты и приведены к туловищу, грудь выступает вперед, а голова отклонена назад – вследствие сокращения и укорочения мышц;
- 6) при образовании головы образуются посмертные скопления крови между твердой мозговой оболочкой и костями черепа.

• по теме 5 «СМЭ живых лиц»

Критерии, наличие хотя бы одного из которых дает достаточные основания полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение (за исключением некоторых категорий, указанных в КоАП), находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование:

- ▶ запах алкоголя изо рта;
- ▶ неустойчивость позы и шаткость походки;
- ▶ нарушение речи;
- ▶ резкое изменение окраски кожных покровов лица.

Освидетельствование проводится в отношении :

1. лиц, совершивших административное правонарушение;
2. лиц, которые управляют транспортным средством;
3. работников, появившихся на работе с признаками опьянения;
4. иных категорий.

• по теме 6 «Судебно-медицинское исследование трупа»

Правовое основание для производства экспертизы

- Постановление лица, ведущего дознание, следователя, прокурора;
- Определение суда (постановление судьи) о назначении экспертизы, которые вносятся с соблюдением процессуальных требований (ст. 195-207, 283 УПК; ст. 74, 223, 224 ГПК).

Впервые термин «**автолиз**» был введен в 1899 г. русским ученым **Е. Салькавским** для обозначения посмертного распада клеток, находящихся в стерильных условиях.

Трупный автолиз – разрушение тканей их собственными протеолитическими ферментами, в основном **лизосомальными**.

Макроскопически автолиз проявляется размягчением и разжижением тканей.

Первыми подвергаются этому процессу ткани, богатые ферментами, – слизистая оболочка желудка и кишечника, поджелудочная железа, мозговое вещество надпочечников.

• по теме 7 «СМЭ объектов биологического происхождения»

ВОПРОСЫ, РЕШАЕМЫЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИМ ИССЛЕДОВАНИЕМ СПЕРМЫ

1. Имеется ли сперма на исследуемом объекте?
2. Принадлежит ли она человеку или животному (при необходимости устанавливают, какому виду животных она принадлежит)?
3. Может ли сперма принадлежать конкретному лицу?
4. Какова давность образования следа спермы?
5. Какое количество излившейся спермы образовало то или иное пятно?

Сперма на темно окрашенных тканях

- Пятна спермы в виде белесоватых участков с мелкими, плохо различимыми чешуйками на поверхности.

Проведенный рубежный контроль (опрос и тестирование) показал различия в успешности учебной деятельности обучающихся двух учебных групп. В учебной группе №55 средний балл успеваемости составил $4,08 \pm 0,06$; все обучающиеся были аттестованы положительно, в том числе, на «отлично» – 43,5%. В учебной группе №56 средний балл успеваемости – $3,8 \pm 0,7$; два обучающиеся не были аттестованы по причине низкого уровня знаний; оценку «отлично» получили лишь 33,3% обучающихся.

Первый опыт использования визуализации учебного контента в преподавании дисциплины «Судебная медицина и судебная психиатрия» также позволил выявить достоинства, недостатки и ограничения данного технологического приема. В качестве недостатков можно указать следующее:

- 1) Для создания слайд-альбомов и слайд-комплектов обучающимся требуется гораздо больше времени, чем для подготовки устного доклада.
- 2) В ходе работы выяснилось, что обучающиеся используют популярные поисковые системы Яндекс и Google, в которых данный специфический контент представлен весьма скупо.
- 3) Обучающиеся встречаются с техническими затруднениями как при поиске контента, так и при оформлении слайд-альбомов для презентации материала.

Несомненными достоинствами визуализации являются:

- повышение успеваемости обучающихся, использовавших при подготовке к занятиям визуальную информацию;

- повышение плотности учебного занятия за счет уменьшения временных затрат на восприятие сложной учебной информации;
- использование разных форм визуализации – схем, текстовых фрагментов, различных изображений, сюжетных картинок, анимации, видео и т.д., выбор которых определяется только желанием и возможностями обучающегося;
- повышение мотивации остальных обучающихся при представлении мультимедийных презентаций по теме занятия;
- возможность выложить подготовленный материал по уже завершенному занятию в ЭИОС Moodle для тех обучающихся, которые его пропустили.

Заключение

Проведенное исследование возможностей визуализации как средства повышения качества обучения на примере дисциплины «Судебная медицина и судебная психиатрия» в вузе ФСИН позволило выявить его достоинства, недостатки и ограничения. В ходе исследования выявлено, что использование визуализации повысило качество усвоения учебного материала и успеваемость по предмету. Полученные в исследовании данные следует учитывать при разработке учебных программ, реализуемых в вузе.

Список литературы

1. Аранова С.В. Анализ понятийного аппарата исследований проблемы визуализации учебной информации // Научное мнение. 2018. №2. С. 29-35.
2. Борисов Е.Е. Визуализация как актуальное направление распространения информации // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 611-614.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. 207 с.
4. Гуленков, Г.А. Схемокурс – эффективное средство представления текстовой информации // Информационные технологии в образовании. 2000. № 4. С. 78.

5. Дудук С.Л., Спасюк Т.И. Особые формы проведения лекции как условие развития инновационной деятельности студентов медицинского университета // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2013. № 2. С. 112-113.
6. Костромина С.Н., Гнедых Д.С. Лекция презентация: выбор визуальных средств // Открытое образование. 2015. № 1 (111). С. 73-80.
7. Манько Н.Н. Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности // Известия алтайского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2009. № 2. С. 22-28.
8. Морозов М.Н. Новый контент для электронного образования // Материалы форума «На пути к smart-обществу» [Электронный ресурс]. <http://www.elearning-russia.ru/about/materials.php> (дата обращения 20.02.2014)
9. Овчинникова К.Р. Роль информационных технологий в представлении предметной информации в вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. С.: Информатизация образования. 2015. №3. С. 36-44.
10. Рыбкин С.А. Визуализация и дизайн электронных учебных материалов // Высшее образование сегодня. 2011. № 1. С. 72-74.
11. Соломенцева С.Б., Кирющенко Е.А. Особенности использования современных технологий визуализации в образовательном процессе // Региональная культура как компонент содержания непрерывного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2019. С. 267-271.
12. Тихонова И.В., Иванов И.И., Омарова П.Г. Реализация принципа визуализации в процессе обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60/1. С. 307-309
13. Трухан И.А., Трухан Д.А. Визуализация учебной информации в обучении математики, ее значение и роль // Успехи современного естествознания. 2013. № 10. С. 113-115.

References

1. Aranova S.V. *Nauchnoe mnenie* [Scientific consensus], 2018, no. 2, pp. 29-35.

2. Borisov E. E. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2019, no. 22 (260), pp. 611-614.
3. Verbitskiy A.A. *Aktivnoe obuchenie v vysshey shkole: kontekstnyy podkhod* [Active learning in higher education: a contextual approach]. M.: Vyssh. shk., 1991, 207 p.
4. Gulenkov, G.A. Shemokurs – jeffektivnoe sredstvo predstavleniya tekstovoj informacii [Circuit course – an effective means of presenting textual information]. *Informacionnye tehnologii v obrazovanii*, 2000, no. 4, p. 78.
5. Duduk S.L., Spasyuk T.I. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* [Journal of Grodno State Medical University], 2013, no. 2, pp. 112-113.
6. Kostromina S.N., Gnedykh D.S. *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education], 2015, no. 1 (111), pp. 73-80.
7. Man'ko N. N. Kognitivnaya vizualizacija didakticheskikh ob#ektov v aktivizacii uchebnoj dejatel'nosti [Kognitivnaya vizualization of the didakticheskikh obektov v aktivizacii uchebnoj dejatel'of the]. *Izvestija altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija*, 2009, no. 2, pp. 22-28.
8. Morozov M.N. Novyy kontent dlya elektronnoho obrazovaniya [New content for e-education]. *Materialy foruma «Na puti k smart-obshchestvu»* [Materials of the forum “On the way to a smart society”]. <http://www.elearning-russia.ru/about/materials.php>
9. Ovchinnikova K.R. *Vestnik Rossitsystkogo universiteta druzhby narodov. Seri: Informatizatsiya obrazovaniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Seri: Informatization of Education,], 2015, no. 3, pp. 36-44.
10. Rybkin S.A. Vizualizacija i dizajn jelektronnyh uchebnyh materialov [Visualization and design of electronic educational materials]. *Vysshee obrazovanie segodnja*, 2011, no. 1, pp. 72-74.
11. Solomentseva S.B., Kiryushchenko E.A. *Regional'naya kul'tura kak komponent soderzhaniya nepreryvnogo obrazovaniya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchenoy 70-letiyu LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo*

[Regional culture as a component of the content of lifelong education. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of the Leningrad State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy], 2019, pp. 267-271.

12. Tihonova I.V., Ivanov I.I., Omarova P.G. Realizacija principa vizualizacii v processe obuchenija [Implementation of the principle of visualization in the learning process]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*, 2018, no. 60/1, pp. 307-309.
13. Truhan I.A., Truhan D.A. Vizualizacija uchebnoj informacii v obuchenii matematiki, ee znachenie i rol' [Visualization of educational information in teaching mathematics, its meaning and role]. *Uspеhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2013, no. 10, pp. 113-115.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Левина Ирина Леонидовна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, доктор медицинских наук, профессор
Федеральное казенное образовательное учреждение Кузбасский институт ФСИН России
пр. Октябрьский, 49, г. Новокузнецк, Кемеровская область
- Кузбасс, 654066, Российская Федерация
levina_i@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Irina L. Levina, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Medical Sciences, Professor
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo region-Kuzbass,
654066, Russian Federation
levina_i@mail.ru
SPIN-code: 8853-0937
ORCID: 0000-0002-3703-1826

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-37-51
УДК 372.881.1

**ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ
КАК ТЕХНОЛОГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ:
ОПЫТ ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ**

П.А. Лехницкая

Цель. *Статья посвящена разработке методических рекомендаций по применению видеоконференций в обучении говорению на иностранном языке на основе сравнительно-сопоставительного анализа использования данной технологии в финской и российской старшей школе в рамках пандемии.*

Метод или методология работы. *За основу исследования взяты статьи, видеоматериалы, блоги учителей иностранного языка, посвященные дистанционному образованию в период пандемии COVID-19 Финляндии и России.*

В работе использованы описательный метод, метод сравнительного анализа.

Результаты. *В ходе исследования был проанализирован опыт использования видеоконференций в организации дистанционного урока иностранного языка, направленного на развитие навыков говорения, в старшей школе Финляндии и России, на основе чего были разработаны методические рекомендации.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы в организации дистанционного урока иностранного языка, направленного на обучение говорению в старшей школе.*

Ключевые слова: *видеоконференция; говорение; дистанционное обучение; иностранный язык; сравнительно-сопоставительный анализ*

VIDEOCONFERENCE AS A TECHNOLOGY OF DISTANCE LEARNING FOR SPEAKING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL DURING A PANDEMIC: THE EXPERIENCE OF FINLAND AND RUSSIA

P.A. Lekhnitskaya

Purpose. *The article is devoted to the development of guidelines for the use of videoconference in teaching speaking a foreign language based on a comparative analysis of the use of this technology in Finnish and Russian high schools in the framework of the pandemic.*

Methodology. *The research is based on articles, videos, blogs of foreign language teachers dedicated to distance education during the COVID-19 pandemic in Finland and Russia. The work uses a descriptive method, a method of comparative analysis.*

Results. *In the course of the study, the experience of using videoconferences in organizing a distance lesson of a foreign language aimed at developing speaking skills in high schools in Finland and Russia was analyzed, on the basis of which methodological recommendations were developed.*

Practical implications. *The research results can be used in the organization of a distance foreign language lesson aimed at teaching speaking in high school.*

Keywords: *videoconference; speaking; distance learning; foreign language; comparative analysis*

Введение

Пандемия COVID-19 ускорила процесс внедрения информационных технологий в современную школу. Если раньше вопрос использования технологии видеоконференций в обучении говорению на иностранном языке имел дискуссионный характер, то недавно образовательные учреждения были вынуждены использовать данные технологии на практике.

К моменту закрытия школ и их перевода на дистанционный формат обучения уже был накоплен определенный опыт использования

видеосвязи на уроке иностранного языка. Биргулиева Д.А. и Подляцкая А.В. описывают урок, где с использованием видеоконференций учащиеся совместно с педагогом общаются с носителем изучаемого языка. Подобное общение имеет положительное влияние на развитие навыков говорения и аудирования, устраняет фонетические ошибки. Педагоги и психологи указывают на меньшую утомляемость коллектива, повышение мотивации. Авторы отмечают, что видеоконференцсвязь способствует преодолению языкового барьера, готовит учащихся к межкультурному диалогу [4]. Однако подобные уроки не предполагает полного перехода на дистанционный формат обучения, а служит лишь вспомогательным средством в обучении говорению на иностранном языке в массовой школе. Научная новизна исследования заключается в том, что во время перевода школ на дистанционный формат обучения учителя были вынуждены проводить уроки только в дистанционном формате, посещение школ в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции было ограничено, из-за чего были выявлены сильные и слабые стороны ведения уроков, направленных на развитие навыков говорения, в рамках видеоконференций.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что был получен ценный опыт ведения уроков иностранного языка дистанционно, который не получил достаточного рассмотрения. Сравнительно-сопоставительный анализ способов использования видеоконференций в обучении говорению в Финляндии и России в период дистанционной работы школ во время пандемии позволит выявить основные трудности, с которыми столкнулись учителя обеих стран и выделить основные преимущества данной технологии.

Результаты исследования и их обсуждения

Резкая смена формата обучения предполагает пересмотр существующих технологий обучения иностранному языку. Е.В. Шарохина, О.О. Петрова, О.В. Долганова под технологией обучения понимают совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успеш-

но реализовывать поставленные образовательные цели [11]. Одной из выбранных технологий для обучения в дистанционном формате в данный период стали видеоконференции. Гладков А.В. кандидат педагогических наук, доцент, Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова под видеоконференцией понимает технологию, которая дает возможность всем субъектам образовательного процесса видеть и слышать друг друга, настроить между собой обмен информацией и совместно обрабатывать ее в интерактивном режиме, пользуясь возможностями компьютера, что максимально приближает общение на расстоянии к реальному живому общению [6]. Особенность урока иностранного языка заключается в том, что ведущим компонентом содержания обучения являются способы деятельности, т.е. учитель ставит перед собой цель обучить видам речевой деятельности, сформировать коммуникативную компетенцию. Благодаря возможности видеоконференций приближать онлайн общение к живому, данная технология отвечает требованиям организации урока иностранного языка.

В финской школе во время использования видеоконференций при обучении говорению дистанционно в период пандемии методы обучения остались прежними: проводились дискуссионные задания в парах и группах, презентации, ролевые игры, упражнения на произношение, ученики читали вслух [22]. В своем исследовании Senni Rekola и Mona Siltanen провели интервью с финскими учителями. Учителя поделились, какими способами организовывали процесс обучения говорению на старшем этапе обучения. Так, Anja, Hilla и Annika перед уроком представляли ученикам план предстоящей работы. Другие учителя применяли групповые формы работы, для выполнения которых создавались отдельные встречи:

María: «Я использовала упражнения на развитие навыков говорения, например, групповые дискуссионные упражнения, которые при контактном обучении ученики выполняют со своими друзьями. Для этой цели они создают собственное собрание в Google Meets»

Hilla: «Я поощряла совместную работу учеников и проводила опросы <...>. Если в книге было упражнение на развитие навы-

ков говорения, я не принуждала учеников работать с определенной группой, разрешая им делать выбор самостоятельно <...>. Я старалась найти подход к каждому ученику»

Annika: «Я разделяла студентов на группы, каждая группа создавала собственный канал в программе <...>. В конце у нас была общая встреча, где я подводила итоги урока и отправляла домашнее задание в чат группы» [22].

Практически все респонденты отметили, что в своей работе они создавали отдельные каналы или же собрания для группового выполнения задания, направленного на развитие навыков говорения, индивидуализируя процесс обучения. В общей встрече сложно организовать данную работу – группы учеников не могут одновременно проводить обсуждение задания в одном канале. Для этой цели финские учителя создают дополнительные каналы для коммуникации в рамках отдельной группы.

В российской школе, во время проведения видеоконференции, для понимания степени усвоения лексического материала учителя использовали устный опрос, имели возможность давать обратную связь как мгновенно, так и отложено – с использованием трансляции экрана или чата [3, 15]. Данные средства реализации обратной связи сильно отличаются от привычных: во время очного обучения учитель напрямую сообщает ученику о качестве его устного ответа, в рамках видеоконференций необходимо прибегать к интерактивным средствам.

Учитель английского языка ГБОУ №388, Кировского района Андреева Анастасия Андреевна отмечает, что «обучение иностранному языку подразумевает коммуникативные задания; использование парных, групповых форм работы. С реализацией данных форм работ возникли трудности, но использование инновационных технологий облегчило ситуацию. Использование инновационных технологий позволяет реализовать метод проектов в рамках школьного дистанционного обучения посредством социальных сетей и платформы для организации видеоконференций “Zoom”» [2].

На канале МБОУ СОШ №2 п. Пурпе, размещенном на видеохостинге “YouTube”, в видеоматериале представлен дистанционный

урок английского языка в 10 классе, в котором обучение говорению проходило в рамках видеоконференции с использованием упражнений на перевод. Стоит отметить, что практически не был задействован потенциал платформы «Zoom», которая предлагает различные средства интерактивного ведения видеоконференции, что свидетельствует о недостаточном понимании интерактивных инструментов данной платформы [13].

Особенностью обучения говорению в рамках видеоконференций являются особые требования к ученику. Так, учитель английского языка МБОУ «Рыльская средняя общеобразовательная школа №4» г. Рыльск Е.А. Макоивец отмечает, что во время дистанционных уроков в программе «Skype» был обозначен алгоритм ответов, где ученики показывали готовность к ответу при помощи определенного знака – таким образом ученики не перебивали друг друга и занятие не превращалось в «слабо контролируемый полилог». Данная функция программы представляет особую важность в обучении говорению, так как когда говорят несколько учеников одновременно, их голоса перебиваются и трудно отслеживать правильность речи. В плане урока Е.А. Макоивец не отмечает заметных изменений при переходе на дистанционный формат обучения, он состоит из: «вступительной части, проверки домашнего задания, введения материала, его отработки и закрепления, выставления оценок и отметок, задания на дом с визуальным и голосовым пояснением». В данном случае удобны электронные формы составляющих УМК, так как учитель может включить трансляцию экрана и поделиться содержимым с учащимися [9].

В данных странах по-разному проходила организация учебной недели и уроков иностранного языка. Так, в финской средней школе Сипоо (Sipoo High School), расположенной на окраине города Хельсинки, учебная программа, структура урока и экзаменационная неделя не изменились. Все запланированные занятия проходили в дистанционной форме, каждый урок длился 75 минут. Директор и учителя разработали принципы ведения уроков, среди которых было проведение занятий онлайн, обязательное присутствие учителя, всех учеников [17]. В России в МАОУ «Гимназия г.Сосногорска», напротив, по данным Бор-

щик Д.В., Борщик Л.Н. и Чирковой Л.Н., с учетом САНПиН продолжительность дистанционного урока для учащихся старшей школы не превышала 30 минут. Один раз в неделю проводился урок английского языка, на котором были использованы видеоконференции. На данном уроке закреплялся пройденный материал, оценивалась корректность произношения звуков, проводились дискуссии [5].

Для обучения говорению на иностранном языке в рамках видеоконференций в России широко использовались платформы «Zoom», «Skype», «Microsoft Teams» [1], в Финляндии – «Teams» [2], Google платформы, сервисы Office 365, «Zoom». «Whatsapp» [21].

Важным фактором являются преимущества, выявленные во время использования видеоконференций в обучении говорению на иностранном языке. Так, финскими учеными среди них были выделены: легкость в участии в онлайн обсуждениях, возможность учиться в тихом месте без отвлекающих факторов, что способствует лучшей концентрации, отсутствие буллинга [17, 19]. В России обратили внимание на возможность записи и просмотра урока [3, 7].

Однако использование данной технологии дистанционного обучения на уроках иностранного языка вызывало немало трудностей в обеих странах. Среди них отсутствие живого общения с преподавателем, возможности воспринимать речь вживую, стеснение говорить и переспрашивать, во время нахождения за экраном, почти не практиковалась устная речь [12]. Кроме того, была некоторая изоляция, в то время как язык предполагает социальное взаимодействие, существовала проблема с мотивацией школьников [17, 20]. В России серьезной проблемой стало отсутствие отечественной платформы для организации видеоконференций, из-за чего возникала угроза конфиденциальности данных [8], в Финляндии Финское Национальное Агентство Образования помогало школам в организации дистанционного обучения [17], Хельсинский университет разработал специальную инструкцию, в которой подробно рассказывается особенности использования платформы «Zoom», информационную безопасность [22].

Другой проблемой в России стало техническое оснащение школ и наличие технических средств у учеников, без решения этой проблемы

становится невозможной организация дистанционного обучения говорению. Если в Финляндии ноутбуки и планшеты выдавались школой, и проблемным оставалось только качество интернет-соединения [16], в России их не выдавали, во многих населенных пунктах интернета практически не было [12]. Согласно информации, предоставленной новостным агентством «Комсомольская Правда», в Общественной палате и институте прогрессивного образования было принято решение о выдаче компьютеров и роутеров на период дистанционного обучения [10], однако неизвестно, насколько данное решение будет реализовано.

Данное исследование обусловлено коротким промежутком времени, в течение которого применялись видеоконференции в дистанционном обучении говорению на уроках иностранного языка. В связи с этим в последующих исследованиях необходимо в долгосрочной перспективе рассмотреть влияние данного средства дистанционного обучения на развитие навыков говорения учеников старших классов, так как использование видеоконференций обладает преимуществами, которые представляют особую ценность в образовательном процессе.

Вывод

Сравнительно-сопоставительный анализ использования видеоконференций в старших классах российских и финских школ показал, что в процессе дистанционного обучения говорению в обеих странах возникали технические трудности, связанные с интернет-соединением и наличием ноутбуков, планшетов у учащихся. Технические проблемы решаются пересмотром плана финансирования учебных заведений, для решения методических проблем необходимо обратиться к опыту организации дистанционного обучения говорению в школах данных стран. Отметим, что в рамках использования технологии видеоконференций методы обучения остались прежними, изменились средства, в качестве которых выступили интерактивные платформы, программы для проведения видеоконференций. Данные средства предполагают использование интерактивных функций, ресурсов для организации урока иностранного языка, без использования которых полностью не реализуется потенциал технологии видеоконференций в обучении говорению на иностранном языке.

Опираясь на опыт использования технологии видеоконференций в обучении говорению на иностранном языке в старших классах, учителю для ведения урока в рамках видеоконференции необходимо:

1. Создавать отдельные собрания (каналы) для выполнения дискуссионных речевых упражнений в группах;
2. Активно использовать речевые упражнения, презентации, метод проектов, проводить ролевые игры, чтение вслух, проводить устный опрос для закрепления лексики;
3. Ознакомиться с инструментами, которые предлагает платформа, для организации устных высказываний учеников;
4. Из-за изменения формата вербальных средств обучения необходимо помнить, что возможность оценки точность речевого высказывания ученика реализуется через интерактивные средства, которые предлагает видеоконференция
5. Для выполнения речевых заданий по УМК более эффективно использовать электронные версии печатных изданий через трансляцию экрана учителя

В качестве платформы для проведения видеоконференций можно использовать «Zoom», «Skype», «Microsoft Teams», Google платформы, сервисы Office 365, «Whatsapp». Данные платформы активно использовались финскими и российскими учителями в период пандемии COVID-19 в обучении говорению. Они представляют широкий спектр возможностей для организации дистанционного урока иностранного языка.

Продолжительность урока, направленного на развитие навыков говорения, в рамках видеоконференций и частота использования видеоконференций зависит от местного законодательства. Так, в России с учетом САНПин дистанционный урок в старшей школе длился 30 минут, когда в Финляндии, где система образования децентрализована и школы по большей части автономны, продолжительность урока составила 75 минут.

Интеграция данного опыта позволит добиться максимальной продуктивности использования видеоконференций во время дистанционного урока иностранного языка, направленного на обучение говорению.

Список литературы

1. Абдыльманова Р.Х. Омарова Х.С. Эффективность дистанционного обучения иностранному языку в период пандемии // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 3 (22). https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00860_1.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
2. Андреева А.А. Урок английского языка в условиях пандемии Covid-19, 2020. <https://infourok.ru/urok-anglijskogo-yazyka-v-usloviyah-pandemii-covid-19-4625888.html> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Белоусова М.М. О некоторых особенностях взаимосвязанного развития речевых навыков на иностранном языке при обучении онлайн // Инженерный вестник Дона. 2020. №11. http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_29__11_belousova.pdf_06c8593e53.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
4. Биргулиева Д.А., Подляцкая А.В. Проведение урока иностранного языка на основе использования информационных технологий – применение видеоконференций на уроках английского языка. http://scipro.ru/files/2016/12/education_12_2016.pdf#page=127 (дата обращения: 20.10.2021).
5. Борщик Д.В. Особенности организации дистанционного обучения иностранному языку в школе в условиях пандемии / Д.В. Борщик, Л.Н. Борщик, Л.Н. Чиркова // Дистанционные образовательные технологии: сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Ялта, 22–25 сентября 2020 года / Ответственный редактор В.Н. Таран. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2020. С. 33-35.
6. Гладков А.В. Интерактивные технологии обучения в организации самостоятельной работы студентов / А.В. Гладков, Л.И. Кутепова, А.В. Трутанова // Успехи современной науки. 2017. Т. 1, № 3. С. 53-55.
7. Евдошенко О. В. Традиционное и дистанционное обучение в условиях пандемии 2020 года // Наука и Образование. <http://www.opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1626> (дата обращения: 20.10.2021)
8. Кинякина Е. Сервис конференц-связи Zoom оказался скомпрометирован // Ведомости. 04.04.2020. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/04/827177-zoom> (дата обращения: 20.10.2021)

9. Макоивец Е.А. Из опыта работы: использование программы Skype при дистанционном обучении английскому языку // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2020. № 11. С. 12.
10. Нуждающимся школьникам предложили выдавать компьютеры и роутеры на период дистанционного обучения, 2020. <https://www.kr.ru/online/news/3807823/> (дата обращения: 20.10.2021)
11. Петрова О., Долганова О., Шарохина Е. Педагогика. Конспект лекций. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/konspekt/index.php (дата обращения: 20.10.2021)
12. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д.И. Сапрыкина, А.А. Волохович; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с. (Факты образования № 4 (29)). <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/368265542.pdf>
13. Урок английского языка в 10 классе «zoom», 2020. <https://www.youtube.com/watch?v=WHCqtfdwblw&t=673s> (дата обращения: 20.10.2021)
14. Федунова М.Н. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам в условиях пандемии // Символ науки. 2021. №3. С. 119-123.
15. Andrews R. Does e-Learning Require a New Theory of Learning? Some Initial Thoughts // Journal for Educational Research Online. 2011. Vol. 3, No 1. P. 104-121.
16. As finnish teachers move classes online, family routines change, 2020. <https://finland.fi/life-society/as-finnish-teachers-move-classes-online-family-routines-change/> (дата обращения: 20.10.2021)
17. Niemi H.M., Kousa P. A case study of students' and teachers' perceptions in a Finnish high school during the COVID pandemic // International Journal of Technology in Education and Science (IJTES), 2020. Vol. 4, no. 4. P. 352-369. <https://doi.org/10.46328/ijtes.v4i4.167>
18. How countries are using edtech (including online learning, radio, television, texting) to support access to remote learning during the COVID-19 pandemic. <https://www.worldbank.org/en/topic/edutech/brief/how-countries-are-using-edtech-to-support-remote-learning-during-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 20.10.2021)

19. Loima J. Socio-Educational Policies and Covid-19 – A Case Study on Finland and Sweden in the Spring 2020 // International Journal of Education and Literacy Studies. 2020. Vol. 8, No 3. P. 59-75. <http://dx.doi.org/10.7575/aiac.ijels.v.8n.3p.59>
20. Taipale P. Finnish Primary Teacher's Experiences of Remote Teaching during COVID-19 School Closures // Master's Thesis, 62 p. January 2021. <https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/151160/PaulaTaipale.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.10.2021)
21. Aarnos R. Teaching and supporting students with special-educational needs at distance during the COVID-19 school closures in Finland: Special needs teachers' experiences // Thesis for Master's degree. https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/180693/aarnos_riikka.pdf?sequence=4&isAllowed=y (дата обращения: 20.10.2021)
22. Senni Rekola, Mona Siltanen. Finnish EFL teachers' experiences during the emergency remote teaching period in spring 2020 // Master's Thesis, <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/74516/URN%3aNBN%3afi%3ajyu-202103081873.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.10.2021).
23. ZOOM. <https://helpdesk.it.helsinki.fi/en/instructions/collaboration-and-publication/video-conferencing/zoom> (дата обращения: 20.10.2021)

References

1. Abdyl'manova R.Kh. Omarova Kh.S. Effektivnost' distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v period pandemii [The effectiveness of distance learning a foreign language during a pandemic]. *Elektronny naučno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU*, 2020, no. 3 (22). https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00860_1.pdf (accessed 20.10.2021).
2. Andreeva A.A. *Urok angliyskogo yazyka v usloviyakh pandemii Covid-19* [English lesson in the context of the Covid-19 pandemic], 2020. <https://infourok.ru/urok-angliyskogo-yazyka-v-usloviyah-pandemii-covid-19-4625888.html> (accessed 20.10.2021).
3. Belousova M.M. O nekotorykh osobennostyakh vzaimosvyazannogo razvitiya rechevykh navykov na inostrannom yazyke pri obuchenii onlayn [On some features of the interrelated development of speech skills

- in a foreign language when teaching online]. *Inzhenernyy vestnik Dona*, 2020, no. 11. http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_29__11_belousova.pdf_06c8593e53.pdf (accessed 20.10.2021).
4. Birgulieva D.A., Podlyatskaya A.V. *Provedenie uroka inostrannogo yazyka na osnove ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy – primenenie videokonferentsiy na urokakh angliyskogo yazyka* [Conducting a foreign language lesson based on the use of information technology – the use of video conferencing in English lessons]. http://scipro.ru/files/2016/12/education_12_2016.pdf#page=127 (accessed 20.10.2021).
 5. Borshchik D.V., Borshchik L.N., Chirkova L.N. Osobennosti organizatsii distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v shkole v usloviyakh pandemii [Features of the organization of distance learning a foreign language at school in a pandemic]. *Distantsionnye obrazovatel'nye tekhnologii: sbornik trudov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yalta, 22–25 sentyabrya 2020 goda* [Distance educational technologies: collection of works of the V International scientific-practical conference, Yalta, September 22-25, 2020] / Ed. V.N. Taran. Simferopol': OOO «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2020. S. 33-35.
 6. Gladkov A.V., Kutepova L.I., Trutanova A.V. Interaktivnye tekhnologii obucheniya v organizatsii samostoyatel'noy raboty studentov [Interactive learning technologies in organizing students' independent work]. *Uspekhi sovremennoy nauki*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 53-55.
 7. Evdoshenko O.V. Traditsionnoe i distantsionnoe obuchenie v usloviyakh pandemii 2020 goda [Traditional and distance learning in the pandemic of 2020]. *Nauka i Obrazovanie*. <http://www.opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1626> (accessed 20.10.2021)
 8. Kinyakina E. Servis konferents-svyazi Zoom okazalsya skomprometirovan [The Zoom conference call service was compromised]. *Vedomosti*. 04.04.2020. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/04/827177-zoom> (accessed 20.10.2021)
 9. Makoivets E.A. Iz opyta raboty: ispol'zovanie programmy Skype pri distantsionnom obuchenii angliyskomu yazyku []. *Aktual'nye problemy sovremennoy inoyazychnogo obrazovaniya* [Actual problems of modern foreign language education], 2020, no. 11, p. 12.

10. *Nuzhdayushchimsya shkol'nikam predlozhili vydavat' komp'yutery i routery na period distantsionnogo obucheniya* [Schoolchildren in need were offered to issue computers and routers for the period of distance learning], 2020. <https://www.kp.ru/online/news/3807823/> (accessed 20.10.2021).
11. Petrova O., Dolganova O., Sharokhina E. *Pedagogika. Konspekt lekt-siy* [Pedagogy. Lecture notes]. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/konspekt/index.php (accessed 20.10.2021)
12. Saprykina D.I., Volokhovich A.A. *Problemy perekhoda na distantsionnoe obuchenie v Rossiyskoy Federatsii glazami uchiteley* [Problems of transition to distance learning in the Russian Federation through the eyes of teachers]. M.: NIU VShE, 2020, 32 p. <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/368265542.pdf>
13. *Urok angliyskogo yazyka v 10 klasse «zoom»* [English lesson in grade 10 “zoom”], 2020. <https://www.youtube.com/watch?v=WHCqtdw-blw&t=673s> (accessed 20.10.2021).
14. Fedunova M.N. Problemy distantsionnogo obucheniya inostrannym yazykam v usloviyakh pandemii [Problems of distance learning foreign languages in a pandemic]. *Simvol nauki*, 2021, no. 3, pp. 119-123.
15. Andrews R. Does e-Learning Require a New Theory of Learning? Some Initial Thoughts. *Journal for Educational Research Online*, 2011, vol. 3, no. 1, pp. 104-121.
16. As finnish teachers move classes online, family routines change, 2020. <https://finland.fi/life-society/as-finnish-teachers-move-classes-online-family-routines-change/> (accessed 20.10.2021)
17. Niemi H.M., Kousa P. A case study of students' and teachers' perceptions in a Finnish high school during the COVID pandemic. *International Journal of Technology in Education and Science (IJTES)*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 352-369. <https://doi.org/10.46328/ijtes.v4i4.167>
18. How countries are using edtech (including online learning, radio, television, texting) to support access to remote learning during the COVID-19 pandemic. <https://www.worldbank.org/en/topic/edutech/brief/how-countries-are-using-edtech-to-support-remote-learning-during-the-covid-19-pandemic> (accessed 20.10.2021)

19. Loima J. Socio-Educational Policies and Covid-19 – A Case Study on Finland and Sweden in the Spring 2020. *International Journal of Education and Literacy Studies*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 59-75. <http://dx.doi.org/10.7575/aiac.ijels.v.8n.3p.59>
20. Paula Taipale. Finnish Primary Teacher's Experiences of Remote Teaching during COVID-19 School Closures. Master's Thesis, 62 p. January 2021. <https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/151160/PaulaTaipale.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 20.10.2021)
21. Riikka Aarnos. Teaching and supporting students with special-educational needs at distance during the COVID-19 school closures in Finland: Special needs teachers' experiences. Thesis for Master's degree. https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/180693/aarnos_riikka.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 20.10.2021)
22. Senni Rekola, Mona Siltanen. Finnish EFL teachers' experiences during the emergency remote teaching period in spring 2020. Master's Thesis, <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/74516/URN%3aNBN%3afi%3a-jyu-202103081873.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 20.10.2021)
23. ZOOM. <https://helpdesk.it.helsinki.fi/en/instructions/collaboration-and-publication/video-conferencing/zoom> (accessed 20.10.2021)

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лехницкая Полина Александровна, студент

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

*ул. Кремлевская, 18. г. Казань, 420008, Российская Федерация
lekhnitskaya.polina@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Polina A. Lekhnitskaya, student

Kazan (Volga region) Federal University

18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation

lekhnitskaya.polina@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3689-3213

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-52-65

УДК 378.096

**РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ
АНАЛИТИЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ
МЕТА КНИГИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
ПОДГОТОВКИ 44.03.05 «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ (С ДВУМЯ ПРОФИЛЯМИ
ПОДГОТОВКИ)»**

А.А. Синичкина

***Цель.** Статья посвящена исследованию способов развития умений аналитического чтения обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Родной язык и литература. Иностранный язык». Цель статьи состоит в описании особенностей использования мета книги для развития умений аналитического чтения современной британской литературы.*

***Метод и методология проведения работы.** В основе исследования лежат методы анализа, синтеза и обобщения.*

***Результаты.** Научная новизна статьи заключается в том, впервые рассмотрены возможности мета книги как средства развития умений аналитического чтения обучающихся. Практическим результатом исследования послужило создание методических рекомендаций для преподавателя иностранного языка высшей школы по использованию мета книги в качестве средства формирования и развития умений аналитического чтения оригинальной литературы на иностранном языке.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования будут полезными для преподавателей иностранного языка при подготовке и проведении занятий по дисциплинам «Аналитическое чтение», «Интерпретация художественного текста» «Практика устной и письменной речи иностранного языка».*

Ключевые слова: умения аналитического чтения; методика обучения иностранному языку в высшей школе; современная британская литература; мета книга; уровень владения иностранным языком; приемы работы с художественным текстом

ANALYTICAL READING SKILLS DEVELOPMENT OF MODERN ENGLISH LITERATURE ON THE BASIS OF META BOOK FOR STUDENTS IN THE FIELD OF TRAINING ‘PEDAGOGICAL EDUCATION (WITH TWO TRAINING PROFILES)’

A.A. Sinichkina

Purpose. *The article is devoted to the ways to develop the university students’ analytical reading skills. The article deals with the students in the direction of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles), profiles “Native language and literature. A foreign language”. The purpose of the article is to describe the peculiarities of using meta books for the development of analytical reading skills while reading the modern British literature.*

Methodology. *The basis of the research is the methods of analysis, synthesis and generalization.*

Results. *The scientific novelty of the article lies in the fact that the author suggests the use of a meta book as a means of forming and developing students’ analytical reading skills. The practical results include methodological recommendations for the university teachers on using a Meta book as a means of the analytical reading skills development.*

Practical implications. *The results of the study can be of use for the university English language teacher when getting ready for the classes on “Analytical reading”, “Fiction Interpretation”, “Practical course in the English language”.*

Keywords: *analytical reading skills; methods of the English language teaching in the University; the modern British literature; meta book; level of the English language skills development; fiction text reading techniques*

Введение

Формирование умений аналитического чтения у обучающихся высших учебных заведений по языковым профилям является неотъемлемым требованием ФГОС высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [1]. Однако, когда профиль Иностранный язык не основной, развитие умений аналитического чтения является непростой задачей для преподавателя в связи с невысоким уровнем владения иностранным языком обучающихся, средним уровнем развития данного вида навыков, сформированных на родном языке, и/ или неумение перенести данные навыки на иностранный язык. Кроме этого, преподаватель зачастую сталкивается с отсутствием мотивации обучающихся к чтению оригинальной литературы на английском языке в силу языковых трудностей.

Все данные трудности требуют от преподавателя тщательного отбора как текстов для развития умений аналитического чтения у обучающихся, так и подбора методов и средств обучения.

Целью настоящего исследования является описание особенностей использования и создания мета книги на основе современного английского рассказа для развития умений аналитического чтения обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили Родной язык и литература. Иностранный язык.

Материалы и методы исследования

К методам исследования можно отнести методы анализа, синтеза и обобщения.

Умения аналитического чтения включают умение читать и понимать аутентичный текст на иностранном языке, умение определять художественный замысел автора, выделять основную проблематику и идею произведения, описывать и анализировать языковые особенности произведения. Формирование данного комплексного умения требует не менее двух курсов в течение как минимум одного учебного года. Комплексность указанного типа умений осложняется еще

необходимостью их применение на иностранном языке. Типичными приемами работы с текстом для аналитического чтения является выполнение упражнений на понимание текста после его прочтения, например, упражнений на соответствие тексту (True, false, Not stated), вопросительные и поисковые упражнения [4], [10]. Затем поэтапно проговариваются и обсуждаются элементы анализа текста, а именно тема произведения, сюжет, идея, композиционные и стилистические особенности текста, характеристика героев и т.д. [2], [3], [5], [7]. Рутинное использование данного алгоритма работы приводит к потере интереса обучающихся, поэтому задача преподавателя подобрать не только оптимальный текст для анализа, но и варьировать средства и приемы работы с художественным произведением. Отдельные методисты предлагают использовать коммуникативный [8], [14] и индивидуализированный подходы [11], а также приемы интерактивного обучения для формирования умений аналитического чтения [9], [13]. Для данных целей в настоящем исследовании предлагается создание и использование так называемой «мета книги».

Понятие мета книги практически не используется в современной методике обучения иностранным языкам. В основном, используются такие понятия, как «чтение оригинального текста», «интерпретация художественного текста» и «анализ текста» в качестве конечного продукта работы с аутентичным текстом.

В зарубежных источниках мета книгу определяют, как «определенный сборник комментариев к прочитанному произведению с точки зрения автора мета книги» (meta book brings the reader's awareness not only to the book but to the fact that they are reading something that is making commentary about itself or the world at large) [16]. В отечественных источниках можно найти только понятие «Мета», которое трактуется как «(с греч. *μετά* – «между, после, через») – часть сложных слов, обозначающая абстрагированность, обобщённость, промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемену состояния, превращение» [6].

Проще говоря, мета книга – это книга, созданная на основе оригинальной истории или романа, с использованием элементов ана-

лиза автора мета книги и иллюстраций, подобранных им же для представления основных образов произведения.

Использование мета книги не отменяет включения всех элементов анализа произведения при ее создании. Кроме элементов анализа текста, к восприятию текста подключаются когнитивные и творческие способности обучающихся. Так, например, создателю мета книги предлагается представить себе, как в реальной жизни выглядят главные герои произведения и нарисовать или подобрать в интернете фото, которые бы подошли к представляемому образу и поместить эти фото в создаваемую мета книгу.

Описание исследования

В настоящей статье будет рассмотрен пример создания мета книги на основе прочтения рассказа «Заснеженный сад» (Snow Garden) современной британской писательницы Рэйчел Джойс (Rachel Joyce) [15]. При отборе произведения использовались следующие критерии:

- аутентичность и современность текста;
- соответствие языковому уровню подготовки обучающихся;
- наличие современных проблем общества, поднимаемых в произведении;
- наличие в тексте социокультурной информации, которая была бы интересна изучающим иностранный язык и культуру его носителей;
- соответствие индивидуальным и возрастным особенностям обучающихся.

Сюжет рассказа разворачивается в канун Рождества, мать двух подростков, отправляет их на рождественские каникулы к отцу, с которым она в разводе. Отец обещает сыновьям настоящее «снежное» рождество, но это трудновыполнимая задача в условиях мягкой зимы Англии.

Далее будет представлен пример мета книги, выполненной обучающейся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили Родной язык и литература. Иностранный язык с определенными методическими рекомендациями.

К обязательным структурным элементам мета книги можно отнести ее титульный лист, содержание или план мета книги, основная часть, раскрывающая все пункты плана и иллюстрации/ фото, подобранные автором мета книги. На титульном листе необходимо поместить название произведения, а также имя и фамилию автора мета книги. Содержание книги включало следующие компоненты:

1. About the Author (Информация об авторе произведения),
2. The Problems (Проблемы, затрагиваемые в произведении),
3. The Idea (Главная мысль автора),
4. The Plot (Сюжет),
5. The Characters (Герои произведения),
6. The Imagery (Система образов),
7. The Language (Языковые особенности произведения).

Набор пунктов может меняться в зависимости от произведения, учебных задач или желания автора мета книги, что позволит варьировать и дифференцировать задания для обучающихся.

Говоря о проблемах, затрагиваемых втором в произведении, то необходимо разграничивать главную проблему произведении второстепенные проблемы. Например, the main problem: The relationship of parents with children in divorced families (основная проблема – взаимоотношения детей и родителей, которые состоят в разводе). The minor problems:

- Keeping a promise to the children (выполнение обещаний, данных детям),
- Parents who are not interested in children's hobbies (отсутствие интереса у родителей к любимым занятиям их детей).
- Making wonder on Christmas (как сотворить маленькое чудо для своих детей на рождество).

Необходимо напомнить обучающимся, что проблемы произведения формулируются с помощью словосочетаний, а главная идея произведения – это утверждение. Например, the main idea is parents and children in the divorced family should still communicate, trust and respect each other to achieve mutual understanding (Родители и дети в разведенных семьях должны продолжать общаться, доверять и

уважать друг друга, что будет способствовать взаимопониманию между взрослыми и детьми).

Сюжет произведения в метакниге представлен традиционно в виде краткого текстового изложения основных событий произведения.

Говоря о способах представления главных героев и системы образов анализируемого произведения, наряду с текстовым анализом важно использовать прием визуализации, а именно представления портретов (фото или рисунок автора мета книги) главных персонажей и ключевых образов книги. Для короткого рассказа Рэйчел Джойс «Заснеженный сад» важными образами для анализа и представления являются образ главного героя – отца мальчиков Генри (Henry), его сыновей Конора (Conor) и Оуэна (Owen). Пример представления одного из героев в мета книге выглядит следующим образом.

The Main Character – the father Henry

Henry is irresponsible, does not know about the hobbies of children, he does not know how to cheer them up. He is not confident. Promises his children the impossible.

Система ключевых образов рассказа включает представление Генри об идеальном заснеженном саде в виде картинные на стене его комнаты, кривая рождественская елка, которую он купил вместе с ледянками в виде животных для своих сыновей. Данные образы также представляются в мета книге в виде краткого описания и фото, прикрепленных к ним.

Например, образ снежного сада на картине в комнате отца (the snow picture in father's room).

Анализ языка произведения в зависимости от уровня владения иностранным языком обучающихся может варьироваться от нахождения самых ярких примеров стилистических средств автора до полно-

го стилистического анализа текста. В нашем случае были выделены отдельные яркие стилистические приемы рассказа: метафоры, красочные сравнения, эпитеты, а также дана краткая характеристика языка произведения в целом. Например, The language in the story is simple and precise. One can single out some bright examples of stylistic devices: a metaphor to describe Henry's reaction to his ex-wife: 'Henry's stomach gave a turn'; an epithet: her sequinny jumper or her blackberry mouth; a simile: "I will come down on you like a ton of bricks".

Таким образом, хорошо продуманная структура мета книги, четкие требования и рекомендации преподавателя по созданию каждого компонента мета книги, а также приемы визуализации и стилистического анализа будут способствовать более глубокому пониманию художественного замысла автора произведения, развитию умений выделять основную и второстепенную проблематику текста, анализировать образную и языковую составляющую художественного текста. Все перечисленные компоненты составляют умения аналитического чтения, что свидетельствует о том, что создание мета книги может оказаться одним из важных средств развития указанного вида умений.

Заключение

Таким образом, мета книга является эффективным средством развития навыков аналитического чтения художественной литературы обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Мета книга позволяет варьировать задания для разных обучающихся в зависимости от их индивидуальных особенностей, уровня владения иностранным языком и возраста. Широкие возможности для проявления творческих способностей и фантазии делают мета книгу привлекательной как для преподавателя, так и для обучающихся.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 125 (ред. от 08.02.2021) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению под-

- готовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2018 N 50358) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293562/ (дата обращения 17.09.2021).
2. Баймолданова Д.К. Методика формирования иноязычной информационно-аккумулирующей компетенции будущих учителей иностранных языков посредством аналитического чтения // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам CLXIII международной научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2020 года. Москва: ООО «Интернаука», 2020. С. 53-59.
 3. Босак Ю.А. Аналитическое чтение как способ развития интерпретационной компетенции студентов // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2020. Т. 1, № 5(13). С. 203-208.
 4. Иванова В.Ю. Аналитическое чтение как способ эффективной организации самостоятельной работы студента-лингвиста / В.Ю. Иванова, О.Н. Ракитина // Kant. 2019. № 1(30). С. 17-21.
 5. Караичева Т.В. Аналитическое чтение – переводческий анализ текста – аналитическая деятельность // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: Материалы XII Международной научной конференции, посвященной 97-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 26 октября 2018 года / Председатель редсовета В.Г. Шадурский. Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 231-232.
 6. Мета. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0-> (Дата обращения: 17.09.2021)
 7. Мирошниченко С.А. Формирование интерпретационной компетенции в процессе обучения аналитическому чтению иноязычных поэтических текстов // Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам : сборник научных статей / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2014. С. 75-80.

8. Рязанова Л.М. Коммуникативно-направленное обучение аналитическому чтению на старших курсах языкового вуза // Коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам: традиции, проблемы, перспективы : Тезисы региональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры лингводидактики Лингвистического института АлтГПА: Алтайская государственная педагогическая академия, 2009. С. 90-92.
9. Синичкина А.А. Формирование иноязычных социокультурных умений обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профили «родной язык и литература. Иностранный язык» на основе кейс-метода // Диалог культур в контексте образовательной деятельности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Набережные Челны, 11 декабря 2019 года. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2019. С. 420-423.
10. Улановский М.И. Аналитическое чтение как составная часть обучения на языковом факультете вуза // Иностранные языки в высшей школе. 2006. № 4. С. 156-160.
11. Leona Bunting, Ylva Hård af Segerstad, Wolmet Barendregt, Swedish teachers' views on the use of personalised learning technologies for teaching children reading in the English classroom // *International Journal of Child-Computer Interaction*, 2021, vol. 27, 100236. <https://doi.org/10.1016/j.ijcci.2020.100236>
12. Muhammad Din, Evaluating university students' critical thinking ability as reflected in their critical reading skill: A study at bachelor level in Pakistan // *Thinking Skills and Creativity*, 2020, vol. 35, 100627. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2020.100627>
13. Noor Abdul Sahib Ali, The impact of story pyramid strategy on university students' reading comprehension performance level // *Materials Today: Proceedings*, 2021. <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.04.523>
14. Patrick Severine Kavenuke, Mjege Kinyota, Joel Jonathan Kayombo, The critical thinking skills of prospective teachers: Investigating their systematicity, self-confidence and skepticism // *Thinking Skills and Creativity*, 2020, vol. 37, 100677. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2020.100677>

15. Rachel Joyce. A Snow Garden and other stories. Published by Penguin Random house, London, 2017, 224 p.
16. What is a meta book? <https://studybreaks.com/culture/reads/meta-books> (accessed September, 17 2021)

References

1. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22.02.2018 N 125 (red. ot 08.02.2021) "Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki)" (Zaregistrovano v Minjuste Rossii 15.03.2018 N 50358) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2021)* [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 22.02.2018 N 125 (ed. of 08.02.2021) "On approval of the federal state educational standard of higher education-Bachelor's degree in the field of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles)" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 15.03.2018 N 50358) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2021)]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293562/ (accessed September, 17 2021).
2. Baymoldanova, D. K. Metodika formirovaniya inoyazychnoy informatsionno-akkumuliruyushchey kompetentsii budushchikh uchiteley inostrannykh yazykov posredstvom analiticheskogo chteniya [Methodology for the formation of foreign-language information-accumulating competence of future teachers of foreign languages through analytical reading]. *Molodoy issledovatel': vyzovy i perspektivy* [Young researcher: challenges and prospects]: collection of articles based on the materials of the XIII International scientific and Practical conference, Moscow, April 27, 2020. Moscow: Internauka, 2020, pp. 53-59.
3. Bosak, Yu. A. Analiticheskoe chtenie kak sposob razvitiya interpretatsionnoy kompetentsii studentov [Analytical reading as a way of developing students' interpretative competence]. *Lingvokul'turnoe obrazovanie v sisteme vuzovskoy podgotovki spetsialista* [Linguocultural education in the system of university specialist training], 2020, vol. 1, no. 5(13), pp. 203-208.

4. Ivanova V.Yu. Analiticheskoe chtenie kak sposob effektivnoy organizatsii samostoyatel'noy raboty studenta-lingvista [Analytical reading as a way to effectively organize the independent work of a linguist student]. *Kant*, 2019, no. 1(30), pp. 17-21.
5. Karaicheva T.V. Analiticheskoe chtenie – perevodcheskiy analiz teksta - analiticheskaya deyatel'nost' [Analytical reading – translation analysis of the text-analytical activity]. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam: Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 97-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Intercultural communication and professionally oriented teaching of foreign languages: Materials of the XII International Scientific Conference dedicated to the 97th anniversary of the Belarusian State University], Minsk, Belorussian State University, 2018, pp. 231-232.
6. *Meta* [Meta]. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0-> (accessed September, 17 2021).
7. Miroshnichenko S.A. Formirovanie interpretatsionnoy kompetentsii v protsesse obucheniya analiticheskomu chteniyu inoyazychnykh poeticheskikh tekstov [Formation of interpretative competence in the process of teaching analytical reading of foreign language poetic texts]. *Aktual'nye problemy lingvodidaktiki i metodiki organizatsii obucheniya inostrannym yazykam* [Actual problems of linguodidactics and methods of organizing foreign language teaching]: collection of scientific articles / Chuvash State Pedagogical University; ed. N.V. Kormilina, N.Yu. Shugaeva. Cheboksary: I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2014, pp. 75-80.
8. Ryazanova, L. M. Kommunikativno-napravlennoe obuchenie analiticheskomu chteniyu na starshikh kursakh yazykovogo vuza [Communicative-oriented teaching of analytical reading at the senior courses of a language university]. *Kommunikativno-orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam: traditsii, problemy, perspektivy* [Communicative-oriented teaching of foreign languages: traditions, problems, prospects]: Abstracts of the regional scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Department of Linguodidactics of the Linguistic Institute of AltGPA: Altai State Pedagogical Academy, 2009, pp. 90-92.

9. Sinichkina, A. A. Formirovanie inoyazychnykh sotsiokul'turnykh umeniy obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 44.03.05 "pedagogicheskoe obrazovanie" (s dvumya profilyami podgotovki), profili "rodnoy yazyk i literatura. Inostranny yazyk" na osnove keys-metoda [Formation of foreign-language socio-cultural skills of students in the direction of training 44.03.05 "pedagogical education" (with two training profiles), profiles "native language and literature. Foreign language" based on the case method]. *Dialog kul'tur v kontekste obrazovatel'noy deyatel'nosti* [Dialogue of cultures in the context of educational activities]: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Naberezhnye Chelny, December 11, 2019. Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, 2019, pp. 420-423.
10. Ulanovskiy M.I. Analiticheskoe chtenie kak sostavnaya chast' obucheniya na yazykovom fakul'tete vuza [Analytical reading as an integral part of teaching at the language faculty of the university]. *Inostrannye yazyki v vysshey shkole* [Foreign languages in higher education], 2006, no. № 4, pp. 156-160.
11. Leona Bunting, Ylva Hård af Segerstad, Wolmet Barendregt, Swedish teachers' views on the use of personalised learning technologies for teaching children reading in the English classroom. *International Journal of Child-Computer Interaction*, 2021, vol. 27, 100236. <https://doi.org/10.1016/j.ijcci.2020.100236>
12. Muhammad Din, Evaluating university students' critical thinking ability as reflected in their critical reading skill: A study at bachelor level in Pakistan. *Thinking Skills and Creativity*, 2020, vol. 35, 100627. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2020.100627>
13. Noor Abdul Sahib Ali, The impact of story pyramid strategy on university students' reading comprehension performance level. *Materials Today: Proceedings*, 2021. <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.04.523>
14. Patrick Severine Kavenuke, Mjege Kinyota, Joel Jonathan Kayombo, The critical thinking skills of prospective teachers: Investigating their systematicity, self-confidence and skepticism. *Thinking Skills and Creativity*, 2020, vol. 37, 100677. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2020.100677>
15. Rachel Joyce. *A Snow Garden and other stories*. Published by Penguin Random house, London, 2017, 224 p.

16. What is a meta book? <https://studybreaks.com/culture/reads/meta-books> (accessed September, 17 2021)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Синичкина Анастасия Александровна, доцент кафедры романо-германских языков и методик их преподавания, кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Р.М. Низаметдинова, 28, Набережные Челны, Республика Татарстан, 423806, Российская Федерация
ladysa@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. Sinichkina, Assistant professor, Department of the Roman and Germanic Languages and Methods of their Teaching, PhD in Philology
Naberezhnye Chelny Pedagogical University
28, R.M. Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, Tatarstan Republic, 423806, Russian Federation
ladysa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8163-6099

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-66-85

УДК 372.881.111.1

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРАНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ф.Н. Денисенко, О.Н. Финогенова

В статье представлена методика обучения иностранному языку магистрантов инженерных специальностей, основанная на приеме моделирования ситуаций профессиональной деятельности и коммуникации. Предполагается, что усвоение иноязычных умений и компетенций происходит эффективно в процессах получения, обработки и презентации профессиональной информации. Технология реализована в процессе профессиональной подготовки студентов, обучающихся в магистратуре по инженерным специальностям на межинститутской базовой кафедре «Прикладная физика и космические технологии» Сибирского федерального университета. В статье описаны методические формы организации профессиональной коммуникации на дисциплине «иностраннный язык» Разработанные занятия объединены в три учебных модуля, соответствующие этапам организации исследовательской деятельности. Описаны формы учебных задач: проектирование синопсиса исследования, ознакомление с зарубежными исследованиями и презентация собственного исследования обучающегося. Представлены игровые формы организации исследовательской работы: околонучная конференция, Сизафан, антинучный кон-

гресс, которые могут стать мотивирующим средством обучения магистрантов.

Ключевые слова: *обучение иностранному языку; методики обучения; образовательные технологии; индивидуализация; компетенции; коммуникативный подход; профессионально-ориентированный подход; деятельностный подход; междисциплинарные связи; функциональный подход; моделирование ситуаций профессиональной коммуникации*

MODELING OF PROFESSIONAL COMMUNICATION SITUATIONS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR MASTER'S DEGREE STUDENTS OF ENGINEERING SPECIALTIES

F.N. Denisenko, O.N. Finogenova

The article presents a methodology for teaching a foreign language to undergraduates of engineering specialties, based on the technique of modeling situations of professional activity and communication. It is assumed that the assimilation of foreign language skills and competencies occurs effectively in the processes of obtaining, processing and presenting professional information. The technology was implemented in the process of professional training of students enrolled in the master's degree in engineering at the inter-institutional base department «Applied Physics and Space Technologies» of the Siberian Federal University. The article describes the methodological forms of organizing professional communication in a foreign language, combined into three training modules: designing a synopsis of research, familiarization with foreign research and presentation of the student's own research.

The methods are combined into three training modules corresponding to the stages of organizing research activities. The forms of educational tasks are described: designing a synopsis of the study, familiarization with foreign studies and presentation of the student's own research. Game forms of organizing research work are presented: a near-scientific con-

ference, a “Sizaphan”, an anti-scientific congress, which can become a motivating means of teaching undergraduates.

Keywords: *teaching a foreign language; teaching methods; educational technologies; individualization; competencies; communicative approach; professionally oriented approach; activity approach; interdisciplinary connections; functional approach; modeling situations of professional communication*

Введение

Обоснование необходимости решения задачи поиска эффективных способов обучения иностранному языку в высшем образовании может быть сделано на нескольких уровнях, полюсами которых являются прикладной и теоретико-педагогический. На прикладном уровне следует отметить трудности в становлении профессиональных коммуникативных умений обучающихся технических специальностей, недостаточное владение ими иностранными языками и сложности в процессе освоения ими языковых умений.

Концептуально-теоретический полюс проблемы предполагает необходимость исследования механизмов и технологий обучения иностранному языку.

Широко известная социо-образовательная модель А. Гарднера [23] характеризует типы факторов, обуславливающих достижения в изучении второго языка: интегративность (субъективное чувство включенности в культуру изучаемого языка), отношение к учебной ситуации, мотивация как желание учиться, интегративная или инструментальная ориентация обучающегося [22]. Эта модель имеет уклон к анализу личностных факторов эффективности обучения, но для моделирования учебного процесса из нее можно почерпнуть тезис об интегративных и инструментальных мотивах [18]. Интегративный мотив происходит от истории личности, поэтому в процесс обучения мы считаем более уместным использование инструментального мотива – организации ситуаций применения языка в деятельности обучающегося.

Таким образом, получено понимание эффективности деятельностных методов обучения, предполагающих включение дидакти-

ческого содержания в действия учащегося. По Ю.Н. Кулюткину, обучение должно быть основано на организации деятельности обучающегося «в общем контексте его жизнедеятельности – направленности интересов, жизненных планов, ценностных ориентаций, понимания смысла обучения для развития творческого потенциала личности» [12].

Деятельностные формы в обучении второму языку имеют хорошую историю в методике обучения иностранному языку как за рубежом, так и в России [17]. В основе интенсивного метода Г.А.Китайгородского положен переход от когнитивной модели изучения к деятельностно-практической, от ознакомления со структурой языка к его использованию.

Т.И. Скрипникова, характеризуя подходы в обучении иностранному языку, выделяет, в том числе, деятельностный подход, (представителями которого являются А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев) и личностно-деятельностный подход И.А.Зимней [19],

И.А.Зимняя, автор личностно-деятельностного подхода, определяет его как «...организацию самого процесса обучения как организацию (и управление) учебной деятельности обучающихся... ориентацию этого процесса на постановку и решение ими самими конкретных учебных задач (познавательных, исследовательских, преобразующих, проективных и т. д.) [9].

Обоснование и характеристика технологии моделирования ситуаций профессиональной коммуникации в обучении иностранному языку.

В современном образовании обозначились тенденции к усилению общегуманитарной составляющей, к совершенствованию на этой основе подготовки специалистов. У будущих специалистов, наряду с требованиями к профессиональной квалификации, должны быть сформированы такие личностные качества, как умение общаться, организовывать профессиональную коммуникацию, обмениваться профессиональной информацией. Это позволяет выделить коммуникативную компетентность как одну из ключевых в профессиональном образовании [6]. В Федеральном образовательном стандарте

высшего профессионального образования нового поколения компетентностный подход положен в основу подготовки современного специалиста с целью формирования у него общекультурных и профессиональных компетенций [21]. Согласно ФГОС ВПО для квалификации «магистр» по различным направлениям подготовки владение иностранным языком является частью общекультурной компетенции выпускника магистратуры [16]. Стандарты определяют владение выпускником магистратуры иностранным языком в контексте практического применения, тем самым подчёркивая его деятельностную направленность. Усвоения обучающимися определенной суммы знаний становится недостаточным, упор делается на развитие способностей применения этих знаний в практической и профессиональной деятельности [4]. Профессиональная направленность обучения иностранному языку предполагает отбор содержания, методов и средств обучения [11], способствующих повышению мотивации к изучению иностранного языка, что приведет к обеспечению качественного высшего образования, отвечающего требованиям получаемой профессии и современного общества [10].

Принимая во внимание тот факт, что в новом стандарте основным результатом владения магистрами иностранным языком является их умение практического применения приобретенных знаний, при организации процесса обучения магистрантов иностранному языку целесообразно применять «деятельностный подход профессиональной направленности» [7]. Именно в деятельности, например, в выполнении проектных, исследовательских, творческих заданий по специальности, студенты в наибольшей степени развивают свои языковые умения и навыки, что способствует формированию коммуникативной компетенции [2]. Кроме того, работа подобного рода способствует расширению общего культурного кругозора студентов и вносит определенный вклад в формирование их личности [8].

В целях оптимального соответствия обучения магистрантов новым требованиям ФГОС ВПО, касающихся владения ими иностранными языками, необходимо обучение иностранным языкам максимально «приблизить» к будущей профессиональной деятельности обучаемых.

Следует обучать инженеров не «общению ради общения», а содержательной профессиональной коммуникации. Для этого предлагается на занятиях иностранного языка моделировать ситуации профессиональной деятельности магистрантов. «Проживая» смоделированные профессиональные ситуации на занятиях иностранного языка, магистранты не только приобретают языковые знания и навыки, но развивают исследовательские компетенции и готовятся к их практическому применению в последующей профессиональной деятельности [3].

Предполагается, что студенты, пришедшие учиться в магистратуре, изучали иностранный язык сначала в средней общеобразовательной школе, а затем и в институте (бакалавриат), и, следовательно, владеют достаточно обширным словарным запасом изучаемого языка, его грамматикой, способны выражать свои мысли на этом языке, принимая участие в дискуссиях, относящихся к бытовым темам, общекультурным, а также научным, затрагивающим темы специальности, полученной ими во время учебы в бакалавриате, то есть знакомы с монологической и диалогической речью на иностранном языке.

Магистрантам – будущим высококвалифицированным специалистам, – предстоит заниматься в дальнейшем научными исследованиями в области выбранной ими специальности, знакомиться с работами своих иностранных коллег, встречаться с ними на конференциях, представлять результаты своих исследований и разработок, общаться на иностранном языке, участвуя в дискуссиях и семинарах. Поэтому перед преподавателями иностранных языков магистратуры, разрабатывающими УМК своей дисциплины, стоит задача подготовки магистрантов к будущему «глобальному» научному общению, которое позволит им принадлежать к мировому научному сообществу [20], что, обеспечит им возможность стать успешными и востребованными в своей профессии не только в своей стране, но и за рубежом [14].

Для решения этой задачи на занятиях по иностранному языку целесообразно создать атмосферу научного общения, касающегося будущей профессии магистрантов. В процессе обучения на своем родном языке магистранты получают знания, необходимые им для решения профессиональных задач, проведения научных исследова-

ний, реализации полученных результатов, создания компьютерных презентаций. На семинарах они представляют результаты своих исследований, обсуждают их с коллегами. То же самое они могли бы делать и на языке, которым им надо овладеть именно для этих целей, то есть могли бы «совершенствовать знание иностранного языка для практического применения». Следуя логике этих рассуждений, мы разделили наш курс на три модуля, каждый из которых посвятили одному из аспектов профессиональной деятельности магистров. На занятиях каждого модуля магистранты обсуждают свои профессиональные проблемы на иностранном языке, пополняя при этом лексический запас, относящийся к своей специальности, овладевая необходимыми речевыми клише и грамматическим материалом [5].

Моделирование ситуаций профессиональной коммуникации заключается в организации форм работы, соответствующих коммуникативным операциям, для решения которых инженерам потребуется владение иностранным языком. Мы выделили такие профессионально-коммуникативные операции, как:

- реферирование технической литературы;
- профессиональное общение по исследовательским темам;
- формулирование тезисов собственного исследования;
- презентация собственных исследовательских разработок и проектов.

Обучение иностранному языку происходит в процессе организации решения этих профессионально-коммуникативных задач средствами иностранного языка на занятиях.

Такая организация обучения позволяет использовать возможности практико-ориентированных образовательных технологий индивидуализации, деятельностного подхода и т.д.:

Индивидуализация реализуется за счет того, что образовательные действия осуществляются магистрантами на материале собственного исследования.

Деятельностный подход – обучение в процессе профессиональной деятельности, для которой необходимо освоение иностранного языка.

Профессионально-ориентированный подход – изучение иностранного языка происходит при использовании профессиональной лексики, специфичных профессиональных речевых клише, шаблонов профессиональных презентаций и т.д.

Междисциплинарные связи – обучение иностранному языку в моделировании профессиональных ситуаций происходит при привлечении содержания профессиональных инженерных дисциплин.

Функциональный подход – магистранты осваивают материал в процессе осуществления ими профессиональных функций – проектирования, представления инженерных проектов и т.д.

Конкретные формы учебных занятий, на которых моделируется профессиональная деятельность магистрантов, представлена ниже.

Задачей первого модуля является умение видеть, строить и представлять структуру исследовательской работы. Магистранты разрабатывают и представляют логическую схему (синописис) научно-исследовательской работы. Они делают это не единожды, в нескольких форматах – серьезных и не очень.

Формой работы на первом модуле является разработка синописиса магистерского исследования. Занятия, посвященные этому разделу, лучше проводить в форме презентации и аргументированной дискуссии на иностранном языке. Магистранты получают задание создать синописис собственного магистерского исследования, в котором представлены: актуальность проблемы, для решения которой осуществляется работа; существующие решения, подходы, алгоритмы, их авторы; постановка задачи (цель и задачи); эскиз своей собственной модели (суть работы, результат, эксперимент); научная новизна, практическая значимость; выводы (результаты); перспективы исследования. На занятиях иностранного языка магистранты представляют построенную ими заранее последовательность будущих исследовательских действий, аргументируют их, выслушивают замечания и встречные предложения своих коллег. Результатом первого модуля является синописис магистерского исследования – «изложение в одном общем обзоре одного целого предмета или одной области знаний, в сжатой форме, без подробной аргументации

и без детальных теоретических рассуждений». В контексте развития языковых компетенций в результате работы в первом модуле у обучающихся накапливается набор научных терминов и речевых клише, необходимых при представлении вариантов решения проблем и их обсуждении [1]. В числе важных результатов можно указать еще проблематизацию: магистранты вынуждены задуматься над содержанием собственной магистерской работы и начать поиск ее смысла и структуры.

Ко времени реализации первого модуля далеко не все магистранты определились с темами своих исследований. Поэтому магистрантам можно предложить защиту фантастических проектов (представление интересной технической идеи). Каждый магистрант выбирает себе тему исследования (не обязательно серьезную) и по алгоритму, разработанному в первом модуле (тема, актуальность и т.д.), представляют ее коллегам. Затем следует обсуждение выступления: вопросы, замечания, предложения, выступление оппонентов. Занятие представляет собой репетицию презентации их будущей ВКР. Магистранты готовят свои глоссарии, относящиеся к выбранным темам, выписывают необходимые речевые клише. Все понимают, что это – рабочий момент, подготовка, репетиция, поэтому атмосфера импровизированной «защиты» – не напряженная, а доброжелательная и даже веселая, а значит, проводимое мероприятие (следовательно, и процесс обучения) может иметь положительную эмоциональную окраску и стимулировать студентов к проявлениям творческой мысли, столь необходимой в исследовательской работе.

Существуют варианты этой формы работы. Например, в Международной Школе космонавтики популярным был Сизифан – Симпозиум по защите Фантастических проектов. В МФТИ проводится Антинаучная конференция, девиз которой – «серьезный научный подход к несерьезным проблемам». В обучении магистрантов можно использовать «околонаучную» конференцию, посвященную выступлению «пришельцев из будущего». Магистрантам предстоит представить техническую разработку будущего, которой на Земле пока нет, а вот «пришельцы из будущего» этой технологией уже владе-

ют. Смысл такой формы представления разработок – формирование представлений обучающихся о перспективе своей технической области. Это занятие также приблизит магистрантов к реальной презентации своей будущей исследовательской работы на иностранном языке, подготовит к ее защите: ответам на вопросы по теме исследования, придаст уверенности в возможности полноценного общения на иностранном языке.

Отдельное занятие стоит запланировать для ознакомления магистрантов с «шаблоном» англоязычной компьютерной презентации. С тем, как создавать компьютерную презентацию на русском языке, магистранты уже знакомы (Курсы информатики входят в учебные программы, начиная с общеобразовательной школы). На этом занятии магистрантам предстоит выбрать из своего доклада-сообщения материал, который они посчитают значимым для своей компьютерной презентации и затем найти его речевые аналоги на иностранном языке. Предварительно преподаватель демонстрирует им общепринятые варианты англоязычных компьютерных презентаций.

Второй модуль дисциплины строится на становлении умений работать с источниками научной информации. Магистрантам ставится задача работы с сайтами научных исследований [15]. Например, сайт Research gate, на котором магистранты могут выбрать Reviews (обзоры) статей иностранных коллег по интересующим их темам, а затем представить «аннотированные обзоры» по выбранным темам перед группой. Этот модуль курса может включать в себя несколько занятий. До составления магистрантами текстов своих сообщений преподаватель читает им лекцию об аннотировании и реферировании. Теоретический материал содержит требования к составлению аннотаций и рефератов по прочитанной оригинальной литературе по специальности, логикограмматические лексические единицы, речевые клише, характерные для английской научно-технической литературы [13]. После выполнения практических заданий, магистранты приступают к составлению своих обзоров. Презентации, ответы на вопросы, формулировка вопросов, замечания выступаю-

щему – это занятие представляет собой информационный семинар научно-технической направленности. Работа в группе друзей-единомышленников-коллег раскрепощает ее участников, а промахи и неудачи, замеченные одногруппниками, сопровождаются советами и рекомендациями товарищей. В процессе научного общения магистранты обогащают словарный запас изучаемого языка терминами научной тематики; используя речевые клише, учатся представлять технические разработки на принятом в науке официальном языке (formal). Кроме того, магистранты знакомятся еще с одним источником статей и разработок ученых и инженеров из разных стран, которые могут им понадобиться для обоснования актуальности своего исследования. Обзоры статей по темам, близким к темам магистерских исследований, могут войти в первую главу их квалификационных работ.

Третий модуль посвящен презентациям магистрантами своих реальных исследований. На каждом занятии будет представлено несколько докладов, сопровождающихся компьютерной презентацией. Перед началом занятия каждый докладчик раздаст коллегам глоссарий своего научного сообщения. После доклада он ответит на вопросы своих коллег. В конце занятия стоит запланировать разбор допущенных ошибок и неточностей, как научного содержания, так и языкового. Если у большинства магистрантов возникают трудности с пониманием какого-либо грамматического материала, начало следующего занятия можно посвятить его разъяснению.

Изучение иностранного языка идет параллельно с научной работой, и темы занятий соответствуют логике этапов научного исследования:

- обзор моделей теоретических конструктов магистерского исследования;
- обзор методических или технических подходов к решению технической задачи исследований;
- презентация собственной технологической модели (схемы), выносимой на защиту.

Методы исследования

Выборка

Для проверки эффективности обучения на основании профессионально-исследовательской работы сформированы экспериментальная и контрольная группы.

В экспериментальную группу вошли магистранты групп «Информационные системы космических аппаратов и центров управления полетами» 9 и «Основы проектирования космических аппаратов» 6 человек, всего 15 человек.

В контрольной группе, изучающих английский язык по традиционной технологии, вошли магистранты группы «Технология космических аппаратов», всего 10 человек.

Методы оценки

Эффективность технологии оценивались по показателям, представленным в таблице 1:

- Научно-исследовательская продуктивность, оцениваемая по количеству докладов на конференциях и публикаций в научных журналах. Продуктивность оценивается расчетом количества актов научной деятельности, приходящихся на одного магистранта;
- Качество выпускной квалификационной работы магистрантов оценивалось по оценке за защиту магистерского исследования. В таблице представлен средний балл оценки. В экспериментальной группе все дипломные работы оценены на «отлично».
- Эффективность освоения учебной программы магистратуры по специальности «Иностранный язык (английский)». Так как в разных группах используются разные формы аттестации (зачет и экзамен), то показатели рассчитывались в процентах от максимальной оценки. Все магистранты экспериментальной группы сдали зачет, поэтому эффективность освоения ими программы оценена как стопроцентная.

Анализ результатов исследования

Результативность обучения магистрантов, включенных обучающихся с использованием технологии обучения «Моделирование профессионально-исследовательской деятельности» представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение показателей успешности обучения магистрантов

	Научно-исследовательская продуктивность	Качество выпускной квалификационной работы магистранта	Освоение программы по английскому языку
Экспериментальная группа	2	5	100%
Контрольная группа	1,3	4,8	100%

Данные, представленные в таблице, не являются прямым доказательством эффективности нашего метода, так как существуют дополнительные факторы, определяющие результаты обучения. Например, в СФУ существует система мотивации магистрантов к участию в исследовательской деятельности и конференциях. Поэтому количество научных публикаций нельзя принимать только на счет технологии «Моделирование профессиональной деятельности».

Тем не менее, из данных, представленных в таблице 1, следует, что обучение магистрантов с использованием технологии «Моделирование профессионально-исследовательской деятельности» может рассматриваться как фактор, способствующий ее успешности.

Различия в результатах контрольной и экспериментальной групп наблюдаются не только в успешности освоения программы «Иностранный язык» – успеваемость в обеих группах составила 100%, – но и в продуктивности проектно-исследовательской деятельности. Каждый магистрант экспериментальной группы имеет на счету по две презентации результатов своей научной деятельности. Напомним, что такая презентация – доклады, публикации исследований – были основным видом учебных действий магистрантов, обучающихся по описываемой технологии. Обучающиеся контрольной группы также имеют хорошее количество научных продуктов, по 1, 3 на одного студента.

Различия оценок качества аттестационной работы магистрантов также свидетельствуют в пользу применения технологии моделирования профессионально-исследовательской деятельности, но не достигают уровня статистической значимости. Средний балл за выпускную квалификационную работу магистрантов экспериментальной группы составят пять баллов, контрольной группы – 4, 8.

Тем не менее, экспериментальная группа демонстрирует некоторое преимущество.

Оценка результатов обучения магистрантов с использованием технологии моделирования профессионально-исследовательской деятельности свидетельствует об эффективности данной методики:

- в первую очередь в повышении качества проектно-исследовательской работы;
- во-вторых, в умениях презентации своих исследовательских продуктов;
- и в освоении иностранного языка.

Все описанные разделы курса обучения иностранному языку магистрантов технических специальностей, моделирующих ситуации их профессиональной деятельности, ориентированы на приобретение опыта, формирование и совершенствование умений и навыков в таких видах деятельности, как проведение научных исследований, подготовка докладов и презентаций по теме магистерской диссертации, написание аннотаций, рефератов, статей по специальности, представление своих исследований и наработок на иностранном языке, участие в научных семинарах и конференциях. Таким образом, в процессе обучения на основании моделирования профессионально-исследовательской деятельности магистрантов создаются условия для приобретения и дальнейшего развития профессиональной языковой компетенции, складывающейся из получаемых знаний, развивающихся умений и навыков, необходимых для адекватного и эффективного общения в различных областях профессиональной и научной деятельности.

Список литературы

1. Андюсева В.Г., Латынина Е.С., Поликарпова С.В., Шагалина О.В. Использование конкорданса в обучении английскому языку для специальных академических целей в неязыковом вузе // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) = Russian Journal of Education and Psychology. 2017. Т. 8, №10. С. 5-13. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-10-5-18>
2. Багатева А.О., Рысева Ю.В., Васильева А.А., Гараева Р.С. Особенности иноязычной подготовки студентов технического вуза в

- условиях компетентностного подхода // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) = Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Т. 9, №3. С. 16-21. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-3-16-27>
3. Барышникова А.М., Барышникова Ю.В. Развитие профессионального личностного смысла изучения иностранного языка будущими инженерами // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10, №9. С. 6-11. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-9-6-11>
 4. Батунова И.В., Жавнер Т.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Современный подход к обучению иностранному языку студентов технического вуза // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) = Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Т. 9, №9. С. 19-31. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-9-19-37>
 5. Галибердова Д.Р. Английский речевой этикет // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10, №5. С. 19-24. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-5-19-24>
 6. Голованова И.И. Методика публичного выступления: Учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. https://kpfu.ru/staff_files/F728836226/Vystuplenie_2009.pdf
 7. Деятельностный подход в образовании / Агапов А.М., Аронов А.М., Асонова Е.А. [и др.]; Московский городской педагогический университет. Москва : Некоммерческое партнерство содействия научной и творческой интеллигенции в интеграции мировой культуры «Авторский Клуб», 2019. 304 с.
 8. Егошина Н.Г., Морохина Д.Д. Системно-деятельностный подход в практике преподавания иностранного языка в техническом вузе // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. 449 с. https://niu.ganepa.ru/nauka/Konferentsii/XIV-Konferanciya_2020_september.pdf
 9. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7-14.
 10. Краснощекова Г.А. Модернизация системы языкового образования магистров технических вузов // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27164> (дата обращения: 16.06.2021).

11. Кривошапкина А.Г. Роль современных технологий в развитии коммуникативного обучения иностранному языку // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. Т. 11, №1. С. 40-44. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2020-1-40-44>
12. Кулюткин Ю. Н. Образование взрослых и проблема функциональной неграмотности // ЧиО. 2008. №1. С. 54-60.
13. Маркушевская Л.П., Цапаева Ю.А. Аннотирование и реферирование (Методические рекомендации для самостоятельной работы студентов). Санкт-Петербург: ИТМО, 2008. <https://studfile.net/preview/1763904/>
14. Молчанова Е.В. Социальная компетентность студентов: педагогический аспект // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10, №11. С. 12-17. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-11-12-17>
15. Неволина К.В., Подкаменная Е.В., Фетисова С.А. Интенсификация процесса обучения профессионально ориентированным иноязычным коммуникативным навыкам средствами онлайн технологий // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) = Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Т. 9, №5. С. 102-113. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-5-102-113>
16. Приказ от 14 декабря 2009 г. n 726 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 220400 управление в технических системах (квалификация (степень) «магистр»)». <https://www.isuct.ru/sites/default/files/common/standarts/fgosvom/27.04.04.pdf>
17. Пургина Е.И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке : учеб. пособие; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2015. 275 с. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6426/1/uch00171.pdf> (дата обращения 02.09.2021)
18. Седова Е.А. Анализ особенностей формирования интегративной и инструментальной мотивации обучения иностранному языку у девушек и юношей-студентов технического вуза // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2012. № 32. С. 112-116.

19. Скрипникова Т.И. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]: Учебно-методическое пособие / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики. Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2017.
20. Шмелева Ж. Н., Капсаргина С.А. Целесообразность имплементации стандарта ENQA по студентоцентрированному обучению при изучении иностранного языка // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) = Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Т. 9, №3. С. 111-126. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-3-111-126>
21. Шехмирзова А.М., Грибина Л.В. Становление компетентного подхода в системе российского высшего образования // Russian Journal of Education and Psychology. 2020, Т. 11, №1. С. 76-84. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2020-1-76-84>
22. Al-Ta'ani, Mohammed. Integrative and Instrumental Motivations for Learning English as a University Requirement among Undergraduate Students at Al-Jazeera University/Dubai // International Journal of Learning and Development. 2018. Vol. 8, No 4. <https://doi.org/10.5296/ijld.v8i4.13940>
23. Gardner A., Masgoret A.M. Attitudes, Motivation and Second Language Learning: A Meta-Analysis of Studies conducted by Gardner and Associates. Language Learning. 2003. Vol. 53, P. 123-163. <https://doi.org/10.1111/1467-9922.00212>

References

1. Andyuseva V.G., Latynina E.S., Polikarpova S.V., Shagalina O.V. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy zhurnal)* = Russian Journal of Education and Psychology, 2017, Vol. 8, no. 10, pp. 5-13. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-10-5-18>
2. Bagateeva A.O., Ryseva Yu.V., Vasil'eva A.A., Garaeva R.S. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy zhurnal)* = Russian Journal of Education and Psychology, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 16-21. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-3-16-27>
3. Baryshnikova A.M., Baryshnikova Yu.V. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2019, vol. 10, no. 9, pp. 6-11. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-9-6-11>

4. Batunova I.V., Zhavner T.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A. Yu. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy zhurnal) = Russian Journal of Education and Psychology*, 2018, vol. 9, no. 9, pp. 19-31. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-9-19-37>
5. Galiberdova D.R. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2019, vol. 10, no. 5, pp. 19-24. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-5-19-24>
6. Golovanova I.I. *Metodika publichnogo vystupleniya: Uchebnoe posobie* [Public speaking technique]. Kazan, 2009. https://kpfu.ru/staff_files/F728836226/Vystuplenie_2009.pdf
7. Agapov A.M., Aronov A.M., Asonova E.A. et al. *Deyatel'nostnyy podkhod v obrazovanii* [Activity approach in education]. Moscow, 2019, 304 p.
8. Egoshina N.G., Morokhina D.D. *Sovremennye metody i tekhnologii prepodavaniya inostrannykh yazykov : sb. nauch. st.* [System-activity approach in the practice of teaching a foreign language in a technical university]. Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t, 2019, 449 p. https://niu.ranepa.ru/nauka/Konferentsii/XIV-Konferanciya_2020_september.pdf
9. Zimnyaya I.A. *Ekspерiment i innovatsii v shkole*, 2009, no. 2, pp. 7-14.
10. Krasnoshchekova G.A. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2017, no. 6. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27164> (accessed 16.06.2021).
11. Krivoshapkina A.G. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 40-44. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2020-1-40-44>
12. Kulyutkin Yu.N. *ChiO*, 2008, no. 1, pp. 54-60.
13. Markushevskaya L.P., Tsapaeva Yu.A. *Annotirovanie i referirovanie (Metodicheskie rekomendatsii dlya samostoyatel'noy raboty studentov)* [Annotation and abstracting (Methodical recommendations for independent work of students)]. St. Petersburg: ITMO, 2008. <https://studfile.net/preview/1763904/>
14. Molchanova E.V. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2019, vol. 10, no. 11, pp. 12-17. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-11-12-17>
15. Nevolina K.V., Podkamennaya E.V., Fetisova S.A. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy zhurnal) = Russian Journal of Education and Psychology*, 2018, vol. 9, no. 5, pp. 102-113. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-5-102-113>

16. *Prikaz ot 14 dekabrya 2009 g. n 726 «Ob utverzhenii i vvedenii v deystvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 220400 upravlenie v tekhnicheskikh sistemakh (kvalifikatsiya (stepen') "magistr")»* [Order of December 14, 2009 n 726 "On the approval and implementation of the federal state educational standard of higher professional education in the direction of training 220400 management in technical systems (qualification (degree) "Master")"]. <https://www.isuct.ru/sites/default/files/common/standarts/fgosvom/27.04.04.pdf>
17. Purgina E.I. *Metodologicheskie podkhody v sovremennom obrazovanii i pedagogicheskoy nauke: ucheb. posobie* [Methodological approaches in modern education and pedagogical science]; Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2015, 275 p. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6426/1/uch00171.pdf> (accessed 02.09.2021)
18. Sedova E.A. *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta*, 2012, no. 32, pp. 112-116.
19. Skripnikova T.I. *Teoreticheskie osnovy metodiki obucheniya inostrannym yazykam: Uchebno-metodicheskoe posobie* [Theoretical foundations of methods of teaching foreign languages]. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2017.
20. Shmeleva Zh. N., Kapsargina S.A. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy zhurnal) = Russian Journal of Education and Psychology*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 111-126. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-3-111-126>
21. Shekhmirzova A.M., Gribina L.V. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 76-84. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2020-1-76-84>
22. Al-Ta'ani, Mohammed. Integrative and Instrumental Motivations for Learning English as a University Requirement among Undergraduate Students at Al-Jazeera University/Dubai. *International Journal of Learning and Development*, 2018, vol. 8, no. 4. <https://doi.org/10.5296/ijld.v8i4.13940>
23. Gardner A., Masgoret A.M. Attitudes, Motivation and Second Language Learning: A Meta-Analysis of Studies conducted by Gardner and As-

sociates. *Language Learning*, 2003, vol. 53, pp. 123-163. <https://doi.org/10.1111/1467-9922.00212>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Денисенко Фелицата Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, межинститутская базовая кафедра «Прикладная физика и космические технологии»
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Российская Федерация
felitsata@rambler.ru

Финогенова Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной педагогики, Институт педагогики, психологии и социологии
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Российская Федерация
finogenova1971@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Felitsata N. Denisenko, Associate Professor, Interinstitutional base Department “Applied Physics and Space Technology”
Siberian Federal University
79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russian Federation
SPIN-code: 9703-8274
ORCID: 0000-0001-8589-6181
felitsata@rambler.ru

Olga N. Finogenova, Associate Professor, Department of General and Social Pedagogics
Siberian Federal University
79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russian Federation
SPIN-code: 4484-3797
ORCID: 0000-0002-0821-1334
finogenova1971@mail.ru

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-86-107

УДК 159.923.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОЦИОНИЧЕСКИМ ТИПОМ И ТИПАМИ ПРОФЕССИЙ ПО ХОЛЛАНДУ

Р.К. Коваленко, С.А. Струтинский, Н.А. Звонарева

***Цель.** Статья посвящена исследованию профориентационных методов, а именно – обоснованию конструктивной валидности использования соционической модели для профориентационной деятельности.*

***Метод или методология проведения работы.** В работе использовались методика определения соционического типа, дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова, опросник Дж. Холланда в адаптации Г.В. Резапкиной и расчет рангового бисериального коэффициента корреляции.*

***Результаты.** Корреляционный анализ выявил наличие положительной связи между соционическим полюсом «логика» с «реалистичным» и «конвенциональным» типами по Холланду, а также отрицательные связи с «социальным» и «артистическим» типами. Соционический полюс «экстраверсия» положительно коррелирует с «предприимчивым» типом и отрицательно с «реалистичным» и «интеллектуальным» типами. Также выявлена корреляция соционического полюса «конструктивизм» с «артистичным» типом. Также в работе рассмотрены корреляции шкал опросника Холланда с типами профессий дифференциально-дидактического опросника Е.А. Климова. Полученные результаты соотносятся с существовавшими ранее гипотезами.*

***Область применения результатов.** Полученные результаты помогут специалистам профориентологам, использующим на практике в т.ч. и методы соционики, чтобы повысить качество своей работы. Также результаты исследования показывают перспективность дальнейшего развития исследований конструктивной валидности методов соционики.*

Ключевые слова: профориентация; соционика; профессии; профессиональное самоопределение

A STUDY OF THE RELATIONSHIPS BETWEEN SOCIONIC TYPES AND HOLLAND'S OCCUPATIONAL PERSONALITY TYPES

R.K. Kovalenko, S.V. Strutinsky, N.A. Zvonareva

Purpose. The article studies the career counseling techniques. In particular, it aims at proving that the use of the socionics model for career counseling is construct-valid.

Methodology. We used the method of determining the socionic type, the differential-diagnostic questionnaire by Klimov E.A., the Holland Code Quiz as abridged by Rezapkina G.V. and calculated the point-biserial correlation coefficient.

Results. Correlation analysis revealed the presence of a positive relationship between the socionic «logic» with the realistic and conventional types according to Holland, as well as negative links with the social and artistic types. The socionic «extraversion» is positively correlated with the enterprising type and negatively with the realistic and investigative types. Also revealed the positive correlation of the socionic «constructivism» with the artistic type.

The paper also studies the correlations between the scales of the Holland Code Quiz and the types of occupation as per the differential-diagnostic questionnaire by Klimov E.A. The findings are in correlation with the pre-existing hypotheses.

Practical implications. These findings will benefit career counselors who, inter alia, implement socionics methods in their work, as they will help improve the quality of their services. Moreover, the findings of this study demonstrate the prospects for further study of the socionics methods construct validity.

Keywords: career counseling; socionics; occupations; professional self-identity

Введение

На текущий момент в отечественной психологии и педагогике есть достаточно большой объем работ в области теории профессионального самоопределения, который состоит из различных методик, тестов и практик. Однако при всем многообразии различных моделей, мало внимания уделяется личностным аспектам профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение – процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ его реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей. Профессиональное самоопределение является частью жизненного самоопределения, т.е. вхождения в ту или иную социальную и профессиональную группу, выбора образа жизни, профессии [13].

У значительного количества людей присутствует регулярная неудовлетворенность своей работой или деятельностью, и со временем это приводит к чувству отсутствия собственной самореализации в жизни и обществе. Нередко это становится психологической проблемой для человека, и, как следствие, влечет за собой также и возникновение других проблем: семейных, общественных, проблем в воспитании следующего поколения и т.д.

Причина возникновения этой проблемы состоит из ряда факторов, которые в той или иной степени оказывают влияние на большинство людей в начале их карьеры. Например, слабая мотивация к смене профессии в сторону наиболее интересной.

Во многом профессиональное самоопределение начинается с первичного выбора работы. Нередко такой первичный выбор деятельности осуществляется на основе подвернувшейся вакансии или исходя из финансово-прибыльной работы. При этом в кадровом подборе идет упор больше на опыт человека, чем на его формальное образование, личные качества и психологические особенности.

Если человек продолжает строить карьеру, опираясь в выборе деятельности на уже полученный опыт, а не на свой собственный потенциал, свои сильные стороны и таланты, то это не способствует качественной профессиональной самореализации и удовлетворению от работы.

Также имеется и другая проблема – качество образования. Если человек все же решил сменить профессию и оттолкнуться от своих талантов и сильных сторон, то нередко он стремится получить дополнительное образование посредством онлайн-курсов или онлайн-школ. Такое образование зачастую направлено на получение быстрых практических навыков, но не всегда позволяет раскрыть потенциал учащегося и обеспечить ему стремление к развитию и собственной профессиональной самореализации.

Даже классическое образование нередко вынуждает выпускников получать практические знания непосредственно на месте работы, таким образом, не позволяя человеку заранее сделать осмысленный выбор профессии.

Из предыдущей ситуации вытекает распространенная проблема недостаточной квалификации специалистов на местах.

Таким образом, мы видим, что проблема грамотного определения своих способностей и возможностей для их реализации затрагивает множество сфер – от психологии личности до рынка труда и качества оказания услуг на потребительском рынке.

По итогу можно выделить два аспекта, которые необходимы для профессионального самоопределения:

1. Понять свои психологические особенности, изучить сильные и слабые стороны, сделать ставку на свой талант и выбрать сферу для реализации, которая также будет косвенно мотивировать. Продолжать развиваться в этой сфере, даже если этого не требуют условия работы (наличие диплома, требование работодателя и т.п.).
2. При опоре на свои задатки и способности, извлекать максимум знаний и информации на курсах переподготовки, онлайн-курсах, компенсируя качество образования с помощью своих сильных сторон и возможности самому разобраться в предмете.

Материалы и методы

В настоящее время не существует общепринятой универсальной методики для профориентации человека, выявления его професси-

ональных способностей, склонностей и определения наиболее подходящей сферы профессиональной самореализации.

Поэтому специалисты применяют различные диагностические методики, в зависимости от конкретной ситуации и запроса человека, который хочет решить для себя определенную задачу в рамках профориентации.

Следует также отметить, что различные методы профориентации основаны на разных теоретических подходах, поэтому и результаты применения методик могут получаться разными. Их следует рассматривать, скорее, как дополняющие друг друга.

Укрупненно, существует несколько подходов к решению задачи профориентации или профессиональной самореализации:

1. Информационно-справочные, просветительские методы;
2. Методы профессиональной психодиагностики;
3. Методы морально-эмоциональной поддержки клиентов;
4. Методы оказания помощи в конкретном выборе и принятии решения.

В рамках данной статьи нас интересуют методы профессиональной психодиагностики, как методы, результаты которых могут быть зафиксированы и однозначно интерпретированы.

Согласно теории карьерных типологий Дж. Холланда, одним из рациональных методов профессионального самоопределения является соотнесение типа личности с кругом определенных профессий. Инструментом по выявлению склонностей человека к той или иной профессии служат психологические тестовые задания: посредством тестирования определяется тип личности человека, а затем, исходя из полученных результатов, подбирается наиболее подходящий сектор специальностей для осуществления индивидом профессионального выбора [17].

Я.В. Дидковская основным принципом такого подхода к профессиональному самоопределению называет «подбор (matching) вида деятельности под соответствующие способности индивидов» [5]. Однако стоит отметить, что при таком подходе не учитываются изменения личности в процессе ее развития, обучения, получения опыта (в т.ч. профессионального) и других аспектов социализации.

На сегодня в России наиболее распространены две основные методики:

– дифференциально-дидактический опросник (ДДО) Е.А. Климова, определяющий тип профессии [6];

– опросник Холланда в адаптации Г. В. Резапкиной, который позволяет определить профессиональную направленность [4].

Обе они позволяют на основе личностных особенностей подобрать профессию, в которой человек сможет в полной мере раскрыть свои способности и таланты.

ДДО Климова направлен на подбор наиболее подходящей профессиональной сферы. Эти сферы делятся по типам объектов, с которыми человек взаимодействует в процессе работы:

- Человек – человек (учитель, продавец, врач, юрист).
- Человек – природа (ветеринар, биолог, физик, геолог).
- Человек – техника (инженер, электрик, механик, конструктор).
- Человек – знаковая система (программист, лингвист, корректор, топограф).
- Человек – художественный образ (писатель, актер, музыкант, художник).

Опросник Холланда позволяет определить тип личности, каждому из которых соответствует определенный вид деятельности, к которой данный тип предрасположен. Всего выделяется шесть типов:

— Реалистический: практический труд с применением физической силы и ловкости, дающий быстрый результат (плотник, агроном, кондитер).

— Интеллектуальный: научно-исследовательская деятельность и решение абстрактных задач, для которых нужны творческие способности и нестандартное мышление (астроном, философ, математик).

— Социальный: работа, в основе которой лежит взаимодействие с другими людьми, анализ их действий и обучение (менеджер, журналист, воспитатель).

— Артистический: актёрско-сценическая и художественная деятельность, где важны высокая эмоциональная чувствительность, воображение и восприятие (артист, дизайнер, скульптор).

— Предприимчивый: организаторская работа, где необходимы лидерство и способность к принятию решений в сложной обстановке (предприниматель, продюсер, директор).

— Конвенциональный: канцелярская деятельность и конкретные задачи, связанные с расчетами и ведением документации (клерк, банкир, секретарь).

Адаптация Г.В. Резапкиной состоит в том, что каждая пара в опроснике образована профессиями, относящимися к разным типам по Холланду, но к одному и тому же предмету труда по Климову.

Мы в своей работе используем соционическую модель, которая дифференцирует людей по их когнитивным способностям в разных типах информации [3, 7]. Соционическая модель является алгебраической группой, которая выделяет 16 типов личности на основе 15 ортогональных признаков. Каждый признак является дихотомией, полюса которой описывают относительные способности и сложности в обработке того или иного типа информации. В настоящее время соционика применяется в различных сферах, в т.ч. для профориентации [1], подбора персонала [16] или формирования рабочих команд [2, 12]. На наш взгляд, применение соционики для профориентации позволит консультанту создать более целостный портрет клиента с учетом не только его способностей, но и перспективных трудностей в освоении профессии, что повысит качество профориентационной работы.

В этой статье мы рассмотрим взаимосвязь типов профессий Дж. Холланда с соционическими дихотомиями, а также взаимные корреляции типов профессий по Холланду и Климову. Результаты корреляций соционических признаков и ДДО Климова опубликованы в другой статье.

Результаты

Нами было проведено исследование по поиску корреляций между соционическими признаками и типами личностей по Дж.Холланду и типами профессий по Е.А. Климову. Исследование было проведено нами на базе центра соционики НИЦ «Соционического Анализа» в

сотрудничестве с основным отделом «Ассоль» МКУ города Новосибирска «Городской центр психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник». Исследуемую выборку составили люди, которые обращались в центр по вопросам профориентации. Объем выборки составил 105 человек.

Всем обратившимся в центр перед диагностикой соционического типа было предложено пройти ряд психологических опросников, включая опросники Холланда в адаптации Резапкиной [4] и ДДО Климова [6].

Диагностику соционического типа проводили два эксперта в формате интервью, которое включает в себя как вопросы о жизни человека, так и ряд контролируемых экспериментов по оценке когнитивных параметров психики клиента. В результате эксперты делают выводы о преобладании у клиента того или иного полюса дихотомии на основе четко обозначенных критериев для каждого полюса, описанных в работе [7]. В процессе диагностики соционического типа каждый эксперт заносит свои наблюдения в бланк онлайн-протокола. Онлайн-протокол является перечнем диагностических маркеров по каждой, оцениваемой экспертами, соционической шкале. Программа на основе наблюдений двух экспертов с учетом веса диагностических маркеров автоматизировано рассчитывает наиболее вероятную версию типа. Диагностическое интервью заканчивается, когда получен необходимый объем данных и версии обоих экспертов совпадают как между собой, так и с расчетной версией.

Всего были получены результаты 105 человек, которые практически равномерно распределены по всем 16 типам (рис. 1). Средний возраст испытуемых в выборке – 25,8 лет, минимальный и максимальный возраст – 15 и 43 года соответственно. Пол испытуемых распределен неравномерно: мужчин 28 человек (26,7%) и женщин 77 человек (73,3%), это обусловлено тенденцией, согласно которой женщины больше мужчин обращаются за психологическими услугами [14]. Профессиональная принадлежность участников исследования приведена на рисунке 2.

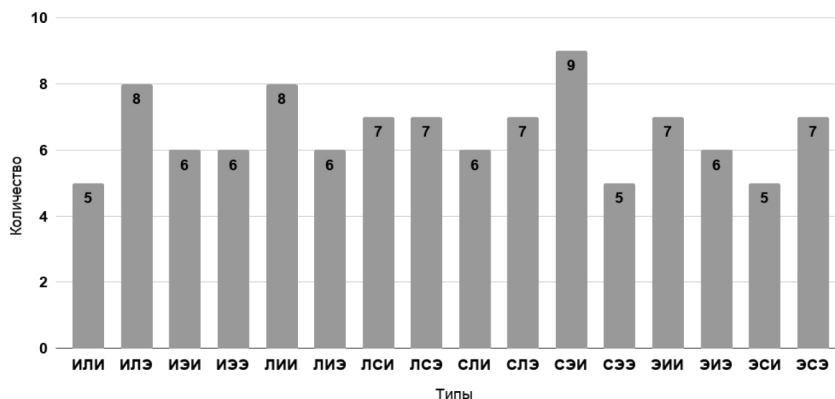

Рис. 1. Распределение испытуемых по типам

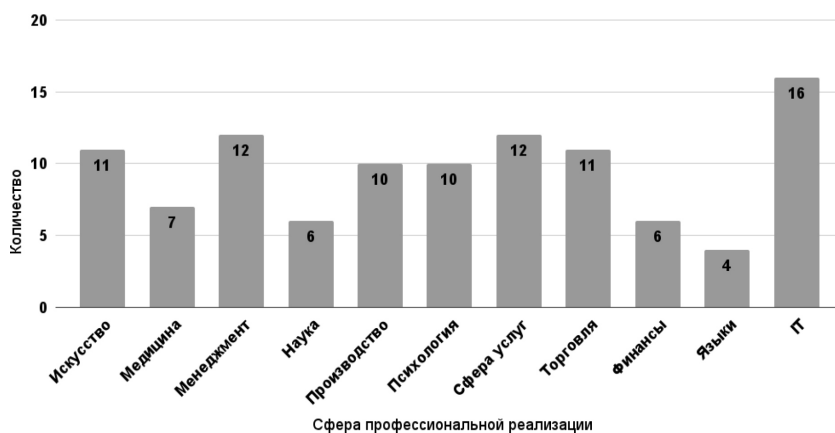

Рис. 2. Распределение испытуемых по профессиям

Обработка результатов производилась путем сравнения значений по каждой шкале профессионального типа по опроснику Холланда с каждой соционической дихотомией. Был проведен расчет точечного бисериального коэффициента корреляции (ТБКК), показывающего величину зависимости между параметрами, измеренными в номинальной и интервальных шкалах. Результаты статистической обработки результатов исследования приведены в таблице 1. Наиболее значимые результаты представлены на рисунках 2–6.

Таблица 1.

Результаты исследования взаимосвязи типа профессий по Холланду
и соционических дихотомий

Соционический признак		Реалистичный	Интеллектуальный	Социальный	Конвенциональный	Предприимчивый	Артистичный
Экстраверсия / интроверсия	ТБКК	-0,229	-0,189	0,132	-0,159	0,246	0,111
	Знач-ть	0,017	0,05	0,173	0,098	0,01	0,249
Интуиция / сенсорика	ТБКК	-0,133	0,08	-0,086	0,075	-0,055	0,08
	Знач-ть	0,167	0,406	0,376	0,436	0,568	0,406
Логика / этика	ТБКК	0,195	0,079	-0,357	0,410	-0,004	-0,348
	Знач-ть	0,042	0,412	0	0	0,966	0
Иррациональность / рациональность	ТБКК	-0,034	0,12	0,058	-0,048	-0,08	0,014
	Знач-ть	0,726	0,213	0,552	0,622	0,408	0,888
Беспечность / предусмотрительность	ТБКК	-0,005	0,14	0,019	-0,021	0,015	-0,074
	Знач-ть	0,962	0,147	0,848	0,831	0,878	0,446
Уступчивость / упрямство	ТБКК	-0,099	0,089	-0,185	0,112	0,002	0,017
	Знач-ть	0,304	0,357	0,054	0,246	0,985	0,862
Демократия / аристократия	ТБКК	-0,106	-0,048	0,077	-0,043	-0,005	0,083
	Знач-ть	0,275	0,62	0,428	0,659	0,956	0,393
Тактика / стратегия	ТБКК	-0,077	0,001	0,121	-0,084	-0,048	0,141
	Знач-ть	0,428	0,991	0,211	0,382	0,617	0,145
Конструктивизм / эмотивизм	ТБКК	0,043	0,042	-0,164	-0,078	-0,119	0,251
	Знач-ть	0,658	0,663	0,088	0,421	0,217	0,008
Стагика / динамика	ТБКК	-0,105	0,146	-0,086	0,085	-0,081	0,038
	Знач-ть	0,276	0,131	0,373	0,381	0,405	0,694
Позитивизм / негативизм	ТБКК	-0,002	0,093	-0,129	-0,111	0,036	0,136
	Знач-ть	0,98	0,334	0,183	0,25	0,708	0,158
Рассудительность / решительность	ТБКК	0,077	0,095	0,042	-0,064	-0,145	0,002
	Знач-ть	0,424	0,325	0,666	0,51	0,134	0,984
Субъективизм / объективизм	ТБКК	-0,159	0,069	0,04	0,022	0,115	0,016
	Знач-ть	0,099	0,477	0,681	0,822	0,235	0,868
Процесс / результат	ТБКК	-0,106	0,116	0,007	0,004	0,082	-0,004
	Знач-ть	0,274	0,229	0,945	0,968	0,395	0,966
Квестимность / деклатимность	ТБКК	-0,039	0,087	-0,119	0,056	0,039	-0,048
	Знач-ть	0,69	0,369	0,217	0,563	0,688	0,619

Обсуждение результатов

Согласно опроснику, людям, относящимся к типу «интеллектуальный», соответствует полюс «интроверсия» дихотомии «экстраверсия / интроверсия». А людям типа «предприимчивый» – соответствует полюс «экстраверсия».

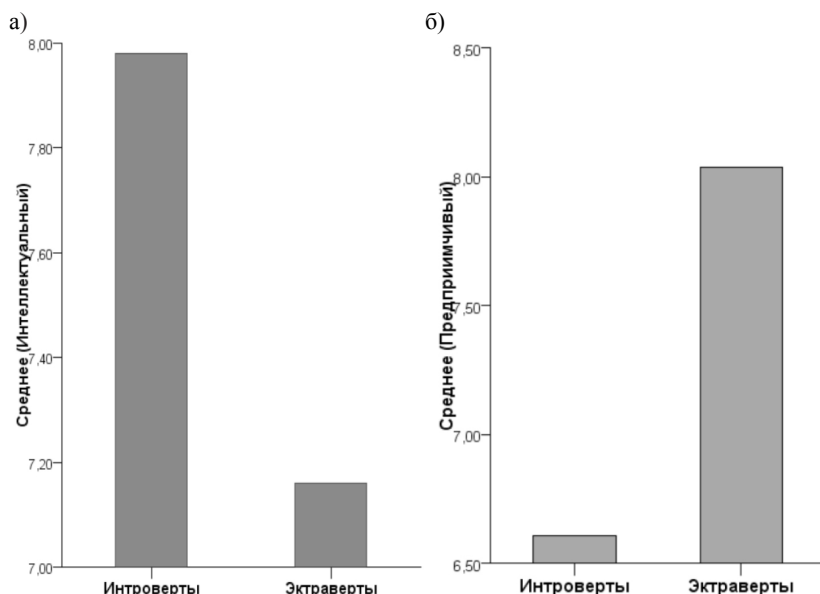

Рис. 3. Результаты исследования по шкалам:
а) «интеллектуальный тип»; б) «предприимчивый тип»

«Интровертам» более свойственно укреплять свое влияние на знакомой территории, сдержанный стиль общения и углубление своих интересов, которых не так много, что влияет на более размеренный темп жизни, т.к. дела зачастую связаны с одной сферой или отраслью. Восприятие «интроверта» основано на взаимосвязях и отношениях, т.е. «интроверт» воспринимает мир как некую паутину между различными точками [8].

«Экстраверты» более склонны расширять сферу собственных интересов, свое влияние, пополнять свою картину мира новыми объектами и людьми. Следствием этого может являться экспансивный стиль общения, быстрый темп жизни и активность, когда дела сосредоточены достаточно плотно, чтобы успеть охватить все интересы. «Экстраверты» склонны подчеркивать свои качества, которые выделяют их из группы, что привлекает к себе внимание других людей [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что научно-исследовательская деятельность и решение абстрактных задач, которые соответствуют типу «интеллектуальный» опросника Холланда, более свойственна «интровертам». А организаторская работа, где необходимы лидерство и способность к принятию решений, соответствующая типу «предприимчивый» – свойственна «Экстравертам».

С типом личности «Социальный» наблюдается корреляция полюса «этика» соционической дихотомии «логика / этика». А с типом «конвенциональный» – корреляция полюса «логика».

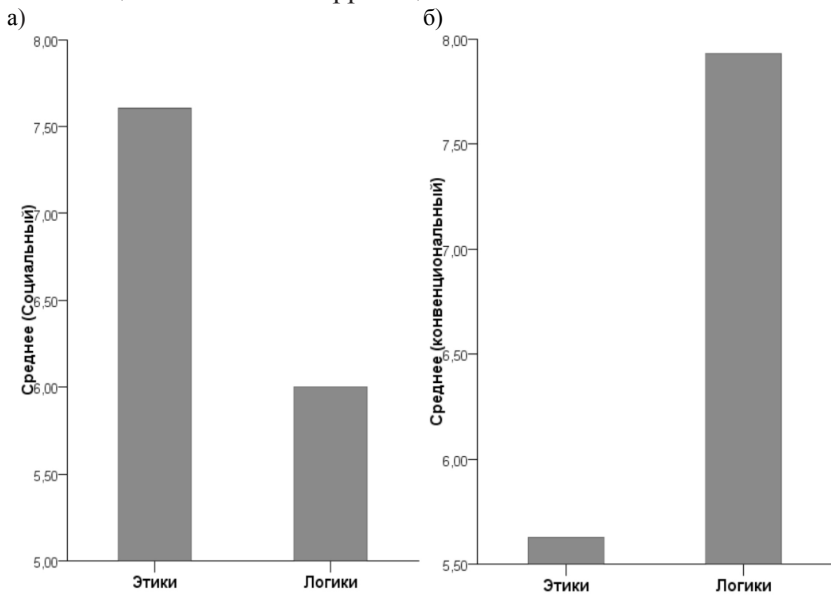

Рис. 4. Результаты исследования по шкалам:
а) «социальный тип»; б) «конвенциональный тип»

«Этики», имеют задатки к качественной обработке конкретных результатов мышления, т.е. информации, привязанной к контексту конкретной ситуации. Эта информация является результатом обработки информации об эмоциональных процессах мышлением человека: настроения людей, их чувства, переживания, ценности, мотивы их поведения. Следовательно, «этики» лучше разбираются

в чувствах и эмоциях людей, склонны учитывать их при принятии решений. Это подкрепляется корреляциями полюса «этика» с коэффициентом эмпатии EQ [10], а также шкалами эмоционального интеллекта по опроснику ЭМИн [9]. При принятии решений «этики» учитывают контекст каждой ситуации, стремятся учесть чувства и потребности людей, следовательно, им проще дается обработка многозначной информации, и её интерпретации, поэтому их подход более нестандартный – творческий [8].

«Логики» имеют задатки к качественной обработке абстрактных результатов мышления, т.е. однозначной информации, оторванной от контекста. Это информация о структурах, схемах, системах, логических зависимостях, методах и их параметрах. Следствием этого является то, что «логики» предпочитают самые эффективные и экономичные методы, решения принимают на основе логического анализа и расчета. Эти выводы подкрепляются корреляциями полюса «логика» с коэффициентом систематизации SQ [10]. Следовательно, «логикам» больше свойственен формализованный подход к принятию решений и выбору методов достижения целей, а в крайних случаях – механистичность поведения [8].

Таким образом, работа, в основе которой лежат взаимодействие с другими людьми, анализ их действий и обучение («социальный» тип), более свойственна «этикам». А канцелярская деятельность и конкретные задачи, связанные с расчетами и ведением документации («конвенциональный» тип) – свойственны «Логикам».

С «Реалистичным» типом опросника соотносятся полюса социальных дихотомий «логика» и «интроверсия». Исходя из описаний данных дихотомий выше, можно сделать вывод, что практический труд с применением физической силы и ловкости, дающий быстрый результат (что соответствует типу «реалистичный») наиболее подходит «логикам», которые являются при этом «интровертами».

Это люди, которые имеют задатки к качественной обработке формализованных результатов мышления и, при этом, основываются на взаимосвязях и отношениях, предпочитают сдержанный стиль общения и стремятся к углублению своих интересов.

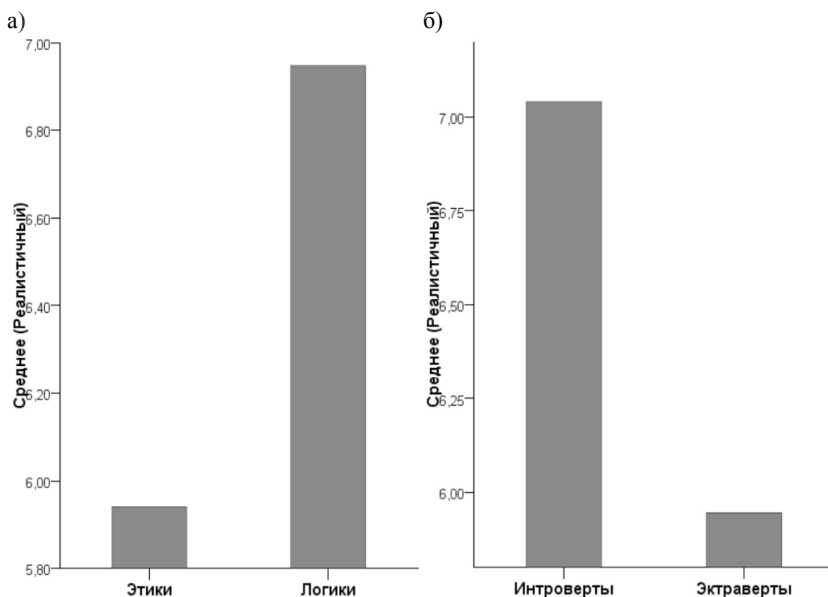

Рис. 5. Результаты исследования по шкале «реалистичный тип» а) по признаку «логика / этика»; б) по признаку «экстраверсия / интроверсия»

С «артистичным» типом наблюдается корреляция полюсов «этика» и «конструктивизм» соционических дихотомий «логика / этика» и «конструктивизм / эмотивизм» соответственно.

«Конструктивистам» свойственно быстрое, но поверхностное включение в вопросы дел, действий, выгоды и эффективности, правил и систем, параметров и критериев. При этом, медленное, хоть и углубленное включение в темы отношений и симпатий, морали и нравственности, эмоций и настроений [3, 7].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что актёрско-сценическая и художественная деятельность, где важны высокая эмоциональная чувствительность, воображение и восприятие (что соответствует типу «артистичный») наиболее подходит «этикам», которые являются при этом «Конструктивистами».

Это люди, которые имеют задатки к качественной обработке конкретных результатов мышления, т.е. информации, привязанной

к контексту конкретной ситуации и, при этом, им свойственно медленное и углубленное включение в темы, касающиеся создания и поддержания эмоций и отношений.

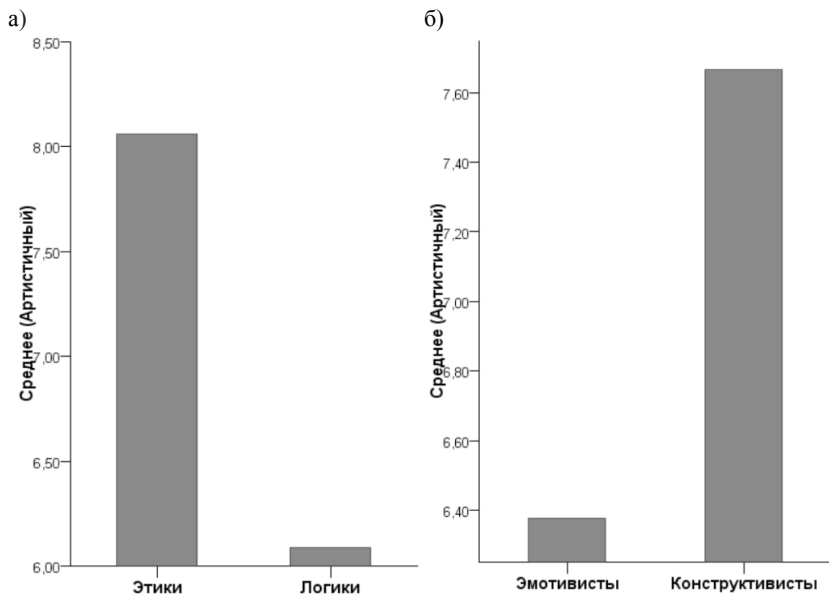

Рис. 6. Результаты исследования по шкале «артистичный тип»

а) по признаку «логика / этика»; б) по признаку «конструктивизм / эмотивизм»

Взаимосвязь типов профессий по Климову с моделью Холланда

В связи с тем, что исследование по поиску взаимосвязи соционических типов с типами профессий по двум классификациям проводилось на одной и той же выборке, нам представляется интересным рассмотреть взаимные корреляции между типами профессий по Холланду и Климову. Во время поиска материалов по исследуемому вопросу нами было найдено исследование Т.В. Хуторянской [15], где исследуется связь моделей Климова и Холланда с моделями Кеттела, Столина и Фанталовой. Выводы о взаимной корреляции двух профориентационных моделей на основе этих результатов сделать достаточно сложно. В.Н. Кононова и А.Г. Шмелев в своей работе

по преемственности отечественных профориентационных методик [11] описывают концепцию теста профессиональных склонностей (шкалы блока интересов) А.Г. Шмелева, как развитие классификаций типов на основе тестов Климova и Холланда. Авторы рассматривают сопоставление моделей по Климову и Холланду (таблица 2) [11].

Таблица 2.

Преимственность и нестрогое соответствие классификации типов профессий по Климову, Холланду и факторных шкал на интересы в тесте «Профориентатор» [11]

Дифференциально-диагностический опросник (группы профессий по предмету труда, Климов, 1970-е гг.)	Методика профессиональных предпочтений (типы личности по Холланду, 1970-е гг.)	Тест профессиональных склонностей (шкалы блока интересов, Шмелев, 1997 г.)	Тест «Профориентатор» (шкалы блока интересов, Шмелев, 2009 г.)
Техника	Реалистический	Техника	Техника
Природа	Реалистический	Природа	Природа
Человек	Социальный	Сервис	Общение
Знак	Конвенциональный	Государственная служба	Знак
Художественный образ	Артистический	Искусство	Искусство
—	Исследовательский	Наука	Наука
—	Предпринимательский	Бизнес	Бизнес
—	—	Риск	Риск

Таким образом, статистическое сопоставления двух профориентационных моделей достаточно актуально. Результаты расчета коэффициентов корреляции между шкалами двух моделей представлены в таблице 2.

Типу «человек – природа» по Климову наиболее соответствуют типы «реалистичный» и «интеллектуальный» по Холланду. Корреляция профессий типа «человек – природа» с двумя типами мышления связана не только с прикладным характером этих профессий, но и с достаточно высокой естественнонаучной составляющей. Отрицательную корре-

ляцию с профессиями типа «человек – природа» дают «Социальный» и «Предприимчивый» типы. Это согласуется с результатами исследований связи с соционикой, т.к. профессии типа «человек – природа» наиболее свойственны «интровертам», а типы «предприимчивый» и «социальный» коррелируют с полюсом «экстраверсия».

Таблица 3.

**Результаты исследования взаимосвязи типов профессий
по Холланду и Климову**

		Чело- век – при- рода	Чело- век – тех- ника	Чело- век – чело- век	Чело- век – знаковая система	Чело- век – худ- образ
Реалистичный тип	Коэффициент корреляции	0,233	0,317	-0,281	-0,043	-0,197
	Знч. (2-сторон)	0,016	0,001	0,003	0,663	0,043
Интеллектуальный тип	Коэффициент корреляции	0,254	-0,169	-0,231	0,086	0,028
	Знч. (2-сторон)	0,009	0,084	0,017	0,381	0,772
Социальный тип	Коэффициент корреляции	-0,196	-0,109	0,610	-0,327	0,062
	Знч. (2-сторон)	0,044	0,264	0	0,001	0,527
Конвенциональный тип	Коэффициент корреляции	-0,118	0,344	-0,465	0,683	-0,479
	Знч. (2-сторон)	0,229	0	0	0	0
Предприимчивый тип	Коэффициент корреляции	-0,279	0,139	0,336	0,003	-0,164
	Знч. (2-сторон)	0,004	0,156	0	0,976	0,093
Артистический тип	Коэффициент корреляции	0,097	-0,500	0,12	-0,483	0,749
	Знч. (2-сторон)	0,324	0	0,219	0	0

Типу «человек – техника» соответствуют «реалистичный» и «конвенциональный» типы. Это также коррелирует с гипотезой В.Н. Кононовой и А.Г. Шмелева. Корреляция технических профессий с «конвенциональным» типом мышления объясняется тем, что эти профессии зачастую требуют научной подготовки в рамках проектирования технических узлов, механизмов и т.д. Отрицательная корреляция технических профессий наблюдается с «артистическим» типом, что согласуется с их корреляциями с разными полюсами соционического признака «логика – этика».

Тип «человек – человек» соотносится с типами «Социальный» и «Предприимчивый». Отрицательная корреляция наблюдается с типами «Реалистичный», а также «Интеллектуальный» и «Конвенциональный». Профессии типа «человек – человек» коррелируют с полюсами «экстраверсия» и «этика» соответствующих соционических признаков, что соотносится с корреляциями типов мышления с соционическими шкалами.

Тип «человек – знаковая система» соотносится с типом «конвенциональный». По этим шкалам наблюдается полное соответствие гипотезе В.Н. Кононовой и А.Г. Шмелева. Обе профориентационные шкалы показали корреляцию с соционическим полюсом «логика». Отрицательная корреляция профессий типа «человек – знаковая система» проявилась с «социальным» и «артистическим» типами, которые коррелируют с соционическим полюсом «этика».

Типу «человек – художественный образ» соответствует «артистический» тип. Что также находит отклик, как в работе В.Н. Кононовой и А.Г. Шмелева, так и с корреляциями с соционическим полюсом «этика».

Таким образом, можно установить, что статистические результаты подтверждают существующие в психологии гипотезы о связи двух моделей. А наблюдаемая высокая степень корреляции между соционическими признаками и обоими опросниками Климова и Холланда, что говорит о единообразии и корректности при определении профессиональных качеств человека, как с помощью опросников, так и с помощью соционической модели.

Выводы

В качестве выводов можно отметить:

1. Впервые были получены статистически значимые результаты зависимости соционических признаков и шкал опросника Холланда. Полученные результаты показали значительную степень корреляции соционических признаков и типов личности по модели Холланда.

2. Применение соционической модели для профориентации потенциально может дать точную картину о способностях человека,

его сильных и слабых сторонах, потенциале и предрасположенностях, что, как следствие, помогает более точно и конкретно определить направления профессиональной самореализации для каждого конкретного человека.

3. Были получены взаимные корреляции между профориентационными моделями Климова и Холланда, которые соотносятся с существовавшими ранее гипотезами об их соответствии.

4. Также можно сделать вывод о перспективности развития исследований конструктивной валидности соционических методов, что позволит более широко использовать соционическую модель для целостного описания способностей человека.

Список литературы

1. Андреева О.В. Сущность соционического подхода и учет его в профориентационной работе в школе // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 195.
2. Ариничева О.В., Малишевский А.В. Возможные пути совершенствования методик оценки степени конфликтности пилота // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации. 2019. № 1 (22). С. 15-31.
3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина // Соционика, ментология и психология личности. 1998. №5. С. 3-12.
4. Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. пособие / сост. Я.С. Сунцова. Часть 2. Ижевск: Изд. «Удмуртский университет», 2011. 142 с.
5. Дидковская Я. В. Трансформация социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2017. 327 с.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 304 с.
7. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Соционика: полный курс лекций: Учебник. Новосибирск: Научно-исследовательский центр Соционического Анализа, Изд. ООО «СибАК», 2020. 230 с.

8. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Исследование взаимосвязи между соционическим типом и моделью «большая пятерка» // Психолог. 2021. № 3. С. 62-88. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.3.35353>
9. Коваленко Р.К., Звонарева Н.А. Исследование взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и соционического типа // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №3. <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN320.pdf>
10. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Исследование взаимосвязи между соционическим типом и коэффициентами эмпатичности и систематизации // Психолог. 2020. № 3. С. 118-130. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.3.32751>
11. Кононова В.Н., Шмелев А.Г. ДДО и «Профориеатор»: Преемственность отечественных профориентационных методик // Вестник Московского государственного университета. Сер.14. Психология. 2010. №2. С.63-74.
12. Крамаренко Р.А. Организация самостоятельной работы студентов с учетом индивидуальных особенностей психики (соционический подход) // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 176-179.
13. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 528 с.
14. Проблемы и трудности: к кому россияне обращаются за поддержкой? // ВЦИОМ: сайт [Электронный ресурс]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9474> (дата обращения: 21.07.2021)
15. Хуторянская Т.В. Психологические особенности профессионального самоопределения старшеклассников // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. №2, <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN218.pdf>
16. Яшкова Е.В., Лаврентьева Л.В., Жбаков Е.Б. Применение социотипирования как инновационного социально-психологического направления отбора персонала // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 293-296.
17. Holland J. L. Making vocational choices: a theory of careers. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1973. 150 p.

References

1. Andreeva O.V. *Naukovedenie*, 2014, no. 5 (24), p. 195.
2. Arinicheva O.V., Malishevskiy A.V. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta grazhdanskoy aviatsii*, 2019, no. 1 (22), pp. 15-31.
3. Augustinavichyute A. *Sotsionika, mentologiya i psikhologiya lichnosti*, 1998, no. 5, pp. 3–12.
4. Suntsova Ya.S. *Diagnostika professional'nogo samoopredeleniya* [Diagnostics of professional self-determination]. Izhevsk: Udmurtskiy universitet, 2011, 142 p.
5. Didkovskaya Ya.V. *Transformatsiya sotsial'nogo mekhanizma vzaimo-svyazi professional'nogo samoopredeleniya i professional'noy kar'ery v ros-siyskom obshchestve* [Transformation of the social mechanism of interconnection of professional self-determination and professional career in Russian society]. Ekaterinburg, 2017, 327 p.
6. Klimov E.A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Moscow: Akademiya, 2010, 304 p.
7. Kovalenko R.K., Zvonareva N.A. *Sotsionika: polnyy kurs lektsiy* [Sociotics: a complete course of lectures]. Novosibirsk: SibAK, 2020, 230 p.
8. Kovalenko R.K., Zvonareva N.A. *Psikholog*, 2021, no. 3, pp. 62-88. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.3.35353>
9. Kovalenko R.K., Zvonareva N.A. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2020, no. 3. <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN320.pdf>
10. Kovalenko R.K., Zvonareva N.A. *Psikholog*, 2020, no. 3, pp. 118-130. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.3.32751>
11. Kononova V.N., Shmelev A.G. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.14. Psikhologiya*, 2010, no. 2, pp.63-74.
12. Kramarenko R.A. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2012, no. 9, pp. 176-179.
13. Bim-Bad B.M. *Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl., 2002, 528 p.

14. Problems and difficulties: to whom do Russians turn for support? All-Russian Center for the Study of Public Opinion. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9474> (accessed 21.07.2021)
15. Khutoryanskaya T.V. *Internet-zhurnal «Mir nauki»*, 2018, no. 2. <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN218.pdf>
16. Yashkova E.V., Lavrent'eva L.V., Zhabakov E.B. *Problemy sovremenno-go pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2019, no. 65-2, pp. 293-296.
17. Holland J. L. *Making vocational choices: a theory of careers*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1973, 150 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Коваленко Роман Константинович, канд. техн. наук, психолог частной практики, соционик
kovalenkork@gmail.com

Струтинский Сергей Вадимович, психолог частной практики
weworktogether@gmail.com

Звонарева Наталия Александровна, психолог частной практики, соционик
zvonareva@sibsocionic.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Roman K. Kovalenko, Candidate of Science (Engineering), private practice psychologist, socionist
kovalenkork@gmail.com
SPIN-code: 8003-0065

Sergey V. Strutinsky, private practice psychologist
weworktogether@gmail.com

Nataliya A. Zvonareva, private practice psychologist, socionist
zvonareva@sibsocionic.ru
SPIN-code: 8220-1858

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-108-127

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МИГРАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

И.В. Пономарева, Я.Н. Пахомова, Е.А. Евстафеева

Введение. В статье рассматриваются культурно-этнические особенности феноменов «личностная беспомощность» и «самостоятельность» на материале мигрантов из Центральной Азии. Личностные особенности, обуславливая поведение, деятельность и взаимоотношения мигранта, могут способствовать либо препятствовать процессу адаптации и интеграции в принимающее сообщество. Личностная беспомощность/самостоятельность, представляя собой системный феномен, интегрирует в себе особенности когнитивной, мотивационной, эмоциональной и волевой сфер личности.

Цель: изучить культурно-этнические особенности личностной беспомощности и самостоятельности на материале мигрантов Центральной Азии и граждан России.

Методы и методология проведения работы. В соответствии с целью исследования выборку составили две группы респондентов: мигранты Центральной Азии и граждане Российской Федерации. В качестве методики исследования использовался опросник личностной беспомощности (М.О. Климова, Д.А. Циринг).

Результаты. В ходе проведенного исследования обнаружено, что у граждан России с самостоятельностью дивергентное мышление развито в меньшей степени, чем у мигрантов, которым также присущ более высокий уровень притязаний. Также выявлено, что граждане России с личностной беспомощностью отличаются менее выраженной астенией, большей степенью экстернальности локуса контроля и более низким уровнем притязаний, чем респонденты из Центральной Азии с личностной беспомощностью. Таким

образом, культурные и этнические особенности Центральной Азии обуславливают специфику личностной беспомощности и самостоятельности своих жителей.

Область применения результатов. *Полученные данные позволяют создать базу для решения прикладных задач социально-психологического сопровождения адаптации и интеграции мигрантов.*

Ключевые слова: *личностная беспомощность; самостоятельность; мигранты; адаптация; культурно-этнический фактор*

PERSONAL HELPLESSNESS AND INDEPENDENCE OF CENTRAL ASIAN MIGRANTS

I.V. Ponomareva, Ya.N. Pakhomova, E.A. Evstafeeva

Introduction. *The article examines the cultural and ethnic features of the phenomena of “personal helplessness” and “independence” based on the material of migrants from Central Asia. Personal characteristics, determining the behavior, activities and relationships of a migrant, can contribute to or hinder the process of adaptation and integration into the host community. Personal helplessness / independence, representing a systemic phenomenon, integrates the features of the cognitive, motivational, emotional and volitional spheres of the individual.*

Purpose: *to study the cultural and ethnic features of personal helplessness and independence based on the material of Central Asian migrants and Russian citizens.*

Methodology. *In accordance with the purpose of the study, the sample consisted of two groups of respondents: migrants from Central Asia and citizens of the Russian Federation. The questionnaire of personal helplessness was used as a research methodology (M. O. Klimova, D. A. Tsiring).*

Results. *In the course of the study, it was found that Russian citizens with independence have divergent thinking to a lesser extent than migrants, who also have a higher level of claims. It was also revealed that Russian citizens with personal helplessness are characterized by*

less pronounced asthenia, a greater degree of externality of the locus of control and a lower level of claims than respondents from Central Asia with personal helplessness. Thus, the cultural and ethnic peculiarities of Central Asia determine the specifics of the personal helplessness and independence of their inhabitants.

Practical implications. *The obtained data allow us to create a basis for solving applied problems of socio-psychological support for the adaptation and integration of migrants.*

Keywords: *personal helplessness; independence; migrants; adaptation; cultural and ethnic factor*

Введение

Глобальный контекст существования современного общества характеризуется нарушением целостности гуманитарного мира. Это нарушение проявляется, в первую очередь, в массовых миграциях населения. По сведениям Департамента ООН Россия занимает второе место после США в рейтинге миграционных маршрутов. Миграция является важной частью национальной политики отдельных государств, с одной стороны, неотъемлемым компонентом трансформации и модернизации социума, фактором национальной безопасности, демографического и экономического роста, а с другой, фактором напряженности экономических взаимоотношений, межэтнической конфликтности, деформации этнической идентичности принимающего сообщества [7, 9, 12, 13, 14, 15]. Одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации является содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года).

Новая социокультурная среда оказывает непредсказуемое и неподконтрольное на мигрантов воздействие, вызывая сложности процесса адаптации, и препятствуя успешной интеграции в принимающее сообщество [3, 5, 8]. Оказавшись в другой этнокультурной и языковой среде, одна категория мигрантов эффективно ориенти-

руется в новой ситуации, проявляет самостоятельность, оптимизм, а другая, испытывает психологические трудности, проявляет пассивность, беспомощность, равнодушие вместо инициативы, легко впадают в уныние и даже депрессию [1, 2, 4]. Пессимистические ожидания последних, оказываются препятствием для их социально-психологической адаптации. Особенно важно, что последствиями деструктивной адаптации могут выступать такие социальные явления как этнический национализм, религиозные конфликты, утрата национальной и культурной идентичности, что в целом приводит к мировым политическим и экономическим кризисам, уязвимости людей, снижение их субъективного благополучия, уровня счастья и удовлетворенности жизнью граждан различных стран.

Уязвимость мигрантов и их семей, неблагоприятное течение процесса адаптации может быть обусловлена такой системной характеристикой личности как личностная беспомощность. Как системная характеристика личности личностная беспомощность может затруднять процессы адаптации мигрантов к новым условиям, тогда как противоположная ей – самостоятельность, наоборот, способствовать успешной их интеграции, активному включению в принимающее общество. Поэтому для решения прикладных задач социально-психологического сопровождения адаптации и интеграции мигрантов представляется важным и актуальным изучить личностные особенности мигрантов, выражающиеся в культурно-этническом своеобразии личностной беспомощности/самостоятельности.

Цель исследования: изучить культурно-этнические особенности личностной беспомощности и самостоятельности на материале мигрантов Центральной Азии и граждан России.

Обзор литературы

Концепция личностной беспомощности активно разрабатывается в отечественной психологии (Д.А. Циринг, Е.В. Веденева, Ю.В. Честюнина (Яковлева), Е.А. Евстафеева, И.В. Пономарева, М.О. Климова, Я. Н. Пахомова (Сизова) и др.). Под личностной беспомощностью автор концепции Д.А. Циринг понимает «системное

качество субъекта, включающее в себя пессимистический атрибутивный стиль, склонность к таким невротическим нарушениям, как депрессия и повышенная тревожность, пониженную самооценку, а также ряд особенностей эмоциональной, мотивационной, когнитивной и волевой сфер личности и характеризующее «низкий уровень субъектности» [17]. Личностная беспомощность определяет особенности взаимоотношений человека, проявляясь в виде трудностей в установлении и сохранении контакта с другими, в виде неудовлетворенности этими отношениями. Кроме того, беспомощность личности проявляется в поведении субъекта пассивностью, в деятельности – снижением её успешности. Индивид с личностной беспомощностью часто оказывается в условиях, которые воспринимаются им как неподконтрольные как в силу объективных причин, так и в силу особенностей его системы убеждений, эмоциональных реакций и всей организации внутреннего мира, отношения к миру в целом [16]. В силу выраженности пессимистических ожиданий, заниженной самооценки и зависимости от окружающих субъект с личностной беспомощностью испытывает трудности в целеполагании, достижении своих целей, в преодолении препятствий и сложных жизненных ситуаций, не проявляя гибкости и настойчивости в поведении, чаще демонстрируя пассивность.

Противоположным личностной беспомощности системным качеством является самостоятельность, по своему психологическому содержанию включающая оптимистический атрибутивный стиль, отсутствие подверженности депрессии и повышенной тревожности, адекватную или повышенную самооценку, а также ряд особенностей эмоциональной, мотивационной, когнитивной и волевой сфер личности, характеризующая высокий уровень субъектности. Если субъект с личностной беспомощностью подвержен депрессии, апатии, характеризуется низкой стрессоустойчивостью и уверенностью в бесполезности своих действий, то самостоятельный субъект проявляет уверенность в возможности контролировать события, ответственность, целеустремленность, настойчивость, оптимистичность, креативность, уверенность в себе, гибкость и выраженную мотива-

цию достижения. Самостоятельность обуславливает высокую успешность деятельности, проявляется в виде активных и эффективных стратегий поведения, а также в умении выстроить благополучные взаимоотношения с другими людьми.

Личностная беспомощность, ограничивая способности человека преобразовывать окружающую действительность и собственную жизнь, ограничивает в том числе и его адаптационные возможности. Субъект с личностной беспомощностью обнаруживает низкий уровень гибкости в поведении, что отражается на процессах адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Личностная беспомощность как системное качество субъекта обуславливает возникновение у последнего состояния выученной беспомощности – ситуативной реакции, когда индивид не способен справиться с трудной жизненной ситуацией, адаптироваться к новым условиям, испытывает тревогу, депрессию. Говоря о разнице между понятиями «выученная беспомощность» и «личностная беспомощность», стоит отметить, что выученная беспомощность рассматривается как состояние, возникающее в качестве реакции на неудачу, травмирующие события, а личностная беспомощность как устойчивая характеристика личности [17]. Так, в процессе адаптации при переезде в другую страну субъект с личностной беспомощностью, сталкиваясь с новыми неподконтрольными явлениями (поиск жилья, работы, новый темп и образ жизни, другая культура и особенности взаимоотношений и т.п.), может испытывать состояние выученной беспомощности – состояние деятельной пассивности, что может отразиться на успешности адаптации.

Вопросам понимания природы личностной беспомощности и самостоятельности посвящен ряд работ Д.А. Циринг и И.В. Пономаревой [10, 16, 17]. В качестве факторов риска формирования личностной беспомощности авторы рассматривают особенности нервной системы, генетически унаследованные особенности психики, травмирующие события могут выступать. Ученые отмечают, что наличие нарушений в стиле воспитания родителей является основным фактором возникновения личностной беспомощности у детей.

Личностная беспомощность преимущественно формируется при определенных типах дисгармоничных семейных взаимоотношений: жестокое обращение, противоречивый стиль воспитания, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность [17]. Говоря об особенностях семейного воспитания, как фактора формирования личностной беспомощности, важно отметить влияние культуры на семью. Специфика культуры конкретного государства, той или иной этнической группы выступают важными факторами в становлении субъекта, «оказывают влияние на поведение и деятельность индивида, начиная от характера решения повседневных вопросов и заканчивая особенностями личной, семейной и профессиональной деятельности» [11]. Так, семья, ценности семейной жизни, особенности детско-родительских взаимоотношений могут отличаться в разных культурах и этносах. Соответственно, личностные особенности, в том числе личностная беспомощность и самостоятельность, формирующиеся в семье, в разных культурах могут иметь различные отличительные особенности, разную степень выраженности.

Таким образом, личностная беспомощность и самостоятельность представляют собой две противоположные характеристики личности, определяющие специфику её взаимодействия с миром. В вопросе формирования указанных системных характеристик ведущую позицию занимает – среда, которая может выражаться в особенностях семейного воспитания. Данное исследование посвящено выявлению культурно-этнического своеобразия личностной беспомощности и самостоятельности на материале мигрантов Центральной Азии и граждан Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Исходя из актуальности проблемы миграции, необходимости разработки и внедрения программ адаптации мигрантов, имеющихся предпосылок исследования личностных особенностей мигрантов, была сформулирована цель данной работы: изучить культурно-этнические особенности личностной беспомощности и самостоятельности

на материале мигрантов Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и граждан России. Реализация данной цели позволит развить концепцию личностной беспомощности, обнаруживая новые данные о природе личностной беспомощности и самостоятельности, создать теоретическую базу для решения прикладных задач социально-психологического сопровождения адаптации и интеграции мигрантов.

Общая схема эмпирического исследования определялась целью работы. В соответствии с целью исследования выборку составили две группы респондентов: мигранты Центральной Азии (N=222, средний возраст 20,84, медиана 20) и граждане Российской Федерации (N=182, средний возраст 17,37, медиана 16).

Для изучения культурно-этнических особенностей личностной беспомощности и самостоятельности были сформированы две группы респондентов: испытуемые с личностной беспомощностью и испытуемые с самостоятельностью. Испытуемые с промежуточными показателями в исследовании участие не принимали. Информация о количестве респондентов в каждой группе представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Сводные данные выборки исследования

Категория испытуемых	Пол		Количество испытуемых
	мужской	женский	
Граждане России	64	118	182
– с личностной беспомощностью	18	46	64
– с самостоятельностью	27	33	60
– с промежуточными значениями	19	39	58
Мигранты Центральной Азии	108	114	222
– с личностной беспомощностью	29	27	56
– с самостоятельностью	48	46	94
– с промежуточными значениями	31	41	72

В качестве методов исследования выступили анкетный опрос, метод тестирования, методы математической обработки данных. Тестирование и анкетный опрос проводились в индивидуальной форме. Анкета позволила собрать данные о социо-демографиче-

ских показателях. В качестве методики исследования использовался опросник личностной беспомощности (М.О. Климова, Д.А. Циринг). Математические методы статистической обработки данных представлены методами описательной статистики, непараметрическими методами сравнения (U-критерий Манна-Уитни).

Результаты и их обсуждение

Личностная беспомощность, представляя собой системный феномен, интегрирует в себе особенности когнитивной, мотивационной, эмоциональной и волевой сфер личности и включает в свою структуру четыре компонента соответственно: когнитивный, мотивационный, эмоциональный и волевой. Каждый из компонентов включает ряд показателей. Так, когнитивный компонент личностной беспомощности представлен показателями пессимистического атрибутивного стиля, ригидности мышления, продуктивности дивергентного мышления, мотивационный компонент включает экстернальный локус контроля, низкий уровень притязаний, мотивацию избегания неудач, низкую самооценку, эмоциональный компонент – повышенную тревожность, эмоциональную неустойчивость, склонность к депрессии, выраженность астении. Самостоятельность имеет структуру, состоящую из аналогичных компонентов, но с противоположными показателями. В данной работе с целью изучения культурно-этнических особенностей личностной беспомощности и самостоятельности у мигрантов Центральной Азии и граждан России были проанализированы отличия в выраженности компонентов изучаемых личностных качеств.

В ходе проведенного исследования культурно-этнических особенностей самостоятельности у мигрантов Центральной Азии и граждан России были выявлены различия в ряде показателей (рисунок 1).

Согласно полученным данным, у респондентов из России с самостоятельностью в меньшей степени развиты показатели дивергентного мышления, им в большей мере характерны экстернальный локус контроля, низкий уровень притязаний, эмоциональная неустойчивость и склонность к депрессии. Испытуемых из стран Цен-

тральной Азии, характеризующихся самостоятельностью, отличаются низкой самооценкой, низким уровнем самообладания и настойчивости.

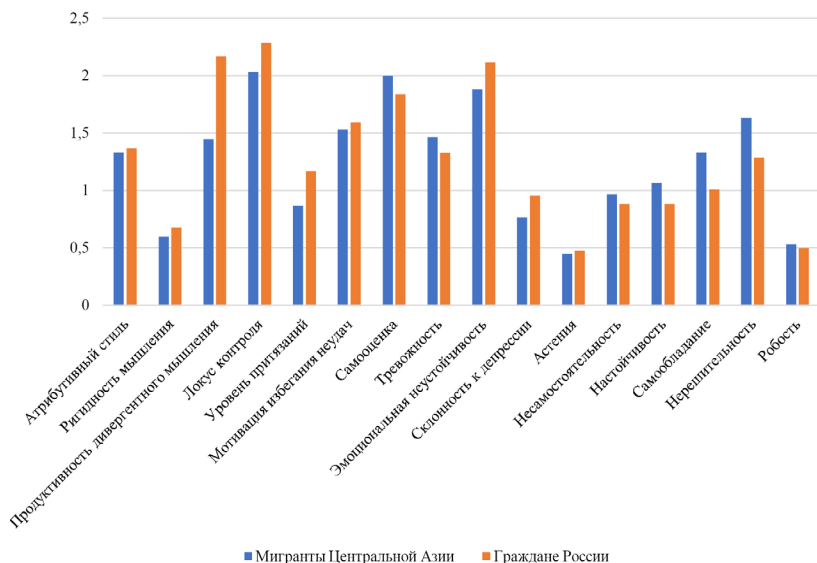

Рис. 1. Средние значения выраженности показателей самостоятельности у респондентов из Центральной Азии и России

Для оценки значимости различий был проведен сравнительный анализ в группах испытуемых с самостоятельностью (таблица 2).

Таблица 2.

Особенности самостоятельности у респондентов из Центральной Азии и России

Показатели самостоятельности	Среднее значение (M)		U	p
	Мигранты Центральной Азии	Граждане России		
Высокая продуктивность дивергентного мышления	1,45	2,17	2147	0,011
Высокий уровень притязаний	0,867	1,170	2307	0,042

Статистически значимые различия в изучаемых группах обнаружены по двум показателям: высокая продуктивность дивергент-

ного мышления (когнитивный компонент самостоятельности) и высокий уровень притязаний (мотивационный компонент самостоятельности). По показателям волевого и эмоционального компонентов самостоятельности значимых различий не было обнаружено. Следует подчеркнуть особенность интерпретации результатов, отраженных в таблице 1: чем выше значение того или иного показателя, тем меньше данное качество проявляется у респондентов. Так, у граждан России с самостоятельностью творческое (дивергентное) мышление развито в меньшей степени, им сложнее искать нестандартные способы решения проблем, выдвигать неординарные идеи и новые способы разрешения задачи. Кроме того, им в большей степени присущ низкий уровень притязаний по сравнению с мигрантами Центральной Азии. Данные результат говорит о том, что самостоятельные респонденты из России при постановке той или иной цели снижают её сложность, думая, что не способны на большее, имеют немного возможностей для её реализации. Полученные результаты не исключают наличие творческого мышления и возможности ставить адекватные возможностям цели деятельности у самостоятельных респондентов из России, однако, говоря о культурной специфике самостоятельности, можем отметить, что культура Центральной Азии способствует формированию творческого мышления и высокого уровня притязаний у своих жителей, характеризующихся самостоятельностью.

Далее нами были проанализированы результаты диагностики показателей личностной беспомощности в группах испытуемых-мигрантов Центральной Азии и граждан России с личностной беспомощностью (рисунок 2).

Анализируя показатели личностной беспомощности в изучаемых группах, можем отметить, что у граждан России с личностной беспомощностью выше показатели пессимистического атрибутивного стиля и экстернального локуса контроля. Респонденты из Центральной Азии с личностной беспомощностью характеризуются более низким уровнем самооценки, самообладания, настойчивости и более высокой склонностью к депрессии.

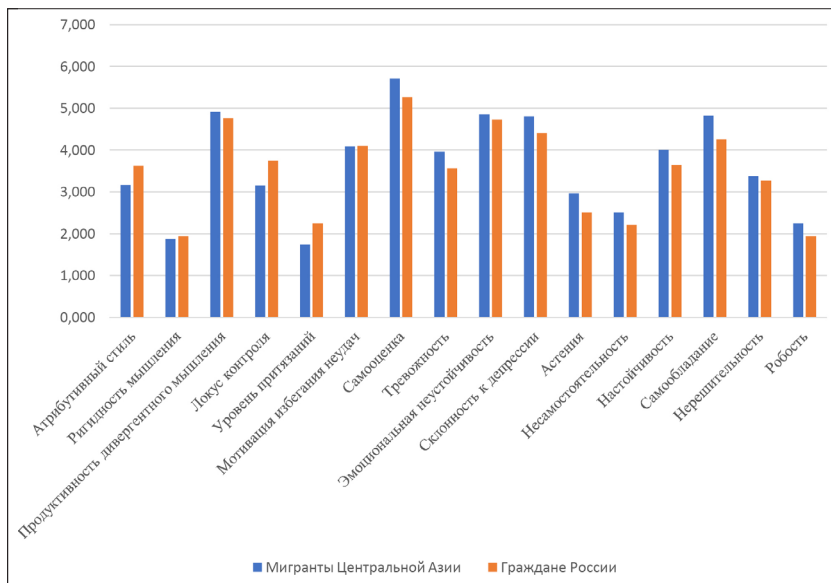

Рис. 2. Средние значения выраженности показателей личностной беспомощности у респондентов из Центральной Азии и России

С целью оценки значимости различий изучаемых показателей в группах испытуемых с личностной беспомощностью был проведен сравнительный анализ (таблица 3).

Таблица 3.

Особенности личностной беспомощности у респондентов из Центральной Азии и России

Показатели личностной беспомощности	Среднее значение (M)		U	p
	Мигранты Центральной Азии и граждан России	Граждане России		
Экстернальный локус контроля	3,156	3,750	1317	0,010
Низкий уровень притязаний	1,750	2,250	1346,5	0,015
Астенция	2,969	2,518	1382	0,025

Респонденты с личностной беспомощностью, проживающие ранее в культурных условиях Центральной Азии, характеризуются

более высоким уровнем астении (эмоциональный компонент личностной беспомощности), меньшей выраженностью экстернального локуса контроля и более высоким уровнем притязаний (мотивационный компонент личностной беспомощности), чем респонденты с личностной беспомощностью из России. По показателям когнитивного и волевого компонентов личностной беспомощности значимых различий не было обнаружено.

Лицам с выраженной астенией свойственно быстро утомляться и чувствовать усталость после выполнения обычной для них нагрузки. Культура Центральной Азии оказывает свое влияние на уровень притязаний не только у жителей с самостоятельностью, но и с личностной беспомощностью, по сравнению с культурой России. Экстернальный локус контроля – психологическая особенность, заключающаяся в приписывании субъектом ответственности за события своей жизни и свои личностные характеристики внешним факторам среды, окружающим людям, случаю – характеризует всю выборку испытуемых с личностной беспомощностью, однако у граждан России он имеет более высокий показатель.

Заключение

Процесс адаптации требует от индивида мобилизации личностных ресурсов. Успешность адаптации зависит не столько от внешних факторов, сколько от внутренних характеристик субъекта. Личностные особенности, обуславливая поведение, деятельность и взаимоотношения мигранта, могут способствовать либо препятствовать процессу адаптации и интеграции в принимающее сообщество. В ходе проведенного исследования обнаружено, что у граждан России с самостоятельностью дивергентное мышление развито в меньшей степени, чем у мигрантов, которым также присущ более высокий уровень притязаний. Также выявлено, что граждане России с личностной беспомощностью отличаются менее выраженной астенией, большей степенью экстернальности локуса контроля и более низким уровнем притязаний, чем личностно беспомощные респонденты из Центральной Азии. Таким образом,

культурные и этнические особенности Центральной Азии обуславливают специфику личностной беспомощности и самостоятельности своих жителей. Изучение культурно-этнической специфики личностной беспомощности и самостоятельности позволяет развить концепцию личностной беспомощности, вписать результаты кросс-культурного исследования в этнопсихологическую область знаний, а также создать теоретическую базу для решения прикладных задач социально-психологического сопровождения адаптации и интеграции мигрантов.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00949А Культурно-этнические детерминанты самостоятельности-личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)).

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 12.08.2021).
2. Короткина Е.Д. Влияние ценностных ориентации мигрантов на успешность адаптации к новой культурной среде // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. Материалы Пятой Международной научной конференции. Смоленск: Издательство Смоленского гуманитарного университета. 2016. С. 89-92.
3. Миронов А.В. Этническая идентичность как фактор формирования самоотношения личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 116–119.
4. Пахомова Я. Н., Пономарева И. В. Особенности культурных ценностей мигрантов центральной Азии с личностной беспомощностью и самостоятельностью // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 12. С. 111-114. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2020.12.30>

5. Пономарева И.В. Личностная беспомощность подростков из семей с нарушениями взаимоотношений: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 164 с.
6. Сизова Я.Н., Евстафеева Е.А. Культурно-этнический фактор формирования личностной беспомощности: теоретические предпосылки исследования // «Общество: социология, психология, педагогика». 2019. № 10. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.10.12>
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 40–63.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2009. 368 с.
9. Татарко А.Н. Политика интеграции мигрантов, воспринимаемая угроза и доверие в обществе: исследование в России и европейских странах // Социальная психология и общество: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского. 2019. С. 299-300.
10. Татарко А.Н. Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 2. С. 33-43. <https://doi.org/10.17759/chrp.2018140204>
11. Циринг Д.А. Концепция личностной беспомощности с позиции субъектно-деятельностного подхода // Психология человека в современном мире. Том 4. Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г. / Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, М.И. Воловикава, Л.Г. Дикая, Ю.И. Александров. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 378 с.
12. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности. М.: Академия, 2010. 410 с.
13. Bieda A., Hirschfeld G., Schönfeld P., Brailovskaia J., Zhang X. C., Margraf J. Universal happiness? Cross-cultural measurement invariance

- of scales assessing positive mental health // Psychological Assessment. 2017. Vol. 29, No 4. P. 408–421. <https://doi.org/10.1037/pas0000353>
14. Sandell E.J., & Tupy S.J. Where Cultural Competency Begins: Changes in Undergraduate Students' Intercultural Competency // International Journal of Teaching and Learning in Higher Education. 2015. Vol 27, No. 3. P. 364-381.
 15. Suslova T. F. Adaptation of migrants: understanding the problem in the context of a constructivist approach // International research journal. 2016. Vol. 9 (51). P. 100-103. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.51.037>
 16. Verhoeven M. Multiple Embedded Inequalities and Cultural Diversity in Educational Systems: A Theoretical and Empirical Exploration // European Educational Research Journal. 2011. Vol. 10, No 2. P. 189-203.
 17. Warikoo N., Carter P. Cultural Explanations for Racial and Ethnic Stratification in Academic Achievement: A Call for a New and Improved Theory // Review of Educational Research. 2009. Vol. 79, No 1. P. 366-394.

References

1. *Koncepciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.)* [The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the President of the Russian Federation on June 13, 2012)]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (accessed 12.08.2021).
2. Korotkina E.D. Vliyanie cennostnyh orientacii migrantov na uspeshnost' adaptacii k novej kul'turnoj srede: Teoreticheskie problemy etniceskoj i krosskul'turnoj psihologii. Materialy Pyatoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [The influence of migrants' value orientations on the success of adaptation to a new cultural environment: Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology. Materials of the Fifth International Scientific Conference]. Smolensk: Izdatel'stvo Smolenskogo gumanitarnogo universiteta, 2016, pp. 89-92.
3. Mironov A.V. Etnicheskaya identichnost' kak faktor formirovaniya samootnosheniya lichnosti [Ethnic identity as a factor in the formation of

- a person's self-attitude]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012, № 11, pp. 116–119.
4. Pakhomova YA. N., Ponomareva I. V. Osobennosti kul'turnyh cennostej migrantov central'noj Azii s lichnostnoj bespomoshchnost'yu i samostoyatel'nost'yu [Features of cultural values of Central Asian migrants with personal helplessness and independence]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition], 2020, no. 12, pp. 111-114. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2020.12.30>
 5. Ponomareva I.V. *Lichnostnaya bespomoshchnost' podrostkov iz semej s narusheniyami vzaimootnoshenij* [Personal helplessness of adolescents from families with relationship disorders]. M., 2013, 164 p.
 6. Sizova Ya.N., Evstafeeva E.A. Kul'turno-etnicheskij faktor formirovaniya lichnostnoj bespomoshchnosti: teoreticheskie predposylki issledovaniya [Cultural and ethnic factor of the formation of personal helplessness: theoretical prerequisites for research]. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2019, no. 10. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.10.12>
 7. Soldatova G.U. *Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of interethnic tension], M., 1998, pp. 40–63.
 8. Stefanenko T.G. *Etnopsihologiya* [Ethnopsychology]. M., 2009, 368 p.
 9. Tatarko A.N. Politika integracii migrantov, vosprinimaemaya ugroza i doverie v obshchestve: issledovanie v rossii i evropejskih stranah [The policy of integration of migrants, perceived threat and trust in society: a study in Russia and European countries]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo: istoriya i sovremennost'. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati akademika RAO A.V. Petrovskogo* [Social psychology and society: history and modernity. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation in memory of Academician of the Russian Academy of Sciences A.V. Petrovsky], 2019, pp. 299-300.
 10. Tatarko A.N. Social'nyj kapital i akkul'turacionnye strategii kak faktory sociokul'turnoj adaptacii migrantov iz Central'noj i Srednej Azii v moskovskom regione [Social capital and acculturation strategies as fac-

- tors of socio-cultural adaptation of migrants from Central and Central Asia in the Moscow region]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural and historical psychology], 2018, vol. 14, no. 2, pp. 33-43. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140204>
11. Tsiring D.A. Konceptiya lichnostnoj bespomoshchnosti s pozicii sub"ektno-deyatel'nostnogo podhoda [The concept of personal helplessness from the position of the subject-activity approach]. *Psihologiya cheloveka v sovremennom mire. Tom 4. Materialy Vserossijskoj yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya S. L. Rubinshtejna, 15-16 oktyabrya 2009 g.* [Human psychology in the modern world. Volume 4. Materials of the All-Russian jubilee scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S. L. Rubinstein, October 15-16, 2009]. editors: A. L. Zhuravlev, M. I. Volovikava, L. G. Dikaya, Yu. I. Alexandrov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009, 378 p.
 12. Tsiring D.A. *Psihologiya lichnostnoj bespomoshchnosti* [Psychology of personal helplessness]. M.: Akademiya, 2010, 410 p.
 13. Bieda A., Hirschfeld G., Schönfeld P., Brailovskaia J., Zhang X. C., Margraf J. Universal happiness? Cross-cultural measurement invariance of scales assessing positive mental health. *Psychological Assessment*, 2017, vol. 29, no. 4, pp. 408–421. <https://doi.org/10.1037/pas0000353>
 14. Sandell E.J., & Tupy S.J. Where Cultural Competency Begins: Changes in Undergraduate Students' Intercultural Competency. *International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*, 2015, vol. 27, no. 3, pp. 364-381.
 15. Suslova T. F. Adaptation of migrants: understanding the problem in the context of a constructivist approach. *International research journal*, 2016, vol. 9 (51), pp. 100-103. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.51.037>
 16. Verhoeven M. Multiple Embedded Inequalities and Cultural Diversity in Educational Systems: A Theoretical and Empirical Exploration. *European Educational Research Journal*, 2011, vol. 10, no. 2, pp. 189-203.
 17. Warikoo N., Carter P. Cultural Explanations for Racial and Ethnic Stratification in Academic Achievement: A Call for a New and Improved Theory. *Review of Educational Research*, 2009, vol. 79, no. 1, pp. 366-394.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Пономарева Ирина Владимировна, старший научный сотрудник,

кандидат психологических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет; Челябинский государственный университет

пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, 634050, Российская Федерация; ул. Братьев Кашириных, 129, г. Челябинск, Челябинская область, 454001, Российская Федерация
ivp-csu@ya.ru

Пахомова Яна Николаевна, научный сотрудник, кандидат психологических наук

Национальный исследовательский Томский государственный университет; Челябинский государственный университет

пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, 634050, Российская Федерация; ул. Братьев Кашириных, 129, г. Челябинск, Челябинская область, 454001, Российская Федерация
sizova159@ya.ru

Евстафеева Евгения Александровна, старший научный сотрудник, кандидат психологических наук

Национальный исследовательский Томский государственный университет; Челябинский государственный университет

пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, 634050, Российская Федерация; ул. Братьев Кашириных, 129, г. Челябинск, Челябинская область, 454001, Российская Федерация
evgeniy-eg@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Ponomareva, Senior Researcher, Laboratory of psychophysiology, Ph.D. in Psychology, Associate Professor

National Research Tomsk State University; Chelyabinsk State University

36, Lenin Ave., Tomsk, Tomsk Region, 634050, Russian Federation; 129, Bratiev Kashirinykh Str., Chelyabinsk, Chelyabinsk Region, 454001, Russian Federation

ivp-csu@ya.ru

SPIN-code: 8645-9023

ORCID: 0000-0001-8600-3533

ResearcherID: E-8773-2017

Scopus Author ID: 57200443546

Yana N. Pakhomova, Researcher, Laboratory of psychophysiology, Ph.D. in Psychology

National Research Tomsk State University; Chelyabinsk State University

36, Lenin Ave., Tomsk, Tomsk Region, 634050, Russian Federation; 129, Bratiev Kashirinykh Str., Chelyabinsk, Chelyabinsk Region, 454001, Russian Federation

sizova159@ya.ru

SPIN-code: 2960-1491

ORCID: 0000-0001-9000-7238

ResearcherID: B-4702-2018

Scopus Author ID: 57200443965

Evgeniya A. Evstafeeva, Senior Researcher, Laboratory of psychophysiology, Ph.D. in Psychology

National Research Tomsk State University; Chelyabinsk State University

36, Lenin Ave., Tomsk, Tomsk Region, 634050, Russian Federation; 129, Bratiev Kashirinykh Str., Chelyabinsk, Chelyabinsk Region, 454001, Russian Federation

evgeniy-eg@mail.ru

SPIN-code: 4038-0601

ORCID: 0000-0001-9867-0130

ResearcherID: O-2649-2016

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-128-144

УДК 616.89

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ И КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЮНОШЕЙ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА, ОБРАТИВШИХСЯ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПАНСЕР

*Г.В. Сенченко, А.Ю. Сенченко, В.В. Саури,
П.М. Серебренникова*

Расстройства личности занимают лидирующие места по распространенности среди призывного контингента и военнослужащих. В структуре пограничных психических расстройств, послуживших причиной освобождения от срочной службы в армии и комиссованных из ее рядов, эмоционально-волевые расстройства личности занимает ведущее место.

Цель. *Изучение структуры и особенностей эмоционально-волевых и когнитивных нарушений у юношей призывного возраста, обратившихся в психоневрологический диспансер в период с 2012 по 2021 годы.*

Материалы и методы исследования. *Проведён анализ данных патопсихологического тестирования 146 юношей призывного возраста, обратившихся в психоневрологический диспансер в период с 2012 по 2021 гг. В исследовании использованы методы патопсихологической диагностики. Оценивались следующие показатели: поведение во время исследования, внимание, память, операциональная сторона мышления, интеллект, особенности личностной и эмоционально-волевой сферы.*

Результаты. *У 9,6±2,4% обследованных призывников патология выявлена не была. Наибольшее число выявленной патологии отнесено в группу акцентуация-транзиторное психотическое расстройство (39,4±4,3%). Второе место занимает группа «шизофрения и шизотипические расстройства» (20,4±3,5%). На третьем месте*

расположилась патология, объединенная в группу «умственная отсталость» ($16,7 \pm 3,2\%$). Четвертое и пятое место разделили «расстройство личности» ($11,4 \pm 2,8\%$) и когнитивные нарушения ($9,1 \pm 2,5\%$). Реже всего выставлялся диагноз «тревожно-депрессивное расстройство» ($3 \pm 1,5\%$). Нами установлены патопсихологические симптомы характерные для каждой из групп, выявленной патологии.

Выводы. 1. Проведенный анализ обращений юношей призывного возраста в психоневрологический диспансер за 10 лет установил разнонаправленность динамики выявленной у них патологии. 2. Ведущими группами выявленной патологии у обследованных призывников являются: акцентуация-транзиторное психотическое расстройство ($39,4 \pm 4,3\%$); шизофрения и шизотипические расстройства ($20,4 \pm 3,5\%$); умственная отсталость ($16,7 \pm 3,2\%$). 3. Для каждой из выявленных групп патологий характерны свои особенности. Для группы акцентуация-транзиторное психотическое расстройство характерны: снижение отсроченной памяти; неустойчивость активного внимания и истоцаемость психических процессов; снижение способности к абстрагированию; тенденция к снижению процесса обобщения; нанесение самоповреждений. Для группы шизофрения – неустойчивость активного внимания, легкое снижение смысловой памяти; нарушение ассоциативного и мотивационного компонентов мышления; нарушение целенаправленности мыслительных операций; своеобразии, субъективность, бессодержательность и нелогичность суждений и т.д. Для призывников с установленным диагнозом «умственная отсталость» было характерно: крайне низкий уровень общих сведений и знаний; скудный словарный запас, узкий кругозор; темп работоспособности неравномерный, с тенденцией к снижению к концу исследования; активное внимание с трудностями концентрации и переключения, истоцаемость психических процессов и т.д.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в работе патопсихологов и призывных

комиссий военкоматов, а также при проведении занятий со студентами специальности «клиническая психология».

Ключевые слова: психическое здоровье; юноши призывного возраста; патопсихологическое исследование; акцентуации характера; шизофрения; умственная отсталость; расстройство личности

FEATURES OF EMOTIONAL-VOLITIONAL AND COGNITIVE DISORDERS IN YOUNG MEN OF MILITARY AGE WHO APPLIED TO A NEUROPSYCHIATRIC DISPENSARY

*G.V. Senchenko, A.Yu. Senchenko, V.V. Sauri,
P.M. Serebrennikova*

Personality disorders occupy leading positions in terms of prevalence among the conscription contingent and military personnel. Emotional-volitional personality disorder occupies a leading place in the structure of borderline mental disorders that caused the release from military service in the army and those who were commissioned from its ranks.

Purpose. *To study the structure and features of emotional-volitional and cognitive disorders in young men of military age who applied to a neuropsychiatric dispensary in the period from 2012 to 2021.*

Materials and methods of research. *The analysis of the data of pathopsychological testing of 146 young men of military age who applied to a neuropsychiatric dispensary in the period from 2012 to 2021 was carried out. The methods of pathopsychological diagnostics were used in the study. The following indicators were evaluated: behavior during the study, attention, memory, the operational side of thinking, intelligence, features of the personal and emotional-volitional sphere.*

Results. *Pathology was not detected in 9.6±2.4% of the examined conscripts. The largest number of detected pathology is attributed to the accentuation-transient psychotic disorder group (39.4±4.3%). The second place is taken by the group “schizophrenia and schizotypal disorders” -20.4 ±3.5%). Pathology, combined in the group “mental retardation”*

(16.7±3.2%), took the third place. The fourth and fifth places were divided by “personality disorder” (11.4±2.8%) and cognitive impairment (9.1±2.5%). The least frequent diagnosis was “anxiety-depressive disorder” (3±1.5%). We have established pathopsychological symptoms characteristic of each of the groups identified pathology.

Conclusions. 1. The analysis of the occurrence of mental pathology in young men of military age who were diagnosed in a neuropsychiatric dispensary for 10 years established the multidirectional dynamics of the pathology revealed in them. 2. The leading groups of revealed pathology in the examined conscripts are: accentuation-transient psychotic disorder (39.4±4.3%); schizophrenia and schizotypal disorders (20.4±3.5%); mental delay (16.7±3.2%). 3. For each group, its own psychological characteristics were identified, which must be taken into account not only when determining the suitability for the army, but also determining the conditions of service in the army.

Practical implications. The results of the study can be used in the work of pathopsychologists and draft commissions of military enlistment offices, as well as during classes with students of the specialty «clinical psychology».

Keywords: mental health; young men of military age; pathopsychological research; character accentuation; schizophrenia; mental retardation; personality disorders

Актуальность

Состояние здоровья молодёжи – это важнейший индикатор благополучия государства, позволяющий прогнозировать и формировать основные тенденции государственной политики не только в сфере здравоохранения, но и в вопросах национальной безопасности страны. В настоящее время отмечаются высокие показатели пограничной патологии, поведенческих нарушений, стресс-обусловленных расстройств, различных видов зависимостей [1]. Расстройства личности занимают лидирующие места по распространенности среди призывного контингента и военнослужащих [2, 3]. В структуре пограничных психических расстройств, послуживших причиной освобождения от срочной службы в армии и комиссованных из ее

рядов, эмоционально-волевые расстройство личности занимает ведущее место [3, 4, 5, 6].

Необходимость военно-психиатрического обследования определяется высоким уровнем психической заболеваемости у лиц призывного возраста, широким распространением среди молодежи злоупотребления наркотических и алкогольных веществ, низкими социально-психологическими характеристиками подрастающего поколения, а также повышением требований к состоянию психического и психологического здоровья военнослужащих [1, 7].

Современные требования к службе в армии обусловлены не только возможностью службы в условиях отличных от «домашних», но и возможностью участия в боевых действиях, а также использования современного высокотехнологичного оборудования. Это требует более пристального внимания к изучению состояния психического здоровья и изучения структуры выявленной психиатрической патологии молодых людей призывного возраста [1, 8, 9, 10, 11].

Цель исследования: изучение структуры и особенностей эмоционально-волевых и когнитивных нарушений у юношей призывного возраста, обратившихся в психоневрологический диспансер в период с 2012 по 2021 годы.

Характеристика выборки и методы исследования

Нами проводился анализ данных патопсихологического тестирования 146 юношей призывного возраста, направленных медицинскими комиссиями военных комиссариатов в психоневрологический диспансер в период с 2012 по 2021 гг.

Патопсихологическое исследование проводилось по следующей схеме: 1. изучение и психологический анализ данных истории болезни пациента; 2. знакомство с пациентом и ориентировка его в ситуации патопсихологического исследования; 3. выяснение жалоб пациента на состояние когнитивных психических функций и эмоционально-личностной сферы; 4. непосредственное проведение патопсихологического исследования; 5. обработка и интерпретация результатов; 6. написание заключения по данным исследования.

При проведении патопсихологической диагностики были использованы следующие методики:

1) внимание: «Таблицы Шульте» (автор Вальтер Шульте, предложена к использованию Б.Бурдон) для изучения концентрации и устойчивости внимания и динамики умственной работоспособности;

2) изучение памяти: «Заучивание 10 слов» (А.Р. Лурия) – слуховая механическая; «Пиктограмма» (А.Р. Лурия) – опосредованная зрительная; «Воспроизведение прочитанного рассказа\басни» (А.Р. Лурия) – смысловая.

3) мышление: «Классификация предметов» (модификация Л.Н. Собчик) – исследует нарушение операционального и мотивационного звена мышления; «Исключение предметов» (модификация Н.Л. Белопольской) – выявляет особенности протекания процессов анализа, сравнения и синтеза; «Сравнение понятий» (Л.С. Сахарова – Л.С. Выготского) – выявляет особенности протекания процессов анализа, сравнения и синтеза; «Простые аналогии» (Ю.Л. Глаткова) – изучение способности находить логические связи и отношения между понятиями; «Метафоры и пословицы» (Б.Ф. Зейгарник) – выявляет понимание переносного смысла (процесс абстрагирования), а также целенаправленность суждений; «Пиктограмма» (А.Р. Лурия) – исследование ассоциативного компонента мышления;

4) Эмоционально-волевая и личностная сфера: метод наблюдения; метод опроса; стандартизированные личностные опросники (ММПИ (модификация Л.Н. Собчик), ПДО (А.Е. Личко), HADS – госпитальная шкала тревоги и депрессии (A.S. Zigmond, R.P. Snaith), SCL-90-R (Derogatis) – выраженность психопатологической симптоматики, опросник суицидального риска «Сигнал» (Зотов М.В., Петрукович В.М., Сысоев В.Н.); проективные тесты (РНЖ (М.З. Дукаревич), тест выбора цвета М. Люшера, – рисунок человека (А.Л. Венгер).

Результаты исследования и их обсуждение

За период с 2012 по 2021 гг. в психоневрологический диспансер по направлению из военкомата с целью выявления противопоказаний к службе в вооруженных силах было направлено 146 юношей призывного возраста (рис. 1).

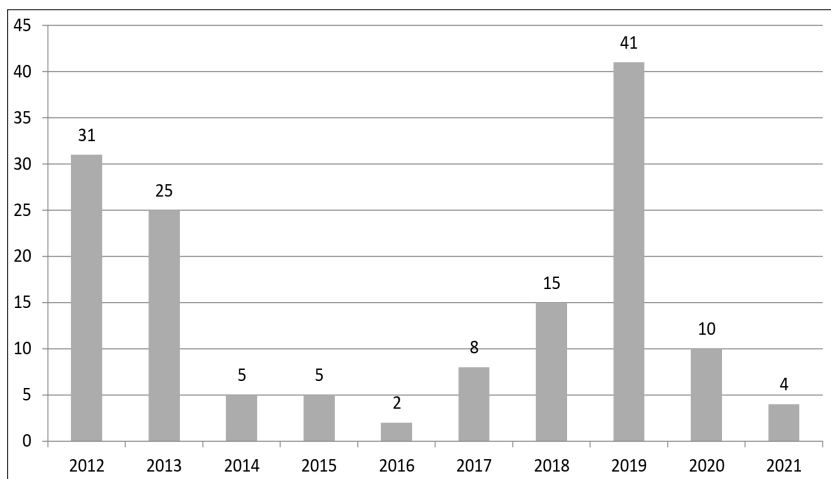

Рис. 1. Динамика обращений юношей призывного возраста в психоневрологический диспансер в период с 2012 по 2021 гг., человек.

Анализ обращений призывников показывает, что максимальное число обратившихся пришлось на 2019 г. – 41 человек (28,1%), а минимальное на 2016 г. – 2 человека (1,7%). У 14 юношей призывного возраста (9,6±2,4%) патология, препятствующая службе в армии, выявлена не была.

По результатам анализа выявленной патологии призывники были объединены в 6 групп (рис. 2).

Наибольшее число выявленной патологии отнесено в группу акцентуация-транзиторное психотическое расстройство (39,4±4,3%). Второе место занимает группа «шизофрения и шизотипические расстройства» (20,4±3,5%). На третьем месте расположилась патология, объединенная в группу «умственная отсталость» (16,7±3,2%). Четвертое и пятое место разделили «расстройство личности» (11,4±2,8%) и когнитивные нарушения (9,1±2,5%). Реже всего выставлялся диагноз «тревожно-депрессивное расстройство» (3±1,5%). Для каждой группы были выявлены свои психологические особенности, которые необходимо учитывать не только при определении годности к службе, но и определения условий срочной службы.

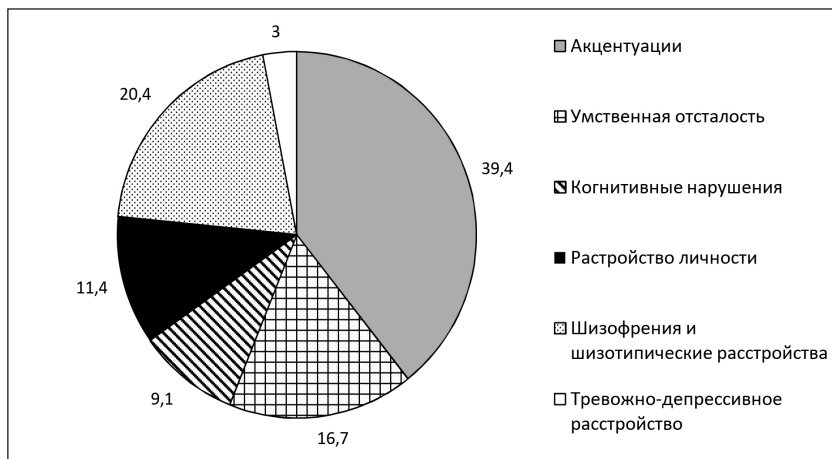

Рис. 2. Структура патологии, выявленной у юношей призывного возраста, обратившихся в психоневрологический диспансер в период с 2012 по 2021 гг., в %.

За исследуемый период было зафиксировано 52 человека, входящих в группу акцентуация-транзиторных психотических расстройств. Пики по количеству диагнозов наблюдаются в 2013 году – 14 человек (26,92%), в 2012 году – 12 человек (23,08%), а также 2019 году – 12 человек (23,08%). В 2016 году не выявлено ни одного человека. Среди обследованных и включенных в группу «акцентуация-транзиторное психотическое расстройство» наиболее часто встречались акцентуация по гипертимному типу (30,77%), акцентуация по лабильному типу (15,38%) и акцентуация по эпилептоидному типу (13,46%) Значительно реже встречались: акцентуация по неустойчивому типу, акцентуация по шизоидному типу, акцентуация по истероидному типу, акцентуация по циклотимному типу (по 7,69%), акцентуация по сенситивному типу (3,85%), акцентуация по экзальтированному типу (3,85%), акцентуация по возбудимому типу (1,92%), акцентуация по астено-невротическому типу (1,92%).

Для обследованных лиц из этой группы были характерны следующие особенности: снижение отсроченной памяти; неустойчивость активного внимания и истощаемость психических процессов; сниже-

ние способности к абстрагированию; тенденция к снижению процесса обобщения; показатели интеллектуального развития варьируются от среднего к низкому (в нормативном разбросе); в эмоционально-личностной сфере наблюдаются акцентуации характера, а также эмоционально-волевые нарушения; отмечается нанесение самоповреждений.

Призывников, которые были отнесены к группе диагноза «умственная отсталость», выявлено 22 человека. В 2012 году зафиксированное 12 человек (54,55%). В 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2021 годах диагноза не поставлено. При этом диагноз «легкая умственная отсталость» был поставлен в 95,5% случаев, в 4,5% была определена «интеллектуальная недостаточность».

Для призывников с этой группой диагнозов было характерно: крайне низкий уровень общих сведений и знаний; скудный словарный запас, узкий кругозор; темп работоспособности неравномерный, с тенденцией к снижению к концу исследования; активное внимание с трудностями концентрации и переключения, истощаемость психических процессов; дефицитарность мнестических функций; при исследовании мыслительной деятельности выявляется недостаточность процессов обобщения и абстрагирования, конкретность мышления; уровень интеллекта не соответствует возрасту (в рамках легкой умственной отсталости).

Когнитивные нарушения (на фоне органического поражения ЦНС) были выявлены у 12 призывников. В 2019 году максимальное количество поставленного диагноза – 4 (33,3%). В 2017, 2021, 2020 годах когнитивных нарушений не было обнаружено. Для обследованных из этой группы было характерно: инструкции к методикам усваивают с 1-2 предъявления, не всегда удерживает их до конца пробы; темп работы неравномерный, с тенденцией к утомлению; объем и концентрация активного внимания с легким снижением, с тенденцией к истощаемости; кратковременная и отсроченная механическая память снижены; при исследовании операциональной сферы мышления выявляется легкое снижение процессов обобщения и абстрагирования; интеллектуальное развитие соответствует низкой норме.

За исследуемый период у 15 юношей обнаружены расстройства личности. Наибольшее число поставленного диагноза приходится на 2019 год – 5 человек (33,3%). В 2014, 2015, 2016, 2018 годах юношей с данных расстройством не было установлено. У обследованных в данной группе наиболее часто были установлены параноидное или смешанное расстройство (26,7%), истероидное расстройство (20,0%) и эмоционально-неустойчивое расстройство (20,0%). Ананкастное, тревожное расстройство, расстройство личности зависимого типа, нарушения по интровертированному типу, неуточненное расстройство встречались по 6,7%.

К особенностям, выявленным при обследовании призывников из этой группы, можно отнести: объем и концентрация активного внимания в пределах нормативных границ; в мыслительной сфере отмечается склонность к рассуждательству и субъективизм суждений; исследование памяти не выявило значительных нарушений; в ассоциативном компоненте мышления наблюдаются единичные неадекватные ассоциативные образы; показатели интеллектуальной сферы в большинстве соответствует средней норме; в эмоционально-личностной сфере выявляются нарушения распознавания собственных эмоций и чувств, а также чувств и эмоций других людей; выявляется эмоциональная неустойчивость, тенденция к избеганию ответственности, ирреальность притязаний, черты эмоциональной незрелости, трудности и нарушения социальной адаптации; склонность преувеличивать враждебность отношения к себе других; также встречаются склонность к депрессии, тревоге, обсессивно-компульсивные расстройства, различные самоповреждения, незавершенный суицид или демонстративные суицидальные попытки.

Юношей с диагнозами шизофрения и шизотипические расстройства выявлено 27 человек. Максимальное количество поставленных диагнозов приходится на 2019 год – 12 человек (44,44%). В 2013, 2014 годах диагнозов не зафиксировано. При этом шизоидное расстройство было выявлено у 77,8% из них, а шизофрения у 22,2%. Для обследованных с диагнозом шизоф-

рения было характерно: неустойчивость активного внимания, легкое снижение смысловой памяти; нарушение ассоциативного и мотивационного компонентов мышления; нарушение целенаправленности мыслительных операций; своеобразие, субъективность, бессодержательность и нелогичность суждений; при исследовании операциональной стороны мышления отмечается искажение процессов обобщения и абстрагирования; неэмоционально-волевые нарушения в виде неадекватности эмоций, своеобразия восприятия, отгороженности;

Для тех, у кого были выявлены шизотипические расстройства характерно: при исследовании мышления могут отмечаться единичная актуализация латентных признаков в процессе обобщения; показатели интеллектуального уровня варьируется от высокой до низкой (в нормативном разбросе); в личностной сфере трудности в установлении межличностных контактов; замкнутость и аутизация, эмоциональная холодность; отмечается снижение уровня социальной активности.

Юношей, с чертами тревожно-депрессивного расстройства за выбранный промежуток времени, выявлено 4 человека, из которых в 2012 году определено 2 человека, 2018 году – 1 человек, 2019 году – 1 человек. При этом у 75% из них было выявлено сенситивное расстройство, а у 25% - тревога.

Для лиц из этой группы характерно: личностная сфера характеризуются неустойчивостью, избыточной эмоциональной напряженностью, мнительностью, тревожно-депрессивным фоном настроения; высокие значения показателей по шкалам ипохондрии, депрессии, невротизма и тревоги.

Заключение

По результатам проведенного нами исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Проведенный анализ обращений юношей призывного возраста в психоневрологический диспансер за 10 лет установил разнонаправленность динамики выявленной у них патологии.

2. Ведущими группами выявленной патологии у обследованных призывников являются: акцентуация-транзиторное психотическое расстройство ($39,4 \pm 4,3\%$); шизофрения и шизотипические расстройства ($20,4 \pm 3,5\%$); умственная отсталость ($16,7 \pm 3,2\%$).

3. Для каждой группы были выявлены свои психологические особенности, которые необходимо учитывать не только при определении годности к военной службе, но и определения условий службы.

Своевременное выявление патопсихологических расстройств у лиц призывного возраста позволяет не только предотвратить проблемы, могущие возникнуть во время несения срочной службы, но и начать своевременную коррекционную работу, дающую возможность остановить дальнейшее ухудшение психологического состояния молодых людей.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в работе патопсихологов и призывных комиссий военкоматов, а также при проведении занятий со студентами специальности «клиническая психология».

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование проведено без финансовой поддержки.

Список литературы

1. Бохан Н.А., Евсеев В.Д., Мандель А.И. Распространенность психических и наркологических расстройств среди лиц призывного возраста в регионах РФ // Социальная и клиническая психиатрия. 2019. №3. С. 102-108.
2. Шамрей В.К., Евдокимов В.И., Григорьев С.Г., Сивашенко П.П., Лобачев А.В. Обобщенные показатели психических расстройств у личного состава вооруженных сил России (2003-2016 гг.) // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 2. С. 50–65.

3. Лисаускене О.В. Динамика клинической картины эмоционально неустойчивого расстройства личности у призывников, признанных негодными или ограниченно годными к несению военной службы по призыву // Социальная и клиническая психиатрия. 2019. №4. С. 29-34.
4. Герасименко М.В. Психопатия неустойчивого типа [Электронный ресурс]. М., 2019. <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/psychiatric/unstable-psychoopathy> (обращение 27.09.2021)
5. Яценко, К.О. Эмоционально неустойчивое расстройство личности у военнослужащих по призыву (клинико-динамический аспект): Автореф. дисс. ... канд. мед.наук. Томск, 2014. 28 с.
6. Шведов Е.И., Бравве Ю.И., Бабенко А.И. Бабенко Е.А. Распространенность заболеваний среди лиц, призываемых на военную службу // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. №5. С. 276-281.
7. Согияйнен А.А. Состояние здоровья военнослужащих по призыву как показатель эффективности профилактических мероприятий во время подготовки граждан к военной службе // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019. №1. С. 256-264.
8. Верховцева Т.Н., Ильинский С.В. Особенности психологической готовности к службе призывников сельской и городской местности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2019. №1 (25). С. 104-116.
9. Лисаускене О.В. Динамика клинической картины эмоционально неустойчивого расстройства личности у призывников, признанных негодными или ограниченно годными к несению военной службы по призыву // Социальная и клиническая психиатрия. 2019. №4. С. 29-34.
10. Берегова И.Л., Сустретов П.В. Методы социально-психологического изучения граждан, подлежащих призыву на военную службу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С. 60-62.
11. Краснов И.В. К вопросу профессионального психологического отбора граждан подлежащих призыву на военную службу в войска

национальной гвардии Российской Федерации // Современное педагогическое образование. 2021. №6. С. 20-24.

References

1. Bohan N.A., Evseev V.D., Mandel' A.I. Rasprostranennost' psihicheskikh i narkologicheskikh rasstrojstv sredi lic prizyvnoho vozrasta v regionah RF [Prevalence of mental and substance use disorders among persons of military age in regions of the Russian Federation]. *Social'naja i klinicheskaja psihiatrija* [Social and clinical psychiatry], 2019, no. 3, pp. 102-108.
2. Shamrej V.K., Evdokimov V.I., Grigor'ev S.G., Sivashhenko P.P., Lobachev A.V. Obobshhennye pokazateli psihicheskikh rasstrojstv u lichnogo sostava vooruzhennyh sil Rossii [Generic indicators for mental disorders in the military personnel of the armed forces of Russia (2003-2016)]. *Medikobiologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnyh situacijah* [Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations], 2017, no. 2, pp. 50-65.
3. Lisauskene O.V. Dinamika klinicheskoy kartiny jemocional'no neustojchivogo rasstrojstva lichnosti u prizyvnikov, priznannyh negodnymi ili ogranichenno godnymi k neseniju voennoj sluzhby po prizyvu [Dynamics of the clinical picture of emotionally unstable personality disorder in conscripts recognized as unfit or partially fit for conscription]. *Social'naja i klinicheskaja psihiatrija* [Social and clinical psychiatry], 2019, no. 4, pp. 29-34.
4. Gerasimenko M.V. *Psihopatija neustojchivogo tipa* [Unstable type of psychopathy]. Moscow, 2019. <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/psychiatric/unstable-psychopathy> (accessed September 27, 2021)
5. Jacenko, K.O. *Jemocional'no neustojchivoje rasstrojstvo lichnosti u voennosluzhashhij po prizyvu (kliniko-dinamicheskij aspekt)* [Emotionally unstable personality disorder in conscripted servicemen (clinical and dynamic aspect)]: Avtoref. diss. ... kand. med.nauk. Tomsk, 2014, 28 p.
6. Shvedov E.I., Bravve Yu.I., Babenko A.I. Babenko E.A. Rasprostranennost' zabolevanij sredi lic, prizyvaemyh na voennuyu sluzhbu [The prevalence of diseases among persons drafted to military service]. *Problemy social'noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny* [The problems

- of social hygiene, public health and history of medicine], 2016, no. 5, pp. 276-281.
7. Sogiyajnen A.A. Sostoyanie zdorov'ya voennosluzhashchih po prizyvu kak pokazatel' effektivnosti profilakticheskikh meropriyatij vo vremya podgotovki grazhdan k voennoj sluzhbe [The health condition of military servants at the call as a indicator of the efficiency of prevention measures during preparation of citizens for military service]. *Sovremennye problemy zdavoohraneniya i medicinskoj statistiki* [Current problems of health care and medical statistics], 2019, no. 1, pp. 256-264.
 8. Verkhovtseva T.N., Ilyinsky S.V. Osobennosti psihologicheskoy gotovnosti k sluzhbe prizyvnikov sel'skoj i gorodskoj mestnosti [Features of psychological readiness for service of recruits of rural and urban areas]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Psihologiya* [The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. A series Psychology], 2019, no. 1 (25), pp. 104-116.
 9. Lisauskene O.V. Dinamika klinicheskoy kartiny emocional'no neustojchivogo rasstrojstva lichnosti u prizyvnikov, priznannyh negodnymi ili ogranichenno godnymi k nesenyu voennoj sluzhby po prizyvu [Dynamics of the clinical picture of borderline personality disorder in conscripts recognized as unfit or limited fit for military service]. *Social'naya i klinicheskaya psichiatriya* [Social and clinical psychiatry], 2019, no. 4, pp. 29-34.
 10. Beregova I.L., Sustretov P.V. Metody social'no-psihologicheskogo izucheniya grazhdan, podlezhashchih prizyvu na voennuyu sluzhbu [Methods of socio-psychological study of citizens be called up for military service]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2016, no. 1, pp. 60-62.
 11. Krasnov I.V. K voprosu professional'nogo psihologicheskogo otbora grazhdan podlezhashchih prizyvu na voennuyu sluzhbu v vojska nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii [On the issue of professional psychological selection of citizens subject to conscription for military service in the national guard of the Russian Federation]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2021, no. 6, pp. 20-24.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сенченко Галина Васильевна, преподаватель кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022, Российская Федерация

senchenkogalina@yandex.ru

Сенченко Алексей Юрьевич, доцент кафедры управления и экономики здравоохранения ИПО, кандидат медицинских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация

sentchenko@mail.ru

Саури Виктория Владимировна, медицинский психолог

КГБУЗ «Красноярский краевой психоневрологический диспансер № 1»

ул. Курчатова, 14, г. Красноярск, 660041, Российская Федерация

vikasauri78@mail.ru

Серебренникова Полина Михайловна, студент медико-психолого-фармацевтического факультета (клиническая психология)

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация

polina_serebrennikova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Galina V. Senchenko, Teacher of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy

Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky

1, Partizan Zheleznyak Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

senchenkogalina@yandex.ru

SPIN-code: 9967-7933

ORCID: 0000-0002-1920-0710

ResearcherID: AAO-2210-2020

Alexey Yu. Senchenko, Associate Professor of the Department of Management and Economics of Healthcare, Ph.D. in Medicine

Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky

1, Partizan Zheleznyak Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

sentchenko@mail.ru

SPIN-code: 9794-7985

ORCID: 0000-0002-0190-5800

ResearcherID: N-7426-2015

Victoria V. Sauri, medical psychologist

Krasnoyarsk Regional Psychoneurological Dispensary No. 1

14, Kurchatov Str., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

vikasauri78@mail.ru

Polina M. Serebrennikova, student of the Faculty of medicine, psychology and pharmacy (clinical psychology)

Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky

1, Partizan Zheleznyak Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

polina_serebrennikova@mail.ru

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-145-166
УДК 159.922

СУБЪЕКТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ

О.Н. Финогорова, В.С. Нургалеев

Целью исследования является изучение механизмов самоопределения личности в процессе реализации субъектных действий. Предложена рабочая структурно-динамическая модель самоопределения. Введено понятие субъектного действия как авторского, внутренне мотивированного действия личности. Поставлена задача исследования связи субъектных действий с ценностно-смысловыми и операциональными аспектами самоопределения.

Методы эмпирического исследования «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана и опрос «Что вы уже делали самостоятельно» размещенные в Google-forms.

В результате исследования установлены различия в мотивах студентов, имеющих и не имеющих опыт реализации субъектных действий. Получены данные о количественных и качественных различиях самоопределения студентов, имеющих и не имеющих субъектные действия. Студенты, осуществляющие субъектные действия, отличаются активностью, самоэффективностью, уверенностью в своих возможностях, умением ценить возможности, предоставляемые им обучением, стремлением к личностному росту и самоактуализации. Студенты, не осуществляющие субъектных действий, отличаются преобладанием affiliативных и витальных ценностей.

На основании выявленного влияния субъектных действий на самоопределение личности сформированы гипотезы о возможности психологического сопровождения самоопределения в двух сферах – ценностно-смысловой и операциональной. Тактика сопровождения основана на идее стимулирования субъекта к реализации субъектных действий, характеризующихся активностью субъекта, осмысленностью и наличием объективно значимого результата действия.

Ключевые слова: самоопределение; субъектные действия; учебные мотивы; мотивационная структура

SUBJECTIVE TESTS IN THE YOUTH SELF-DETERMINATION

O.N. Finogenova, V.S. Nurgaleev

The purpose of the study is research personal mechanisms of self-determination in the process of subjective actions. Is proposed a working structural-dynamic model of self-determination. Is introduced the concept of a subjective action as an author's, internally motivated action of a person. There is the task of studying the connection of subjective actions with value-semantic and operational aspects of self-determination.

Methods of empirical research are "Diagnostics of the motivational structure of personality" by V.E. Milman and the survey "What have you already done yourself" posted in Google forms.

As a result of the study were established differences in the motives of students with and without experience in the implementation of subjective actions. There are data on quantitative and qualitative differences in the self-determination of students who have and do not have subjective actions. Students who did subjective actions are distinguished by activity, self-efficacy, confidence in their abilities, the ability to appreciate the opportunities provided by their studies, the desire for personal growth and self-actualization. Students who did not subjective actions are distinguished by the predominance of affiliation and vital values.

There is the hypothesis about the possibility of psychological support of self-determination in two spheres - value-semantic and operational. The tactics of support are based on the idea of stimulating the subject to implement subjective actions characterized by the activity of the subject, meaningfulness and the presence of an objectively significant result of the action.

Keywords: self-determination; subjective actions; educational motives; motivational structure

Введение

Задачей-максимум психологии можно считать благополучие жизни человека в условиях его жизненного пространства. Одним из важнейших процессов, обеспечивающих это благополучие, является процесс самоопределения – обнаружения личностью своего места в социуме, формирование способов действия в социальных условиях. Целью исследования является выявление механизмов самоопределения, в частности – изучению субъектных действий личности – тех форм активности, которые субъект реализует без стимулирования извне для реализации собственных целей и потребностей. Практическими задачами исследования являются:

Выяснение форм, в которых осуществляются инициативные действия молодых людей;

Определения возможностей психолого-педагогического сопровождения самоопределения, строящегося в парадигме организации действий субъекта (организационно-деятельностных форм).

Рассмотрим основные категории, используемые в работе – самоопределения и роли в нем субъектного действия.

Самоопределение рассматривается как динамический процесс социализации, процесс и результат нахождения и выстраивания субъектом своего места в социуме.

Самоопределение личности, как и другие явления, имеющие большой объем, является предметом изучения многих гуманитарных наук (философии, педагогике, гносеологии и т.д.) и нуждается в ограничении и определении, (несмотря на реверсивность этого высказывания). Модели самоопределения можно разделить по признаку целевого назначения:

- психологические модели характеризуют содержание, процессы и механизмы психологических аспектов самоопределения;
- педагогические модели интегрируют факторы и механизмы становления самоопределения в условиях образовательной среды;
- организационные модели служат основанием для организации сопровождения самоопределения в условиях образовательного учреждения, муниципалитета, региона и т.д.

Педагогические модели представляют самоопределение как совокупность процессов социализации во взаимодействии личности и образовательной среды. Это, например, «Школа самоопределения» А.Н. Тубельского, тьюторские практики (Т.М. Ковалева [8], Н. Рыбалкина) и другие.

Организационные можно считать подтипом педагогических. В них описывается программа организации педагогических действий по сопровождению самоопределения (чаще всего – профессионального). Пример таких моделей – федеральная программа «Билет в будущее», концепция развития системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи Санкт-Петербурга [14], региональные модели профессионального самоопределения и т.д.

В этом исследовании самоопределение рассматривается в психологической предметности. Психологические модели, в свою очередь, могут быть структурными, функциональными, генетическими, динамическими и сочетаниями этих моделей. Структурные модели представляют компоненты модели, функциональные характеризуют выполняемые функции, динамические описывают разворачивание процессов, генетические описывают процесс происхождения явления.

Приведем пример функциональных моделей по Г.К. Селевко:

- модель формирования интеллектуального решения (В.Д. Шадриков, Н.С. Пряжников [15] и др.);
- модель механизмов развития Я-концепции (А. Маслоу, Ч. Кули, Р. Бернс, З. Фрейд и др.);
- модель целостного самоопределения (С.Л. Рубинштейн, А.А. Леонтьев);
- модель доминантного самоопределения (А.А. Ухтомский, С.Л. Рубинштейн) [17].

В данной работе самоопределение рассматривается сквозь призму антропогенеза, процесса образования личности в социальных условиях. Для анализа механизмов самоопределения личности мы представили их на рабочей модели, которую мы, пользуясь категориями К.А. Абульхановой [1], обозначим как структурно-динами-

ческую. В этой модели представлены четыре структурных аспекта самоопределения (структурный аспект модели), характеризующих развитие процесса самоопределения и действующие на него силы (динамический).

Модель описывает два аспекта самоопределения, каждый из которых существует и разворачивается в двух сферах: ценностно-смысловой и операциональной (инструментальной). Ценностно-смысловая сфера (первый и четвертый квадранты) модели включает ценности и представления о том, для чего следует жить, работать и осуществлять другую активность. Операциональная сфера (второй и третий квадранты) – это совокупность способов самоопределения, действий субъекта в пространстве жизнедеятельности.

Модель представляет факторы, определяющие разворачивание траектории самоопределения личности в социуме. Самоопределение – это построение субъектом в пространстве социума пути движения к себе действенными средствами самореализации. Этот процесс можно описать с помощью рабочей модели: субъект формирует ценностно-целевые ориентиры жизни (IV квадрант), испытывая влияния социальных ценностей и смыслов (I квадрант); субъект реализует эти ценности в действиях, апробируя свои интересы (III квадрант) в тех формах действий, которые есть в социальных структурах – профессиях, клубах, дополнительном образовании (II квадрант).

О пробах и их роли в формировании путей самоопределения говорил еще Цицерон: «...не умеющие играть на лире греки принимаются обычно за флейту; вот и у нас, кто не достиг ораторского искусства, идет в правоведа» [20].

Вторым базовым понятием данного исследования является субъектное действие. В отечественной психологии деятельности понятие действия проанализировано глубоко и разностороннее (А.Н. Леонтьев [9], Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн). В.П. Мещеряков [10] определяет действие как «единицу деятельности, целенаправленную преднамеренную активность, осуществляемую субъектом деятельности произвольно».

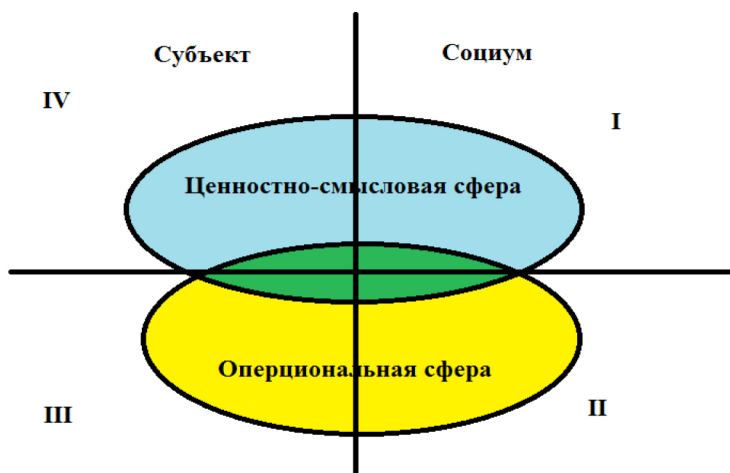

Рис. 1. Рабочая модель самоопределения

В статье используется термин «субъектное действие» для обозначения активности, реализуемой субъектом по собственной инициативе. Так как целью работы является исследование самоопределения, необходимо было отыскать его элементарную частицу, которой мы полагаем внутренне мотивированное действие субъекта. Субъектное действие в нашем понимании – это внутренне мотивированный акт продуктивной активности субъекта. Мотивом субъектного действия является социализация (встраивание в социальную реальность) по типу интеграции, если пользоваться концепцией социализации А.В. Петровского – нахождение субъектом «оптимального варианта жизнедеятельности, который способствует процессу его самореализации в обществе» [13, с. 19].

Мы рассматриваем субъектные действия в разных аспектах:

- как личностное средство самоопределения. Самоопределяющийся может понять свое место и роль в социуме, осуществляя действия, к которым его не принуждают.
- субъектное действие осуществляется по социальной «дорожке», существующей в обществе. Поэтому субъектное действие проявляет социальные траектории самоопределения.

- в субъектном действии проявляется ценностно-смысловое содержание самоопределения личности – ее направленность, интересы, представления о смысле существования, работы, общения.

Целью исследования было выяснение роли субъектных действий в самоопределении. Субъектные действия – средство самоопределения, размещенное в третьем квадранте рабочей модели. Это пробы, инициативные действия по построению самоопределения, осуществляемые субъектом. Гипотеза исследования: субъектные действия являются фактором становления самоопределения. Для проверки этой гипотезы нужно обнаружить связи между субъектными действиями, реализуемыми молодыми людьми и другими аспектами их самоопределения.

Задачи исследования:

Определить формы осуществления субъектных действий

Выяснить связь субъектных действий со смысловыми аспектами самоопределения;

Выявить связь субъектных действий с операциональными аспектами самоопределения;

Методы исследования

Выборку исследования составили обучающиеся учреждений среднего профессионального обучения г. Красноярска: Красноярского технологического техникума пищевой промышленности (581 человек, 420 девушек, 152 юноши, 19 не указали пол) и Красноярского техникума социальных технологий (132 человека, 85 девушек, 47 юношей). Возраст участников исследования от 14 до 22 лет. Выбор этой категории молодежи обусловлен их нахождением в активной стадии самоопределения – они вышли из общеобразовательной школы, представляющей общие путь и образ действий, но еще не вошли в стабильные профессиональные посты. По периодизации становления индивидуализации, разработанной В.И. Слобочиковым, молодые люди в возрасте 17-21 года находятся на стадии нахождения авторства собственной жизни.[18]

Для анализа влияния субъектных действий на самоопределение сформированы группы студентов, которые осуществляли субъектные действия и тех, которые этого не делали. Эти группа в тексте называются «с пробами» и «без проб». Разделение на группы произведено по их ответам на опросник «Чтобы вы уже делали самостоятельно». Те, кто оценил частоту своих действий во всех сферах 0 и 1 – нет, не делал, делал редко, включены в группу «без проб». Этих респондентов 132 человека, 19% от общей выборки. Обучающиеся, которые ответили, что осуществляли субъектные действия часто, составили группу «с пробами» 581 человек, 81% выборки.

Методики:

Задачи	Методики
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Формирование групп для сравнения включенности в субъектные действия ✓ Определить формы осуществления обучающимися субъектных действий 	Опросник «Что вы уже делали самостоятельно?»
Диагностика смысловых аспектов самоопределения	«Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильман [11]

Для диагностики ценностно-смысловых особенностей самоопределения использована методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана. Методика позволяет выявлять выраженность мотивов, в число которых включены: прагматический мотив, социальный, мотив общения, общей активности, творчества, комфорта, мотив действий во благо общества. Для каждого мотива возможно выделение двух дихотомических шкал «общежитийский – рабочий (учебный)» и «идеальный – реальный».

В состав мотивационных шкал входят 7 базовых мотивов:

Поддержания жизнеобеспечения (обозначен как «прагматический» в тексте статьи и на рисунках).

Комфорт.

Мотив обладания социальным статусом (на рисунках – «социальный»).

Общение.

Общая активность («активность» на рисунках).

Творческая самореализация («творческий» на рисунках).

Действия для общественного блага. («благо»).

Опросник «Что вы уже делали самостоятельно?» разработан для выявления субъектных действий, реализуемых обучающимися.

Опросник включает две части: оценку субъектом наличия самостоятельных действий и описание этих действий.

Часть первая – оценка по трехбалльной шкале (0 – нет, 1 – редко, 2 – часто) частоты своих действий в определенной сфере в ответ на вопрос «Что Вы уже делали самостоятельно?». В опросник включены 13 видов действий:

Работа, подработка

Был старостой группы, класса

Организовывал мероприятие, концерт, флешмоб...

Работа в качестве волонтера

Зарабатывал деньги (и получил заработанное)

Готовил еду

Ремонтировал квартиру, комнату

Применял компьютерные программы, сервисы

Что-то делал с помощью Интернет

Изготавливал что-то своими руками

Выступал на концертах

Участвовал в конкурсах, выставках

Занимался в кружках, секциях

Учеба по собственной инициативе – дистанционные программы, повышение квалификации и т.д.

Являлся членом клуба, общественной организации.

Часть вторая опросника – это открытые вопросы о том, что именно респондент делал в той или иной сфере, например: «Если делали что-то авторское в области информационных технологий, компьютерных средств – что именно?»

Опрос по обоим методикам проводился при помощи сервиса Google forms

Для техникума пищевой промышленности: (https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeZa4oM-kF7nfvGVRX6zowqmS21hOE3x_oRPzmO07L86_6lmA/viewform?usp=sf_link)

И для техникума социальных технологий:

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScVn8bPJfUBTMYgr_O_QrppvTw5Bar8bbNMy9XrU5esed8BZg/viewform?usp=sf_link.

Результаты и обсуждение

В соответствии с целью выяснения связи субъективных действий и самоопределения личности сравнивались ценностно-смысловые ориентации студентов, которые делали пробы и их товарищи, у которых проб не было. В таблице 1 и на рисунке 2 представлено сравнение реальных мотивов учебной деятельности – мотивов учебы, в которой студенты участвуют в настоящее время (не абстрактные суждения, а суждения о текущей деятельности).

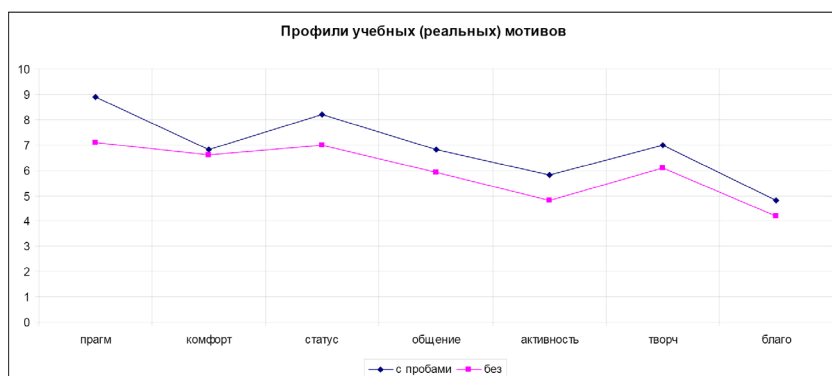

Рис. 2. Сравнение мотивов учебы студентов, реализующих пробы и не реализующие

На основании средних оценок суждений о мотивах актуальной учебной деятельности можно сделать заключения:

«Спускающийся» тип мотивационного профиля, который можно видеть на рисунке 1, В.Э. Мильман называет «регрессивным», он характеризуется «превышением общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами» [11]. В этом профиле доминирует прагматический мотив учебы, на втором месте – мотив получения высокого социального статуса. Менее всего студенты направлены на учебу как средство совершать действия во благо общества. Также мало

выражен мотив общей активности – «стремление приложить свою энергию и умение в какой-либо сфере деятельности, характеризует выносливость, упорство». К сожалению, нет данных для проверки гипотезы о влиянии пандемии на эту особенности мотивов студентов. Исследование проводилось в разгар дистанционного обучения (зима 2021) и многие студенты жаловались на упадок активности.

Профили учебных мотивов студентов с пробами и без проб имеют сходную структуру. Различия в учебных мотивах студентов выражены количественно, но не качественно – далее мы обратимся к этому различию.

Таблица 1.

Сравнение мотивов студентов, осуществляющих и не осуществляющих субъектные действия-пробы по средним оценкам по шкале «Реальные мотивы учебной деятельности» (интервал оценки от 0 до 24)

	Прагматический		ком-форт		Статус		Общие		актив-ность		Творче-ство		Общее благо	
		без		без		без		без		без		без		без
Среднее значение	8,9	7,1	6,8	6,6	8,2	7	6,8	5,9	5,8	4,8	7	6,1	4,8	4,2
медиана	9	7	7	6	9	7	7	6	6	4	7	6	5	3
SD	2,6	3,3	2,6	2,9	2,8	3,3			2,3	3	2,7	3,1	2,7	3,2
Наличие различий	+		-		+		+		+		+		+	
Вероятность ошибки	8%		25,04%		0,0025%		0,0078%		0,00002%		0,054%		0,02%	

Статистические критерии (U-критерий Манна-Уитни) позволили установить наличие значимых различий в структуре мотивов учебной деятельности студентов реализующих («с пробами») и не реализующих («без проб») пробы. Только один мотив из семи не имеет статистически значимых различий для студентов этих двух групп.

Выражены различия мотивов (таблица 1, строка «вероятность ошибки»), по убыванию величины различий:

- активность
- статус

- общение
- действия для общественного блага
- творчество
- прагматический мотив

Содержательные различия ценностей учебы мы выявляли, рассматривая суждения об учебе, имеющие значимые различия в оценках студентов «с пробами» и «без проб», представленные в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2.

Ответы на вопрос «Благодаря учебе в колледже я сейчас имею в своей жизни» (шкала оценки 0-3).

	8a комфортная обстановка	8b уважение	8c дружба	8d новое	8e я полезен	8f развитие	8g полезные умения	8h работа
с пробами	2,0	2,0	2,2	2,1	1,9	2,2	2,2	2,1
без проб	1,9	1,7	2,1	1,8	1,5	1,8	1,9	2,0

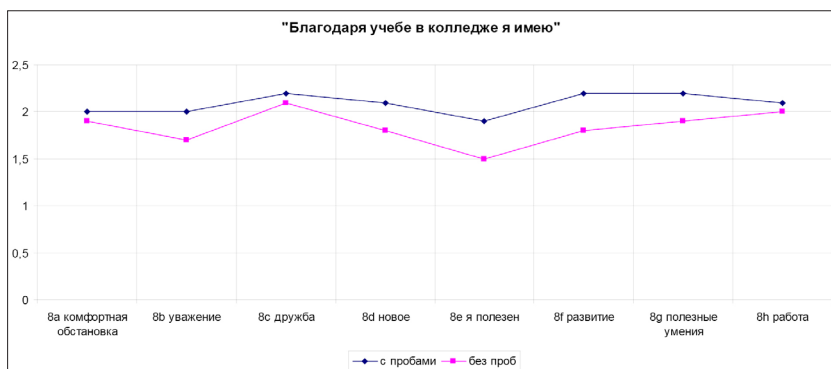

Рис. 3. Ответы студентов «с пробами» и «без проб» на вопрос «Благодаря учебе в колледже я имею...» (шкала 0-3).

Вопрос «Благодаря учебе в колледже я имею...» выбран как отражающий суждения студентов о том, что они ценят и что приобрели субъективно значимого в процессе своего обучения.

Графики средних оценок ценностных суждений значительно отличаются количественно: почти все оценки студентов «с пробами»

лежат выше двух баллов (в интервале между «пожалуй, да, согласен в целом» и «да, согласен»). Оценки студентов без проб – от 1.5 до 2 баллов (между «пожалуй, да, согласен в некоторой степени» и «пожалуй, да, согласен в целом»). График студентов «с пробами» более ровный, уплощенный – они видят и высоко оценивают разные возможности своего обучения.

По мнению студентов «с пробами», благодаря учебе в колледже они имеют (по порядку убывания):

- возможность развивать свои способности;
- полезные для жизни умения;
- хороший коллектив, дружеские отношения;
- постоянно узнаю что-то новое, интересующее меня;
- возможности для получения перспективной работы.

Студенты без проб выше всего оценивают дружбу – «хороший коллектив и дружеские отношения в учебной группе», кроме того, учеба дает им «возможности для получения перспективной работы» (утверждение опросника 8Н).

Таблица 3.

Различия суждений «благодаря учебе в колледже я имею...» студентов, осуществлявших и не осуществлявших пробы

№	8b	8c	8d	8e	8f	8g	8h
	уважение окружающих	хороший коллектив, дружеские отношения	постоянно узнаю что-то новое	чувство, что я могу принести пользу	возможность развивать свои способности	полезные для жизни умения	возможности получения перспективной работы
Вероятность ошибки различий	0,17%	3,97%	0,1%	0,009%	0,00092%	0,00064%	1,8%
Наличие различий	-	-	-	+	+	+	-
Среднее «С пробами»	2,0	2,2	2,1	1,9	2,2	2,2	2,1
Среднее «Без проб»	1,7	2,1	1,8	1,5	1,8	1,9	2,0
Разность средних	0,3	0,2	0,3	0,2	0,4	0,3	0,1

Статистически значимые различия по критерию Манна-Уитни вариантов завершения утверждения «Благодаря учебе в колледже я имею...» Возможности получить что-то в процессе обучения во всех случаях выше оценивают студенты, осуществлявших пробы. Наибольшие различия групп «с пробами» и «без проб» получены для утверждений, «благодаря учебе в колледже я имею» (по убыванию величины различий):

- возможность развивать свои способности;
- полезные для жизни умения;
- чувство, что я могу приносить пользу.

Большую часть ответов студентов «с пробами» можно объединить в кластер «осмысленность обучения» – студенты рассматривают колледж как ресурс для личностного роста и самоопределения.

Студенты без проб выше всего оценивают коммуникативные возможности колледжа: «благодаря колледжу я имею хороший коллектив, дружеские отношения». Самый низко оцениваемый вариант студентов «без проб» (и самые выраженные различия со студентами с пробами) – «благодаря колледжу я чувствую, что могу приносить пользу». В социально-когнитивной теории А.Бандуры [2] есть понятие, близкое по содержанию к такому отношению – самоэффективность, которая определяется как «вера в эффективность собственных действий и ожидание успеха от их реализации». Можно сделать вывод о том, что самоэффективность появляется в процессе практики, пробы.

Студентам «без проб» колледж дает возможности «получить уважение окружающих» и «получения перспективной работы», эти мотивы лежат ближе в классе внешних (экстринсивных) мотивов.

Рассмотрим различия общих (не разделенных на учебные, общежитейские и т.д.) мотивов студентов «с пробами» и без проб, представленных на рисунке 4.

В целом, как уже упоминалось, структура мотивов двух групп схожа. Наиболее выражен прагматический мотив «поддержания жизнеобеспечения, отражающий заботу субъекта об обеспечении себя и близких материальными ресурсами жизни». Такой ценностный

приоритет вполне ожидаем. В отличие от второго, незначительно отстающего – это мотив творческой самореализации, или, говоря словами В.Э. Мильмана, «Мотив созидания, постижения, понимания, познания. Отражает стремление субъекта использовать свою энергию и возможности в той сфере, где возможен творческий результат» [11].

Наибольшее различие групп «с пробами» и «без проб» наблюдается именно в этих мотивах. Студенты с пробами характеризуются деятельностной и смысловой экспансией, их потребности выражены более во всех сферах и отношениях. Для них более ценны витальные вещи – еда, материальная обеспеченность. И им же более важны творчество, самореализация, личностный рост.

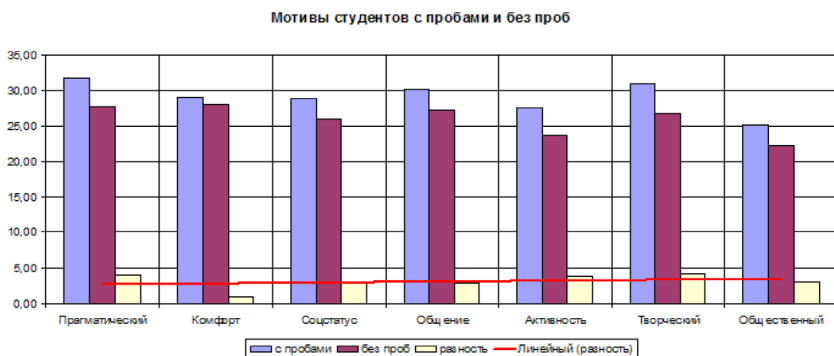

Рис. 4. Различия мотивов студентов, реализующих и не реализующих пробы

Можно отметить, что реализация учащимися проб оказывает влияние на их смысловую сферу, студентов, осуществляющих субъектные действия, отличает:

- более высокая осмысленность обучения;
- самоэффективность;
- изменение структуры мотивов от внешних к внутренним, увеличение доли внутренних (интринсивных) мотивов.

Заключение

Можно считать установленным некоторые связи субъектных проб и самоопределения:

Осуществление проб влияет как на смысловой, так и на операциональный аспекты самоопределения. Более выражено влияние на операциональный блок, так как структура мотивов студентов, осуществивших и не осуществивших пробы, часто похожа, при значительных количественных различиях.

Отмечены различия в операциональной сфере самоопределения молодежи, реализующей субъектные пробы – это значительно большая активность и операциональная экспансия – стремление к самореализации в широком спектре деятельностей.

Существуют различия и в смысловой области самоопределения. Для студентов, реализующих пробы, характерны уверенность в себе, самоэффективность, способность ценить учебу и видеть те возможности, которые она предоставляет, приоритет ценностей личностного роста в образовательной среде учебного заведения. Студенты, не осуществляющие субъектных действий, ценят (в учебе) возможности удовлетворения аффилиативных потребностей принадлежности, дружбы, комфортного общения.

В статье не представлены данные о роли образовательных учреждений. Анализ ответов о видах реализуемых субъектных действий показал. Что школа и учреждения профессионального образования являются площадками самоопределения в широком спектре видов деятельности – профессиональной, социальной, коммуникативной и т.д. Развивающий потенциал образовательных учреждений может быть усилен количественно и качественно. Количественно – за счет расширения возможностей субъектных действий (проб) и качественно – путем стимулирования обучающихся к осуществлению субъектных действий.

Считая доказанной роль субъектных действий в процессах самоопределения личности, можно предположить тактику психолого-педагогического сопровождения самоопределения. Логика процесса сопровождения: организация возможностей и «провоцирование» субъектных действий личности на основе ценностного самоопределения.

Термин «провоцирование» использован для усиления тезиса о неэффективности организации собственно действий субъекта. Си-

туация внешнего мотивирования противоречит идее субъектности, действие должно быть инициировано субъектом. В этой ситуации задача развивающей среды – создание условий, в которых субъектной действие может быть реализовано.

Позиция субъекта – активная, осмысленная, «предметная». Активная – значит субъект должен быть источником действия. Осмысленное – он должен понимать, какой смысл этой действие имеет в общем смысле его жизни. Для решения этой задачи – помощи в выстраивании смыслов – взрослые могут быть полезны. И термин «предметное» (заимствованный из характеристик деятельности в концепции А.Н. Леонтьева [11]), означает, что действие должно быть реализовано в реальных практиках для получения результата, имеющего объективную ценность.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Ретроспектива и перспектива принципа субъекта в исследованиях мышления школой С.Л. Рубинштейна // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 75-81. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-9-75-81>
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения : материалы к четвертому заседанию методологического семинара. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 84 с. <http://fgosvo.ru/news/2/125> (дата обращения 21.09.2021)
4. Гордиенко Н.В., Смирнова К.А. Профессиональное самоопределение как психогенетический выбор профессии на основании анализа генетического древа и оценки внутренних ресурсов субъекта // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10, №4. С. 30-35. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-4-30-35>
5. Журавлев А.Л. Развитие идеи С. Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Философско-психологическое наследие

- С.Л. Рубинштейна / Под редакцией К.А. Абульхановой. Москва: Институт психологии РАН, 2011. С. 216-233.
6. Карелова Р.А. Формирование профессиональной мобильности будущих ИТ-специалистов в процессе становления субъектного опыта учебно-профессиональной деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Карелова Рия Александровна; [Место защиты: Рос. гос. проф.-пед. ун-т]. Екатеринбург, 2017.
 7. Климов К.А. Практико-ориентированное обучение в системе высшего образования. Тамбов: Изд-во Першина Р.А., 2016.
 8. Ковалева Т.М. Тьюторская деятельность как антропопрактика: между индивидуальной образовательной траекторией и индивидуальной образовательной программой / Т. М. Ковалева, Т. В. Якубовская // Человек.RU. 2017. № 12. С. 85-94.
 9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. Москва: Смысл: Академия, 2005. <http://psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/> (дата обращения 20.03.2021)
 10. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
 11. Мильман В.Э. Мотивация творчества и роста: структура. Диагностика. Развитие: теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления: монография. Москва: Мирея и ко, 2005. 166 с. https://www.studmed.ru/view/milman-ve-motivaciya-tvorchestva-i-rosta-struktura-diagnostika-razvitiye_9b7c1736385.html (дата обращения 12.02.2021)
 12. Носс И.Н. Моделирование в психологическом исследовании / И. Н. Носс, М. Е. Ковалева // Человеческий капитал. 2019. № 6-2(126). С. 86-92.
 13. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. №4. С. 15-30.
 14. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 19.12.2018 №771-164 об утверждении «Концепции развития системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи Санкт-Петербурга». https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035

15. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся. М.: Издательский центр «Академия», 2013.
16. Рябцева И.В. Профессиональные пробы как средство предпрофильной подготовки школьников в отечественном и зарубежном опыте // Сибирский педагогический журнал. 2011. №4. С. 232-240.
17. Селевко Г.К. Механизмы самоопределения / Г.К. Селевко, О.Ю. Соловьева, Н.Н. Замыслова // Педагогический журнал Башкортостана. 2009. № 3(22). С. 84-109.
18. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с. http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Slobodchikov_Isaev_Psikhologija_cheloveka.pdf
19. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Подросток в системе дополнительного образования: социально-психологические аспекты. // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 2 (38). С. 43-68.
20. Цицерон, Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. Под редакцией М.Л. Гаспарова. Москва, Издательство «Наука», 1972.
21. Шмелева Е.А. Потенциал медиаресурсов в саморегуляции просоциальной активности личности / Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования : Материалы научной конференции, Москва, 27–28 апреля 2021 года. Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. С. 181-187.
22. Эльконин Б.Д. Продуктивное Действие // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 1. С. 116–122. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150112>

References

1. Abul'khanova K.A. *Voprosy filosofii*, 2021, no. 9, pp. 75-81. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-9-75-81>
2. Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya* [Theory of social learning]. SPb.: Evraziya, 2000. 320 p.

3. Verbitskiy A.A. *Kompetentnostnyy podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya : materialy k chetvertomu zasedaniyu metodologicheskogo seminara* [Competence-based approach and contextual learning theory: materials for the fourth session of the methodological seminar]. M.: Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists, 2004, 84 p. <http://fgosvo.ru/news/2/125> (accessed 21.09.2021)
4. Gordienko N.V., Smirnova K.A. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 30-35. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2019-4-30-35>
5. Zhuravlev A.L., Kupreychenko A.B. *Filosofsko-psikhologicheskoe nasledie S.L. Rubinshteyna* / ed. K.A. Abul'khanova. Moscow: Institute of Psychology RAS, 2011, pp. 216-233.
6. Karelova R.A. *Formirovanie professional'noy mobil'nosti budushchikh IT-spetsialistov v protsesse stanovleniya sub'ektnogo opyta uchebno-professional'noy deyatel'nosti: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08* [Formation of professional mobility of future IT specialists in the process of formation of the subject experience of educational and professional activities: abstract of thesis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08]. Ekaterinburg, 2017.
7. Klimov K.A. *Praktiko-orientirovannoe obuchenie v sisteme vysshego obrazovaniya* [Practice-oriented learning in the higher education system]. Tambov, Izd-vo Pershina R.A., 2016.
8. Kovaleva T.M., Yakubovskaya T.V. *Chelovek.RU*, 2017, no. 12, pp. 85-94.
9. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost': uchebnoe posobie* [Activity. Consciousness. Personality: study guide]. Moscow: Smysl: Akademiya, 2005. <http://psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/> (accessed 20.03.2021)
10. Meshcheryakov B., Zinchenko V. *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [Big psychological dictionary] / ed. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb.: Praym-EVROZNAK, 2004, 672 p.
11. Mil'man V.E. *Motivatsiya tvorchestva i rosta: struktura. Diagnostika. Razvitie: teoreticheskoe, eksperimental'noe i prikladnoe issledovanie dialektiki sozdaniya i potrebleniya: monografiya* [Motivation for creativity and growth: structure. Diagnostics. Development: theoretical, experimen-

- tal and applied research of the dialectics of creation and consumption: monograph]. Moscow: Mireya i ko, 2005, 166 p. https://www.studmed.ru/view/milman-ve-motivaciya-tvorchestva-i-rosta-struktura-diagnostika-razvitiya_9b7c1736385.html (accessed 12.02.2021)
12. Noss I.N., Kovaleva M.E. *Chelovecheskiy kapital*, 2019, no. № 6-2(126), pp. 86-92.
 13. Petrovskiy A.V. *Voprosy psikhologii*, 1984, no. 4, pp. 15-30.
 14. Decree of the Government of St. Petersburg dated 19.12.2018 No. 771-164 on the approval of the “Concept for the development of a system for supporting the professional self-determination of children and youth in St. Petersburg”. https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035
 15. Pryazhnikov N.S., Rummyantseva L.S. *Samoopredelenie i professional'naya orientatsiya uchashchikhsya* [Self-determination and vocational guidance of students]. M.: Publishing Center “Academy”, 2013.
 16. Ryabtseva I.V. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2011, no. 4, pp. 232-240.
 17. Selevko G.K., Solov'eva O.Yu., Zamyslova N.N. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana*, 2009, no. 3(22), pp. 84-109.
 18. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedenie v psikhologiyu sub"ektivnosti. Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Foundations of psychological anthropology. Human Psychology: An Introduction to the Psychology of Subjectivity. Textbook for universities]. M.: Shkola-Press, 1995, 384 p. http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Slobodchikov_Isaev_Psikhologija_cheloveka.pdf
 19. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk*, 2016, no. 2 (38), pp. 43-68.
 20. Tsitseron, Mark Tulliy. *Tri traktata ob oratorskom iskusstve* [Three treatises on oratory]. Ed. M. L. Gasparov. Moscow, ‘Science’ Publishing House, 1972.
 21. Shmeleva E.A., Kislyakov P.A. *Psikhologiya samoregulyatsii v kontekste aktual'nykh zadach obrazovaniya : Materialy nauchnoy konferentsii, Moskva, 27–28 aprelya 2021 goda* [Psychology of self-regulation in the context of urgent tasks of education: Proceedings of a scientific confer-

- ence, Moscow, April 27-28, 2021]. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education, 2021, pp. 181-187.
22. El'konin B.D. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 116–122. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150112>

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Финогенова Ольга Николаевна, канд. психол. наук, доцент, кафедра общей и социальной педагогики, Институт педагогики, психологии и социологии
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Российская Федерация
finogenova1971@mail.ru

Нургалеев Владимир Султанович, д-р психол. наук, профессор, кафедра психологии
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма
Сиреневый б-р, 4, г. Москва, 105122, Российская Федерация
sultanis@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Finogenova, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of General and Social Pedagogics
Siberian Federal University
79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russian Federation
SPIN-code: 4484-3797
ORCID: 0000-0002-0821-1334
finogenova1971@mail.ru

Vladimir S. Nurgaleev, Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology
Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism
4, Sirenevyy Blvd., Moscow, 105122, Russian Federation
sultanis@yandex.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://rjep.ru>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области психологии и педагогики, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://rjep.ru>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of psychology and pedagogy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ СТУДЕНТАМ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Ю.С. Кострова	7
---	---

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ И.Л. Левина	24
---	----

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОПЫТ ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ П.А. Лехницкая	37
---	----

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ МЕТА КНИГИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 44.03.05 «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (С ДВУМЯ ПРОФИЛЯМИ ПОДГОТОВКИ)» А.А. Синичкина	52
--	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРАНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Ф.Н. Денисенко, О.Н. Финогорова	66
--	----

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОЦИОНИЧЕСКИМ ТИПОМ И ТИПАМИ ПРОФЕССИЙ ПО ХОЛЛАНДУ Р.К. Коваленко, С.А. Струтинский, Н.А. Звонарева	86
ЛИЧНОСТНАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МИГРАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И.В. Пономарева, Я.Н. Пахомова, Е.А. Евстафеева	108
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ И КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЮНОШЕЙ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА, ОБРАТИВШИХСЯ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПАНСЕР Г.В. Сенченко, А.Ю. Сенченко, В.В. Саури, П.М. Серебrenникова	128
СУБЪЕКТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ О.Н. Финогенова, В.С. Нургалеев	145
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	167

CONTENTS

EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL STUDIES

WAYS TO IMPROVE THE TEACHING OF HIGHER MATHEMATICS TO STUDENTS OF NATURAL SCIENCE SPECIALTIES Yu.S. Kostrova	7
VISUALIZATION OF EDUCATIONAL MATERIAL AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION I.L. Levina	24
VIDEOCONFERENCE AS A TECHNOLOGY OF DISTANCE LEARNING FOR SPEAKING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL DURING A PANDEMIC: THE EXPERIENCE OF FINLAND AND RUSSIA P.A. Lekhnitskaya	37
ANALYTICAL READING SKILLS DEVELOPMENT OF MODERN ENGLISH LITERATURE ON THE BASIS OF META BOOK FOR STUDENTS IN THE FIELD OF TRAINING ‘PEDAGOGICAL EDUCATION (WITH TWO TRAINING PROFILES)’ A.A. Sinichkina	52

PSYCHOLOGICAL STUDIES

MODELING OF PROFESSIONAL COMMUNICATION SITUATIONS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR MASTER’S DEGREE STUDENTS OF ENGINEERING SPECIALTIES F.N. Denisenko, O.N. Finogenova	66
A STUDY OF THE RELATIONSHIPS BETWEEN SOCIONIC TYPES AND HOLLAND’S OCCUPATIONAL PERSONALITY TYPES R.K. Kovalenko, S.V. Strutinsky, N.A. Zvonareva	86

PERSONAL HELPLESSNESS AND INDEPENDENCE
OF CENTRAL ASIAN MIGRANTS

I.V. Ponomareva, Ya.N. Pakhomova, E.A. Evstafeeva 108

FEATURES OF EMOTIONAL-VOLITIONAL
AND COGNITIVE DISORDERS IN YOUNG MEN OF MILITARY AGE
WHO APPLIED TO A NEUROPSYCHIATRIC DISPENSARY

**G.V. Senchenko, A.Yu. Senchenko, V.V. Sauri,
P.M. Serebrennikova** 128

SUBJECTIVE TESTS IN THE YOUTH SELF-DETERMINATION

O.N. Finogenova, V.S. Nurgaleev 145

RULES FOR AUTHORS 138

ДОСТУП К ЖУРНАЛУ

Доступ ко всем номерам журнала – постоянный, свободный и бесплатный.

Каждый номер содержится в едином файле PDF.

OPEN ACCESS POLICY

All issues of the Russian Journal of Education and Psychology
are always open and free access.

Each entire issue is downloadable as a single PDF file.

<http://rjep.ru/>

Подписано в печать 29.10.2021. Дата выхода в свет 29.10.2021. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 12,54. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ RJEP125/021.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство
«Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27
стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.